



**МАТЕРИАЛЫ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ

Часть II

Новосибирск, 2012 г.

УДК 08
ББК 94
И66

И66 «Инновации в науке»: материалы XIII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (17 октября 2012 г.); [под ред. Я. А. Полонского]. Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 120 с.

ISBN 978-5-4379-0143-4

Сборник трудов XIII международной заочной научно-практической конференции «Инновации в науке» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, специалистам в области инноваций и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 94

ISBN 978-5-4379-0143-4

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- канд. техн. наук Полонский Яков Аркадьевич.

Члены редколлегии:

- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна;
- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. мед. наук, д-р психол. наук Дмитриева Наталья Витальевна;
- канд. психол. наук Красовская Наталия Рудольфовна;
- канд. пед. наук Ле-ван Татьяна Николаевна;
- канд. экон. наук Леонидова Галина Валентиновна;
- д-р искусствования Мышьякова Наталия Михайловна;
- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович;
- д-р филол. наук Труфанова Ирина Владимировна;
- канд. биол. наук Харченко Виктория Евгеньевна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.

Оглавление

Секция 5. Гуманитарные науки	5
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ Бражникова Галия Наильевна	5
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АННОТАЦИИ Бугрова Екатерина Дмитриевна	11
ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАЗЛИЧИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ИНЖЕНЕРОВ-ДОРОЖНИКОВ Высоцкая Марина Алексеевна Русина Светлана Юрьевна	23
АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА Жуина Диана Валериевна	33
ПРОЦЕССНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РЕСУРСАМИ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ Заенчковский Артур Эдуардович	37
ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ Камшибаев Ермек Есимбекович	42
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Кременицкая Серафима Петровна	47
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ Новаковская Виктория Сергеевна	52

СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЦ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, ПЕРЕДАЮЩИМИСЯ ПОЛОВЫМ ПУТЁМ (ЗППП): ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ Пронина Анастасия Александровна Пронина Елена Викторовна	58
ОБОБЩЕННЫЕ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ ЧИСЛЕННОСТЯМИ НАСЕЛЕНИЯ, ЗАНЯТЫХ В ЭКОНОМИКЕ И ПЕНСИОНЕРОВ В РФ Сахабетдинов Минзакир Абдулович	63
СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ЖЕНСКОМ БИЗНЕСЕ Черноморченко Светлана Ивановна	70
ГОТОВНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС Якиманская Ирина Сергеевна	75

Секция 6. Медицинские науки **88**

ЗАВИСИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ МИКРОФЛОРЫ РАЗЛИЧНЫХ БИОЦЕНОЗОВ КРЫС ОТ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЛИМФАТИЧЕСКОГО РЕГИОНА И ДЛИТЕЛЬНОСТИ ЛИМФОТРОПНОГО ВВЕДЕНИЯ ЦЕФТРИАКСОНА В РАЗЛИЧНЫЕ СРОКИ НАБЛЮДЕНИЯ Попов Павел Вениаминович Сыропятов Борис Яковлевич Одегова Татьяна Федоровна	88
КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭПИЛЕПСИИ У ДЕТЕЙ В ГОРОДЕ ЯКУТСКЕ Пшениникова Галина Максимовна Вьючин Андрей Викторович	99
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ Семенова Ольга Николаевна Наумова Елизавета Александровна	106

СЕКЦИЯ 5.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Бражникова Галия Наильевна

*канд. экон. наук, доцент Московского государственного
областного университета, г. Москва*

E-mail: rivtrivt@gmail.com

SOME PROBLEMS OF THE COMMUNICATION COMPONENT OF THE ORGANIZATION MANAGEMENT PROCESS

Galiya Brazhnikova

*Candidate of economics, assistant professor Moscow State
Regional University, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Вопрос внутриорганизационных коммуникации занимает важное значение в процессе управления. В статье представлены позиции, способствующие повышению эффективности формирования коммуникационного пространства организации.

ABSTRACT

The question of organizational communications is important in the management process. Positions, contributing the effectiveness increase of communication space forming in the organization, are presented in the article.

Ключевые слова: коммуникационное пространство; руководитель; сотрудник; омбудсмен.

Keywords: communication space; the employee, the head, ombudsman.

Вопрос эффективных коммуникации занимает одну из основных позиций в процессе управления организацией. Исследование современных подходов к пониманию проблем коммуникаций показывает, что период поиска новых технологических решений для организации результативной коммуникационной среды сменяется этапом формирования коммуникационного пространства. Что становится возможным благодаря последним техническим средствам, новым информационным технологиям, изменению характера труда.

Коммуникационное пространство подразумевает использование множества технических и организационных компонентов, как на вертикальном, так и на горизонтальном уровнях внутриорганизационных коммуникаций.

При передаче по нисходящей подчиненным уровням управления сообщается о текущих задачах, конкретных поручениях, об изменении приоритетов и т. д. Создание эффективных форматов взаимоотношений для повышения информированности всех сотрудников помогает подчиненным принимать и реагировать на все изменения в деятельности организации, вызывает у них чувство сопричастности.

Восходящие коммуникации, разъясняя задачи организации, обеспечивают вовлеченность персонала. Передача информации с низших уровней на высшие может заметно влиять на производительность труда, на повышение качества обслуживания клиентов, на взаимоотношения между сотрудниками. К примеру, руководство проинформировало каждого сотрудника о том, что первоочередной задачей на какой-то отрезок времени является экономия затрат. Служащие могут заметить множество неполадок и возможностей решения данного вопроса и сообщить своему непосредственному начальнику о возникших проблемах и способах их устранения. При дальнейшей передаче по цепочке вверх вопрос может быть разрешен. Правда сегодня многие сотрудники не решаются на открытое выражение своего мнения или даже критики внутриорганизационных дел, опасаясь последствий, хотя зачастую претензии и замечания сотрудников справедливы. Руководство же, узнав о существующих или назревающих проблемах, могло бы предложить возможные варианты исправления текущего положения. Для организации этого процесса в мировой практике организаций, заботящихся

о своем имидже, сегодня все чаще применяется институт корпоративных омбудсменов или медиаторов. Специалист, выявляя нарушение или несовершенство действующих нормативных актов компании, выясняет предмет преткновения сторон в целях разрешения ситуации. Так омбудсмен может реально влиять на изменение и улучшение морально-психологического климата, настроения сотрудников и повышение их мотивации [4].

При помощи вертикальных коммуникаций в первую очередь реализуются такие подцели, как:

- Информирование сотрудников о целях, задачах и приоритетных направлениях развития организации. Менеджменту необходимо доводить до всех членов организации ее систему ценностей, предопределяемую спецификой бизнеса и личностными качествами руководителей.

- Устранение текущих проблем, возникающих при коллективной трудовой деятельности.

- Обеспечение сотрудников информацией, необходимой для эффективного выполнения своей работы.

Сегодня общепризнано, что для любой фирмы, планирующей продолжительное существование на рынке, важно рассматривать «человеческие ресурсы» как стратегический потенциал предприятия. Поэтому возникают новые подцели, позволяющие повысить производительность творческого, интеллектуального труда:

- Признание достижений сотрудников. В коммуникационную программу компании должны входить словесная поддержка, благодарность, публичная отметка успехов сотрудников.

- Развитие у сотрудников высокой социальной ответственности, понимание человеком результативности своего труда, стремления к поддержанию и совершенствованию стандартов организации в соответствии со стратегией фирмы.

- Увеличение взаимного доверия, инициативы и творчества для повышения эффективности работы.

Данные подцели реализуются в рамках как вертикальных, так и горизонтальных коммуникационных процессов. Для их реализации используются и традиционные, и более современные виды коммуникаций.

По характеру восприятия информации в литературе принято выделять три типа внутренних коммуникаций: *печатные*, *вербальные* и *вербально-визуальные*.

Печатные коммуникации являются отличным средством информирования. Организации используют их как на регулярной

основе, так и в случаях необходимости быстрого доведения до коллектива сведений по отдельным вопросам. Это докладные, приказы, письма, различные технологические схемы, руководства, информационные бюллетени и другие внутренние публикации. Хорошим инструментом внутренней коммуникации в коллективе является доска объявлений. Часто доска объявлений — важнейший источник новостей и общей информации во внутренних коммуникациях, по сути, она становится информационным центром организации. В некоторых компаниях доска объявлений выполняется в электронном варианте, обеспечивая публикацию новых документов для всеобщего обозрения в режиме on-line.

Существенным недостатком печатных коммуникаций является отсутствие или незначительная обратная или двусторонняя связь.

Вообще проблема создания и развития обратной связи возникает в каждой организации. Для создания надежной обратной связи важно, прежде всего, создать благоприятные условия для реализации стремления сотрудника улучшить работу предприятия.

Интересен опыт японских предприятий: в случае необходимости каких-либо изменений, улучшений или возникновения какой-то проблемы в цехах применяются пластиковые доски, на которых кратко излагается суть вопроса. Любой сотрудник, вне зависимости от его иерархического положения, может вносить свои даже кажущиеся абсурдными предложения через записки на доске.

Такое несложное приспособление совмещает сразу несколько интересов эффективных коммуникаций: сопричастность, возможное поощрение, обратная связь. При подобных способах решения организационных задач необходима постоянная доброжелательность, поддержка, отсутствие критики и четкая постановка задачи.

Отличным инструментом печатных коммуникаций, лишенным недостатка отсутствия обратной связи, является использование внутриорганизационных форумов посредством электронных средств связи, обеспечивающих полную информационную доступность для каждого. Внутриорганизационная компьютерная сеть позволяет служащим увидеть, что их вопросы и предложения небезразличны руководству и, в случае одобрения и утверждения, действительно способствуют положительным изменениям в жизни организации.

Для печатного поощрения сотрудников сегодня некоторые организации используют хорошо известную в советские времена «Доску почета». Этот способ недорог и достаточно прост, благодаря чему многие руководители вновь взяли его на вооружение. Но надо обратить внимание на некорректность повсеместного применения

«Доски почета»: не хочется быть на месте учеников, любящих свою учительницу, но которую почему-то не «вывесили» на доску.

Вербальные коммуникации никогда не теряли своего значения, а в последнее время оно значительно возросло. Самые распространенные формы: деловая беседа, рабочие и стратегические совещания, тренинги, семинары и т. д.

В данном виде коммуникаций важное место отводится именно личности руководителя. Сотрудники стремятся обмениваться информацией непосредственно с руководителем. Собственный начальник — наиболее предпочтительный источник информации для более чем 90 % сотрудников, общение с ним предотвращает и прекращает возникновение слухов, сплетен, кривотолков.

Но в наше время выявилась тенденция уменьшения числа сотрудников организаций, питающих доверие к своему начальству и ожидающих от него достоверной информации, нет интенсивного общения между персоналом и менеджментом. Конечно, современные реалии таковы, что значительно снизился возраст руководителей. А этот тип руководителя в силу молодости, а часто даже и амбиций часто просто не может построить продуктивного общения со своими сотрудниками.

Сегодня, по данным Исследовательского центра SuperJob.ru, 31 % работающих россиян испытывают по отношению к своему начальству равнодушие, 4 % — ненависть и только 40 % уважают своих начальников [2].

Несомненно, в любом общении для улучшения внутренних коммуникаций необходимо постоянное прямое взаимодействие между руководителем и подчиненным. Собрания рабочих групп, обсуждение результатов работы, совещания с участием менеджмента — с одной стороны, отрывают людей от их непосредственных задач, но с другой — имеют долгосрочный эффект в силу того, что заполняют информационные пробелы и позволяют поддерживать командный дух в коллективе.

Вербально-визуальные коммуникаций стали использовать сравнительно недавно. Это такие средства внутренней коммуникации, как телеконференции, внутреннее телевидение, вебинары, видео-совещание и др. Данные коммуникации позволяют информировать, обучать, обсуждать всевозможные вопросы с сотрудниками организаций, имеющих филиалы и представительства в разных городах и даже странах. Современные тенденции ведения бизнес-коммуникаций предполагают «удаленную работу». Так, исследования, проведенные недавно в России, Великобритании, Франции и Германии

международной корпорацией Polysom показали, что если позволить сотрудникам работать вне офиса, производительность труда возрастает в среднем на 40 %. По прогнозам экспертов, к 2015 году удаленно будет трудиться каждый четвертый взрослый житель Земли. В России Минтруда совместно с работодателями и профсоюзами, предлагает ввести в Трудовой кодекс понятие «удаленного рабочего места» и разработало законопроект о дистанционной работе, рассматриваемый Госдумой в первом чтении 16 октября 2012 г. [3].

Применение приведенных видов коммуникаций произошло благодаря использованию Internet, пожалуй, самым значительным как достоинствам, так и по недостаткам способом коммуникаций. По данным общемировой статистики, при отсутствии фильтрации доступа к Internet на долю ненужных и спорных сайтов, ежедневно посещаемых сотрудниками, приходится, соответственно, порядка 42 % и 22 % общего трафика. Так же всемирная сеть значительно сокращает информационную безопасность организации (компьютерных вирусы, утечка конфиденциальных данных). В 2012 году 45 % мировых компаний ограничило доступ своих сотрудников к социальным сетям, в России доля таких компаний, составляет 60—70 % [1]. В России предлагается даже законодательно запретить использование в производственной сфере ресурсов социальных сетей, онлайн-овых игр и т. д. Пока же IT-отделы организации применяют фильтры, предотвращающие «внешние коммуникации» сотрудников, которые фактически являются информационными барьерами коммуникационного пространства организации, никак не способствующими эффективной деятельности сотрудников.

Организация коммуникационного пространства предполагает отсутствие «уровней доступа к информации», всеобщую информационную доступность. Оно обеспечивает вовлеченность всех сотрудников в процессы достижения целей предприятия, помогает повысить производительность креативного труда, повышает исполнительскую четкость, делает саму организацию более живой и подвижной системой.

В распоряжении современного руководителя находятся значительные возможности применения информационно-коммуникационных технологий в интересах развития управленческих связей, способствующих качественному улучшению менеджмента организации и ее отдельных подгрупп. Для результативной деятельности как индивидов, так и организации в целом необходимы эффективные коммуникации на разных уровнях.

Список литературы:

1. Агапов И., Кондратьев А. Российские компании ограничивают доступ сотрудников к социальным сетям чаще зарубежных // Маркер. — 5.03.2011 / [Электронный документ]. — Режим доступа. — URL: <http://marker.ru/news/517567>.
2. Любовь к начальству испытывает лишь 1 % россиян // Зарплатомер. — 2010, — № 1 (13).
3. Профессия// № 111 (1542) /01.10.2012 — 03.10.2012/№ 111 (1542) / [Электронный документ]. — Режим доступа. — URL: <http://www.professia.info>.
4. Филина, Ф. Корпоративные омбудсмены становятся на защиту компаний. Финансы: планирование, управление, контроль. [Электронный документ] — Режим доступа. — URL: <http://finmagazine.ru/2008-12-24-19-34-35/38-2009-01-08-20-09-31.html>.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АННОТАЦИИ

Бугрова Екатерина Дмитриевна

специалист по учебно-методической работе кафедры социально-культурного сервиса и туризма, Институт гуманитарных наук и искусств, УрФУ, г. Екатеринбург
E-mail: eka_bougrova@mail.ru

THE PRAGMATIC FEATURES OF THE ANNOTATIONS

Ekaterina Bugrova

*Tutor of the Department of Social and Cultural Service and Tourism,
Institute of Humanities and Arts, Ural Federal University, Ekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена современному облику аннотаций к переводной массовой литературе, а также роли автора в этом жанре. Рассматриваются основные речевые стратегии и тактики, используемые авторами аннотаций для воздействия на читателя. Особое внимание уделяется инновационным изменениям в составлении аннотаций,

которые сильно изменили весь указанный жанр в России 90-х гг. XX в., и превращению аннотаций в эффективный инструмент маркетинга книжного рынка.

ABSTRACT

The article is dedicated to the modern annotations of translated mass fiction and the author's role in this genre. The most important speech strategies and tactics which are used to manipulate the reader's choice, are analyzed in the article. Special attention is paid to the innovative changes in the annotation writing which drastically changed the whole genre in Russia of 1990 es, and the transformation of the annotations into the effective instrument of marketing.

Ключевые слова: речевой жанр; аннотация; автор; вторичный текст; речевые стратегии; речевые тактики.

Keywords: speech genre; annotation; author; secondary text; speech strategies; speech tactics.

Инновационные по своей сути изменения, происшедшие с жанром аннотации в России 90-х гг. XX в., связаны в первую очередь с функциональным переориентированием данных текстов. Если ранее аннотация была исключительно информативным жанром, то сейчас на первый план выходит маркетинговая функция, превращающая аннотацию в эффективный инструмент продаж.

Сегодня могут быть выделены основные функции современных аннотаций, характерные для аннотаций к текстам массовой литературы:

- передача информации;
- создание рекламного образца;
- воздействие на читателя.

Современную аннотацию можно и нужно рассматривать как жанр рекламы. Как правило, содержание рекламы меняет установки потребителя (в данном случае потенциального читателя) и влияет на них. Реклама не ставит целью адекватное и полное информирование покупателя о свойствах товара — скорее, целью рекламы является побуждение покупателя к конкретным действиям — приобретению именно этого, а не иного, товара. И аннотация должна подталкивать потенциального покупателя к приобретению именно книги «А», а не «В», или поддерживать привычку покупать книги «А».

Автор аннотации может выступать в активной роли — доминирующей, опирающейся на статусное, авторитетное, престижное преимущество автора. Она использует весь арсенал инструментов

скрытого принуждения: давление, контроль, которые можно расценивать как злоупотребление авторской властью. Читателя даже не уговаривают, не убеждают — ему выдают руководство к действию. Создание рекламы — весьма сложное искусство, которое подчиняется своим законам; реклама не терпит многословия и усложненно-аморфных синтаксических конструкций, так как по своей природе она динамична, и аннотация не является здесь исключением.

Постараемся вычленить некоторые типы предложений, с помощью которых авторам аннотаций удастся усилить изложение, четко сконструировать текст, что немаловажно для его восприятия.

Остановимся на стилистических фигурах, которые придают аннотации динамику, повышают ее результативность:

- вопросно-ответные конструкции. Составитель старается предугадать вопросы потребителя, задает их и отвечает на них. Это стимулирующий прием, так как он вызывает активный повышенный интерес со стороны потребителей («*Не верите? Прочитайте — и убедитесь сами!...*» [1]).

- парцелляция — членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких фразах, следующих одна за другой после разделительной паузы («*Ей страшно. Очень страшно*» [6]).

И парцелляция, и вопросно-ответные единства имеют разговорную окраску.

Чтобы обратить внимание читателей часто используется повторение одного ключевого слова или группы ключевых слов. Типы повторов могут быть различны.

Анафора (единоначатие) — это повторение отдельных слов или оборотов в начале предложений, из которых состоит аннотация. Этот прием позволяет выделить основное слово и создать динамику рекламного текста. К анафоре близок и параллелизм — одинаковое синтаксическое построение отрезков речи («*Это страшно? Это романтично... Это прекрасно и мучительно...*» [13]).

Эффективно используется прием градации. С помощью градации автор аннотации усиливает интерес читателя к высказыванию («*Может ли Ананси умереть? Могут ли вообще умирать боги? И главное - что оставит умерший бог своим наследникам?!*» [9]).

Для усиления психологического воздействия в тексте аннотации нередко используется обращение («*Поклонники Аниты Блейк. Не пропустите!!!*» [7]).

Риторическое обращение — стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому-либо для усиления выразитель-

ности. Оно не только оживляет текст, но и помогает установить контакт с покупателем («*Перед вами — девятое дело Аниты Блейк — дело об «Обсидиановой бабочке». Читайте и перечитывайте!*» [8]). Вполне оправданно обращение на «Вы», поскольку каждый читатель, естественно, принимает информацию на свой счет и становится как бы собеседником автора.

Авторы аннотации рассчитывают на определенную культуру восприятия речи, готовность принять все доводы, предвосхищение дальнейшего хода речи, смысла высказывания на основе участия и эмпатии (вчувствования).

Используется риторический вопрос — стилистическая фигура, представляющая собой вопросительное по форме предложение, имеющее значение эмоционально усиленного утверждения или отрицания. Риторический вопрос не предполагает ответа, а его вопросительная структура использована для того, чтобы привлечь внимание, сделать более убедительной выражаемую мысль, повысить эмоциональное воздействие на читателя.

Риторический вопрос — эффективная фигура диалогизации монологической речи, служащая для формирования эмоционально-оценочного отношения адресата к предмету речи:

- «*Но готова ли Эллисон бороться с собственной страстью к загадочному капитану?..*» [14].

Риторический вопрос усиливает разнообразие эмоциональной тональности: удивления, сомнения. Конструкции риторического вопроса обладают большой степенью зависимости от предшествующего макроконтраста, но играет роль и микроконтекст — лексическое наполнение самого вопросительного предложения: характерная для риторического вопроса вопросительная частица «ли», вопросительные местоимения и местоименно-наречные слова «как, какая»; эмоционально-оценочная лексика, повторы, инверсия.

Риторический вопрос широко используется в аннотации («*Кто же не слышал о деяниях неустрашимого Уильяма Шутта и его Шуттовской роты?..*» [2]). Достаточно часто встречаются в аннотации и прямая речь, и различного рода разговорные конструкции («*И вот такое-то изумительное местечко до сих пор не прибрали под свое ласковое крыло мафиози?! Непорядок, однако...*» [19]).

Мы попытались выделить набор формул, определяющих, на наш взгляд, речевой жанр аннотации сегодня (как жанр рекламный):

- **Хочу** сказать Вам разные вещи об X;
- **Думаю**, что Вы хотели бы это знать;

- **Говорю:** ...
- **Говорю** это, потому что хочу, чтобы Вы это знали;
- **Говорю** это, потому что хочу, чтобы Вы сделали это;

Знаю, что Вы это сделаете, так как захотите убедиться в том, что я хотел сказать, или поспорить с моей точкой зрения, может быть, даже опровергнуть ее.

Сегодня наблюдается тенденция к чрезмерному употреблению оценочной лексики для привлечения внимания потенциального читателя (и в его лице — потенциального покупателя). Рекламная функция аннотации сегодня несомненна, и зачастую она превалирует над остальными функциями. Подтверждением этого является перенос всего текста аннотации или его части на обложку книги, использование ярких красок при печати, привлечение иллюстративных материалов, таких, как портрет автора книги, при этом отсутствует биографическая справка, которая часто использовалась авторами ранних аннотаций. Часто оценочные слова набраны исключительно прописными буквами, читатель в первую очередь замечает их, при этом не обращая внимания на общий смысл аннотации.

На основе этого мы можем сделать следующий вывод: оценочная лексика выполняет помимо всего прочего и текстообразующую функцию.

Намечается тенденция к снижению информационной значимости текста аннотации, к снижению выразительности речи для достижения конечной цели — убедить, доказать.

Авторами аннотаций для создания иллюзии уникальности предложенных произведений употребляется превосходная степень от прилагательных: *самый дерзкий из ужасных опытов, глубины самых чудовищных тайн, самые знатные женихи*. Также формировать нужное мнение о книге и ее персонажах позволяет активное использование оценочных прилагательных («легкомысленный повеса», «грешный герцог», «решительная провинциалка») и эпитетов («жуткий мир», «роскошные волосы цвета червонного золота», «изысканная обстановка», «кровавый водоворот», «город блестящий и ужасный», «далекая экзотическая страна», «серия бессмысленных убийств», «забавные и жутковатые были и небылицы»).

Задача автора аннотации — оценить достоинство книги. Причем достоинство здесь следует понимать как положительные качества произведения.

Аннотация настраивает читателя на определенный лад, навязывает ему созвучное с автором понимание того, что будет описано в тексте, и понимание самой концептуальной информации.

Такая векторная направленность аннотации иногда предопределяет эстетическое мировосприятие всего произведения и нередко понижает способность читателя по-своему (творчески) осмыслить содержательно-фабульную информацию.

Отношение читателя к книге — результат доверия к автору аннотации: явными или скрытыми путями у него возникает представление оценочного характера, в большинстве случаев он доверяет этой оценке и разделяет ее впоследствии.

Для характеристики и описания речевого жанра важны такие его параметры, как **«фактор автора»**, **«фактор адресата»**.

Авторы аннотаций берут во внимание не только человеческие слабости и комплексы, но и достоинства, позитивные, сильные стороны личности, ее самобытность, оригинальность, уникальность:

- Однако всегда найдутся такие, кого хлебом не корми дай посмотреть, **что как** устроено и правда ли, что мир вокруг — это только мир вокруг. А вдруг на самом деле он еще больше, еще опаснее?.. [15];

Зачастую заключительная часть аннотаций построена в тональности жесткого императива и начинается словами:

- обязательно прочитайте;
- читайте (называется произведение);
- прочитайтесь — и убедитесь сами;
- читайте новый шедевр;
- читайте — и перечитывайте.

В аннотациях последнего десятилетия автор иногда пользуется приемом словесной игры — подначки, как бы исподволь побуждающей к действию:

- Слушайте, новобранцы, вам выпала великая честь — вы, всякие этнические меньшинства типа гномов, троллей и женщин, вступаете в Ночную Стражу! А это — ваша дубинка! Вы будете ею есть, ею спать... [16];

Пассивная роль: перед читателем разыгрывается роль простодушного типа, незнайки, чтобы переложить выбор на читателя (покупателя).

К читателю обращаются с просьбой о помощи, сопровождая ее поощрительными замечаниями о знаниях и умениях читателя, о его способностях к анализу и обобщениям.

- Представьте, что великому Холмсу вести расследование помогает... кот! [12].

Аннотация не только оценивает (по шкале «хорошо-плохо»), но и выражает, возбуждает эмоции, информирует, содержит элементы аргументации.

Чтобы заставить читателя поверить в излагаемое, нужно и самому в это верить; поэтому **уверенность** — такое свойство автора аннотации, которое во многом определяет действенность его речи, ее убеждающую силу.

Если даже адресат не разделит мнения автора аннотации и не пойдет платить деньги за покупку книги, он должен испытать уважение и доверие к автору аннотации.

Но сегодня — такой исторический период, что читатель не склонен слепо доверять письменному слову.

Неискренность пишущего легко обнаружить по объективным признакам — это бездоказательность суждений, необоснованность выводов, намерение представить предмет предвзято.

Автор аннотации должен уважать читателя, учитывать противоположные мнения.

Часто автор аннотации обнаруживает нетерпимость к чужому мнению, читатель же принимает его эмоции на свой счет, ему кажется, что к нему относятся как к недалекому, некомпетентному, ничтожному человеку.

Автор аннотации должен помнить о читателе, не вести себя снисходительно (установка «я — единственный специалист»).

Автор аннотации чаще всего пишет о том, что ему действительно интересно, старается найти ту изюминку, которая делает тему лично важной для него и для читателя.

Уверенность, дружелюбие, искренность, объективность, увлеченность автора аннотации заразительны: они передаются читателю.

Внимание к адресату как принцип речевого поведения.

Автор должен составить «социальный портрет» адресата:

- возраст;
- круг интересов, образование, воспитание, вкусы;
- что хотят читатели получить от автора аннотации;
- как читатель будет использовать полученные сведения.

Аннотация не только предвосхищает описываемые события, но и настраивает читателя на определенное эмоциональное и эстетическое восприятие.

Читатель воспринимает текст произведения по уже заранее предопределенному руслу.

Для некоторых типов аннотации характерны ссылки на авторитет: приведение высказываний знаменитых людей (цитатность), заслуг

автора представленного произведения (наличие у него титулов и званий, премий и наград).

Выбор стиля изложения зависит от личности автора и понимания им «своего читателя». Строя свою речь, можно по-разному ее начать и закончить; можно выбрать именно данный пример, предпочтя его другим возможным; можно писать проще, а можно сложнее; можно использовать высокую лексику, можно привычный «молодежный жаргон»; можно привести доказательства логические, а можно воззвать к чувствам.

Возможности выбора трудно перечислить, но самое главное, что **выбор должен быть сделан**.

В связке «автор аннотации — читатель» отношения неравноправны: автор имеет исключительное «право на речь», читатель же по «условиям игры» молча вникает.

Вместе с тем автор аннотации неизбежно подвергается оценке, его высказывание и он сам могут не понравиться, в то время как читатель наделен правом оценивать высказывание и самого автора аннотации.

В современной науке есть несколько различных подходов к определению понятий речевой стратегии и речевой тактики, которые опираются на теоретическую базу различных наук, изучающих общение: психология, логика, этика, теория информации, лингвистическая прагматика.

Так, А.П. Сковородников говорит о том, что понятия «речевая (коммуникативная) тактика» и «речевая (коммуникативная) стратегия» системно связаны как часть и целое. А.П. Сковородников дает следующие определения этим понятиям: «Речевая стратегия — это общий план, или «вектор», речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим/пишущим поэтапных речевых действий; линия речевого поведения, принятая на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели (целей) в процессе речевого общения. Каждая речевая стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик. Речевая тактика — это конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе осуществления речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа. Реализация совокупной последовательности речевых тактик призвана обеспечить достижение коммуникативной цели речевого общения (конкретной интеракции)» [17, с. 6].

По И.Н. Борисовой, коммуникативная стратегия «есть результат организации речевого поведения говорящего в соответствии с прагматической целеустановкой, интенцией. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как общее намерение, задача в глобальном масштабе, сверхзадача речи, диктуемая практической целью продуцента» [5, с. 22]. Речевая стратегия предполагает отбор фактов и подачу их в определенном освещении, заставляет говорящего соответственно организовывать речь.

Речевая тактика способствует реализации стратегии.

Среди речевых стратегий в аннотации наиболее распространены следующие:

- Использование **триумфов** (банальных истин) для того, чтобы привлечь внимание к необычному:

С чем ассоциируется имя Роберта Асприна у каждого любителя фантастики?

Конечно, со словом «юмор». Брызжущий, ироничный, озорной юмор! Но... всегда ли это так?

Думаете — всегда.

Ошибаетесь!

Перед вами — Асприн, какого вы еще не знали [1].

Читатель уверенно дает утвердительные ответы на первые два вопроса, но, узнав, что его ответ не полностью соответствует действительности, испытывает интерес к предложенному сборнику. Первое «да» расслабляет потенциального покупателя, и тем больший эффект производит на него сообщение, что Роберт Асприн писал не только юмористическую, но и твердую научную фантастику.

- **Псевдологика** — прием, основанный на инерции мышления, который позволяет придать высказыванию иллюзию смысла:

Вы посмотрели ПОТРЯСАЮЩИЙ фильм Стивена Спилберга?

Тогда ОБЯЗАТЕЛЬНО прочитайте роман Герберта Уэллса! [18].

Книга первична по отношению к фильму, однако автор аннотации выстраивает свой текст так, что книга и экранизация меняются местами, тем самым создается эффект новеллизации: кто-то из покупателей может подумать, что книга была написана после выхода фильма и захочет ее прочитать, чтобы вновь проследить за судьбой героя Тома Круза, которого в книге нет.

Вопросительная структура и специфическая интонация использованы для того, чтобы привлечь внимание, повысить эмоциональное воздействие на читателя.

Риторический вопрос совмещен с риторическим восклицанием (побудительное предложение).

Объединение риторического вопроса с риторическим восклицанием дает повышенный (двойной) эмоциональный эффект — двойная реклама:

- читатель, на наш взгляд, обязательно посмотрит фильм Спилберга;
- зритель прочтет роман Герберта Уэллса.
- **Иллюзия выбора:** скрытое давление на покупателя происходит таким образом, что он думает, что может выбирать книги свободно, но на самом деле его выбор строго ограничен.

Лучшие произведения признанных мастеров самого «кровавого» жанра собраны в этой антологии. Неповторимые герои Клайва Баркера, Роберта Блоха, Нила Геймана, Кима Ньюмана и других приглашают вас на завораживающий и смертельный бал.

Лучшие классические и современные истории о вампирах! [3]

Автор аннотации приглашает читателей на бал вместе с героями книги, что, соответственно, может повлечь за собой два варианта развития событий: отказ или принятие предложения. Давление усиливается тем, что несколько раз автор аннотации подчеркивает исключительность предложенных текстов. В результате покупатель скорее всего приобретет данное издание.

- **Ценностная подстройка** строится на основе косвенного намека:

Кто же не слышал о деяниях неустрашимого Уильяма Шутта и его Шуттовской роты?.. [2]

Автор аннотации подчеркивает, что Уильям Шутт является одним из самых известных героев современной фантастики, таким образом, любой ценитель этого жанра должен знать о похождениях Шуттовской роты. Следовательно, читатель, считающий себя искушенным в фантастике, но еще не читавший соответствующий сериал Роберта Асприна, скорее всего приобретет книгу, чтобы подтвердить свой статус ценителя жанра.

Основными же речевыми тактиками аннотаций являются:

1. **ссылка на авторитет:**

- *Он — Нил Гейман, и этим сказано ВСЕ.*

Им восхищаются и Стивен Кинг, и Майкл Ондатжи, и Джордж Мартин [10];

2. **умолчание:**

• *Он мечтает о жене, о детях, о семейном уюте. Правда, любовь в его планы не входит... [4];*

• *Она решила исследовать все в новом доме и, конечно, открыла ту дверь, которая всегда оставалась запертой... [11].*

Аннотации к произведениям массовой литературы учитывают и возрастной состав читателей (покупателей):

Аннотации, рассчитанные на молодую аудиторию: фэнтези, киберпанк, таймпанк, авантюрная и постапокалиптическая фантастика, трэш. Аннотации эпатажные, экспрессивные, должны привлекать внимание покупателя. Перечисленные жанры сегодня чрезвычайно популярны, конкуренция высока, имена авторов быстро меняются, поэтому издатели используют все возможные способы для поддержания спроса на конкретную продукцию.

Даже в самой информативной аннотации чаще всего присутствует более или менее выраженная оценка сообщаемого (плюс или минус) и эмоции автора по этому поводу.

Оценка редко выступает в речи без эмоций, информация — вне того и другого.

Итак, жанр аннотации проделал сложный и противоречивый путь развития. Инновационные трансформации жанра, происшедшие в 90-е гг. XX в., сделали жанр аннотации эффективным средством маркетинга для книжного рынка. В данной связи, сегодня важность жанра аннотации в книгоиздательском деле повысилась, так как при конкуренции огромного количества изданий важную роль играет непосредственное воздействие конкретного издания на отдельно взятого потенциального покупателя.

Список литературы:

1. Асприн Роберт. Жуки, финансы и все, все, все / Роберт Асприн. — М.: АСТ, 2003.
2. Асприн Роберт. Шутговская рота. Шутговской рай / Роберт Асприн. — М.: АСТ, ЛЮКС, 2004.
3. Баркер Клайв, Блох Роберт, Гейман Нил, Ли Танит, Фаулер Кристофер. Вампиры. Антология / К. Баркер, Р. Блох, Н. Гейман, Т. Ли, Кр. Фаулер. — М.: Азбука-классика, 2007.
4. Беверли Джо. Рождественский ангел / Джо Беверли. — М.: АСТ, АСТ Москва, 2009.
5. Борисова И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И.Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т.В. Матвеевой. — Екатеринбург: АРГО, 1996. — С. 22.
6. Галлерн Жильбер. Цена тревоги / Жильбер Галлерн. — М.: АСТ, Люкс, 2004.
7. Гамильтон Лорел. Ласка сумрака / Лорел Гамильтон. — М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007.

8. Гамильтон Лорел. Обсидиановая бабочка / Лорел Гамильтон. — М.: АСТ, Люкс, 2005.
9. Гейман Нил. Дети Ананси / Нил Гейман. — М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2006 .
10. Гейман Нил. Задверье / Нил Гейман. — М.: АСТ, 2005.
11. Гейман Нил. Коралина / Нил Гейман. — М.: АСТ, Люкс, Харвест, 2005.
12. Джексон Браун Лилиан. Кот, который читал справа налево / Лилиан Джексон Браун. — М.: Амфора, 2006.
13. Майер Стефани. Сумерки / Стефани Майер. — М.: АСТ, АСТ Москва, Харвест, 2008.
14. Мецгер Барбара. Трефовый валет / Барбара Мецгер. — М.: АСТ, АСТ Москва, 2008.
15. Прагчетт Терри. Землекопы / Терри Прагчетт. — М.: Эксмо, 2005.
16. Прагчетт Терри. К оружию! К оружию! / Терри Прагчетт. — М.: Эксмо, 2006.
17. Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии / А.П. Сковородников // Риторика↔Лингвистика. Вып. 5: сб. статей. — Смоленск: СГПУ, 2004. — С. 6.
18. Уэллс Герберт. Война миров / Герберт Уэллс. — М.: АСТ, 2005.
19. Хаскелл Смит, Марк. Вкуснотица / Марк Хаскелл Смит. — М.: АСТ, АСТ Москва, Харвест, 2008.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАЗЛИЧИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ИНЖЕНЕРОВ-ДОРОЖНИКОВ

Высоцкая Марина Алексеевна

*канд. техн. наук, доцент Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород*

E-mail: roruri@rambler.ru

Русина Светлана Юрьевна

*магистрант Белгородского государственного технологического
университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород*

E-mail: Rusina.svetlan@yandex.ru

RESEARCH OF LEARNERS' GENDER DIFFERENCES IN THE UNIVERSITY BY EXAMPLE OF ROAD ENGINEERING STUDENTS

Marina Vysotskaya

*Candidate of technical sciences, associate professor, Belgorod Shukhov
State Technological University, Belgorod*

Svetlana Rusina

*Graduate student, Belgorod Shukhov State Technological University,
Belgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются гендерные характеристики выпускников-инженеров.

ABSTRACT

The paper discusses about gender characteristics of graduates-engineers.

Ключевые слова: гендерные характеристики, инженер.

Keywords: gender characteristics, engineer.

В современном российском обществе, наряду с проблемами экономической стабилизации, не менее актуален и вопрос о гендерном равенстве. Понятие «гендер» появилось относительно недавно, во второй половине XX в., однако фрагментарно гендерные вопросы рассматривались и ранее в контексте так называемых «женских исследований» [9, с. 35—39]. До 60-х годов XX века все исследования гуманитарных наук были андроцентричны и осуществлялись с позиций мужского доминирования в обществе. Неофеминистичное движение 60—70-х годов предложило новый подход. Начался активный поиск модели равных возможностей мужчин и женщин. Уровень таких исследований характеризовался, прежде всего, критикой современной общественной науки, что мешало продуктивному появлению новых соответствующих действительности знаний о состоянии женщины в обществе, науке и возможности приложения ее навыков и умений на практике.

В западной социологии повышенный интерес к проблеме гендерных стереотипов обозначился в 1970-е годы и сохраняется до настоящего времени. Одной из первых значимых работ о природе и содержании гендерных стереотипов стала статья, рассматривающая различные аспекты половой стереотипизации [11, с. 5].

В постсоветской России гендерное неравенство стало предметом изучения не только психологов, но также социологов, культурологов, экономистов, этнографов, лингвистов. Среди наиболее исследуемых аспектов темы — анализ влияния использования гендерных аспектов в масс-медиа и в рекламе на дискриминацию женщин [1, с. 18], роль в политической, экономической сфере, сфере социальной политики [3, с. 13—19], национальная специфика половых представлений [8, с. 13—15].

Вопросы гендерной проблематики в образовании относятся к одним из наименее разработанных в отечественных гендерных исследованиях. Анализ научных публикаций отечественных авторов свидетельствует о том, что среди исследований в области психологии и педагогики образования, управления образованием до 90-х годов практически отсутствовали работы, учитывающие гендерный аспект [6, с. 187; 5, с. 183; 10, с. 42], при этом выявленные различия считались биологически детерминированными.

Сегодня при обсуждении гендерной проблематики в любой из сфер жизни все чаще звучит понятие стереотип. Существует огромное множество самых разных стереотипов, в том числе и гендерных. Гендерный стереотип — это культурно и социально

обусловленное представление о качествах и нормах поведения мужчин и женщин. Этому сопутствует существование сформировавшегося стереотипного образа социально-психологического портрета мужчины и женщины. Интенсивность описательных штрихов может меняться в зависимости от религиозных, культурных и социальных условий рассматриваемых групп, однако набор базовых черт остается неизменен.

Так в конце 80-х годов американскими студентами было проведено исследование, в ходе которого было получено стереотипное описание характерных мужских и женских черт.

Характерные черты юноши: сильный, склонен к занятиям спортом; меньше беспокоится о своей внешности и почти не боится старости; выполняет роль кормильца семьи; имеет опыт сексуальной жизни; неэмоционален, стоек; логичен, рационален, объективен, обладает развитым интеллектом; стремится к власти и лидерству; независим, свободен; активен; стремится к успеху, честолюбив.

Характерные черты женщины: слабая, не склонна к занятиям спортом; беспокоится о своей внешности и боится старости; проявляет привязанность к семье; добродетельна; эмоциональна, нежна; легкомысленна, непоследовательна, обладает тонкой интуицией; уступчива, услужлива; зависима, в большой мере нуждается в защите; пассивна; робкая, застенчивая.

С момента проведения эксперимента прошло более 20 лет. Для получения достоверных результатов и их мотивированного объяснения, на наш взгляд, необходимо не только зафиксировать активность женщин (на примере получения инженерного образования), но и попытаться проанализировать причину такого явления. С этой целью было решено проследить динамику изменения стереотипного описания характерных мужских и женских черт. Для этого в студенческой среде был проведен опрос. Опросный лист содержал вопросы, аналогичные тем, что использовали в своих исследованиях студенты в 80-е годы, только время было нынешнее.

Опрашиваемым оппонентам надо было отнести обозначенные социально-психологические черты либо к мужчинам, либо к женщинам. Данные, полученные в результате опроса студентов, представлены ниже.

Характерные черты женщины, спустя 20 лет, существенно изменились. Женщина «сегодня», оставляя за собой черты робкой, нежной, привязанной к семье, уступчивой и застенчивой, по результатам опроса, приобрела черты, характерные ранее только мужчинам. В представлении современной молодежи женщина/девушка — это сильная, склонная к занятиям спортом личность, стремящаяся

к успеху. Также 50 % опрошенных считают, что женщине присущи такие качества, как независимость и выполнение роли кормильца семьи наравне с мужчинами.

Характерные черты мужчины, наоборот, принимают «женский оттенок». Они стали уступчивыми, добродетельными, честолюбивыми, привязанными к семье и беспокоящимися о своей внешности. Они по-прежнему остаются сильными, склонными к занятиям спортом, стремящимися к успеху и выполняющими роль кормильца в семье, но эти функции теперь разделяют с женщинами.

Это явление в сегодняшнем обществе объясняется равенством. Говоря о гендерном равенстве, прежде всего, имеется в виду Конституция Российской Федерации, в которой написано, что «женщины и мужчины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Это означает, что по закону женщины и мужчины обладают равным правовым статусом. Но так ли это на самом деле?

По мнению исследователей [4, с. 106; 7, с. 28], организация высших образовательных учреждений отражает гендерную стратификацию общества и культуры в целом, демонстрируя на своем примере неравный статус женщин и мужчин, гендерную асимметрию педагогических кадров и обучающихся студентов.

Очевидно, что знание подобных гендерных закономерностей и умение управлять ими лежат в основе грамотного и эффективного формирования физиологических, нравственных, эмоциональных и поведенческих особенностей личности будущего специалиста, особенно технического вуза, при сотрудничестве с противоположным полом.

В соответствии с тенденциями социально-экономического развития современного государства целью профессионального образования является создание эффективно-функционирующей модели подготовки специалиста, основанной на высоком качестве, удовлетворяющего потребности общества и современного производства в ответственном и эффективном выполнении своих функций. В частности, высшее техническое образование должно обеспечивать высококвалифицированными специалистами все отрасли экономики и промышленности.

Развитие системы образования, в том числе и технического, влечет за собой социально-экономическое развитие страны и возможность дальнейшего устойчивого экономического роста. В этой связи приоритетной задачей совершенствования высшего технического образования является повышение заинтересованности обучающихся в получении качественных профессиональных знаний,

навыков и, как следствие, воспитание высокопрофессиональных специалистов, так как в недалеком будущем от сегодняшних студентов технических вузов будет зависеть рост благосостояния страны.

Профессиональное воспитание студентов, включающее положительное отношение к профессии, понимание общественной миссии своей профессии, осознание ответственности за принятие технических и технологических решений, отношения к себе как к субъекту профессиональной деятельности, обеспечивает решение задачи качественных изменений в процессе профессионального воспитания в техническом вузе.

Всем известен издавна сложившийся стереотип о том, что, в технических карьерах должны работать исключительно мужчины. В настоящее время этот стереотип начинается «ломаться», и тенденция на сегодняшний день такова, что женщины все чаще идут работать в технические отрасли экономики, на «традиционно мужские профессии». Эта же тенденция наблюдается и в технических вузах. Если раньше девушки предпочитали экономическую и педагогическую сферу, то сейчас начинают осваивать и технические специальности.

В ходе исследований контингента поступающих в технический вуз была выявлена традиционная закономерность гендерного неравенства девушек и юношей. Эта особенность обусловлена тем, что студенты (юноши и девушки) обладают персональными гендерными характеристиками, являются носителями гендерного сознания, обусловленного гендерным знанием, гендерным отношением и гендерным поведением.

В качестве объектов исследования были рассмотрены студенты Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова Транспортно-технологического института, кафедры «Автомобильные и железные дороги». Исследуемый период с 2005 по 2012 гг.

На данной кафедре более 15 лет ведется подготовка по специальности «Инженер-строитель». В результате исследований были получены следующие данные, изложенные в таблице 1.

Таблица 1.

Контингент студентов поступивших — окончивших вуз

Годы поступления	% соотношение поступивших юношей/девушек	Годы выпуска	% соотношения выпускившихся юношей/девушек
2005	81/19		
2006	82/18		
2007	81/19		
		2010	75/25
		2011	75/25
		2012	65/35

Из таблицы видно, что на момент поступления количество юношей значительно преобладает над числом девушек. Однако к концу обучения наблюдается заметное сокращение среди студентов мужского пола, чего нельзя сказать о девушках. Более наглядно динамику изменения студенческого контингента можно проследить на графике, представленном ниже (рис. 1).

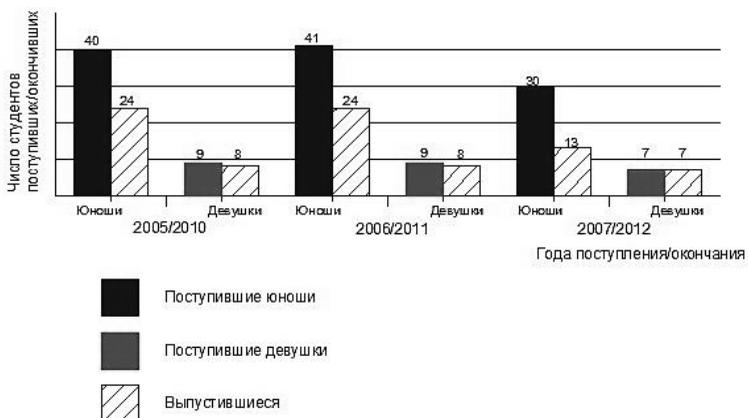


Рисунок 1. Процентное соотношение студентов поступивших/окончивших вуз

Анализ гендерного изменения контингента обучающихся в момент поступления и окончания вуза позволил выявить особенности

в целеустремленности и профессиональном становлении противоположных полов:

- 2005—2010 гг. число юношей, дошедших до защиты, уменьшилось на 40 %, девушек — на 11 %;
- 2006—2011 гг. число юношей, дошедших до защиты, уменьшилось на 42 %, девушек — на 11 %;
- 2007—2012 гг. число юношей, дошедших до защиты, уменьшилось на 52 %, девушек — на 0 %.

Подвижность и изменчивость студенческой молодежи в процессе обучения позволяет говорить о том, что девушки более ответственно относятся к выбранной профессии и в дальнейшем к работе.

Правомерность сделанных выводов была подтверждена при более детальном изучении учебного процесса студентов.

Аналізу подвергалась семестровая успеваемость групп студентов третьего и пятого годов обучения. Подобный выбор объясняется тем, что, начиная с третьего курса, студенты вынуждены проходить углубленную подготовку по выбранному профилю. Результаты данного этапа обучения могут предполагать, что к этому времени еще не произошло формирование жизненных ориентиров студентов, заинтересованности в профессии или осознания себя в ней. Студенты 5 года обучения — это уже сформировавшиеся личности, переосмыслившие теоретический лекционный курс в процессе производственных практик и планирующие свою карьеру.

Таким образом, оценивая динамику изменения успеваемости в течение 2,5 лет обучения, можно говорить о мотивации и стремлении к личностной и профессиональной готовности юношей и девушек. Полученные данные представлены в таблицах 2—3. Из таблицы видно, что девушки, как говорилось ранее, более ответственно подходят к выбору профессии и обучению в дальнейшем. Юноши не стремятся отягощать себя знаниями. Поэтому процент оценок «удовлетворительно» так высок.

Таблица 2.

Текущая успеваемость студентов 3-го года обучения

Годы обучения	Юноши		Девушки	
	(удовлетворительно), %	(хорошо - отлично), %	(удовлетворительно), %	(хорошо-отлично) %
2007/2008	54,2	45,8	0	100
2008/2009	67	38	0	100
2009/2010	39	61	0	100

К пятому курсу процент успеваемости у юношей увеличивается. Это говорит о том, что осознание необходимости получения знаний и практических навыков своей будущей профессии к юношам приходит несколько позже, нежели к девушкам. У девушек процент успеваемости остается стабильным.

Таблица 3.

Текущая успеваемость студентов 5-го года обучения

Годы обучения	Юноши		Девушки	
	(удовлетворительно), %	(хорошо - отлично), %	(удовлетворительно), %	(хорошо - отлично) %
2009/2010	47	53	0	100
2010/2011	55	45	0	100
2011/2012	37	63	0	100

Справедливости ради стоит отметить, что, несмотря на общую невысокую успеваемость среди юношей, дипломов об окончании вуза с отличием на момент выпуска они получают больше.

Проведенное исследование показало, что социальные ожидания, связанные с последующей профессиональной самореализацией, у студентов и студенток выпускных курсов существенно разнятся.

Юноши часто не связывали значимость своей профессии с будущим материальным благополучием, а получение высшего профессионального образования определяли как необходимость для приобретения определенного социального статуса. Девушки, в большинстве, связывали свою профессию с возможностью личностного и профессионального становления.

Интересные данные по трудоустройству были получены при анализе анкет выпускников 2010—2011 гг. (таблица 4).

Таблица 4.

Контингент выпускников, трудоустроившихся по специальности

Год выпуска	Юноши выпустившиеся/ трудоустроившиеся	Девушки выпустившиеся/ трудоустроившиеся	% соотношение трудоустроившихся по специальности юноши/девушки
2010	24/18	8/7	75/88
2011	24/17	8/7	70/88
2012	13/5	7/6	38/86

Более полную картину дали исследования устремлений выпускников 2012 г. к трудоустройству по специальности. Выпускникам, еще не получившим диплом об образовании, был задан вопрос о карьерных планах на будущее. Из юношей-респондентов 77 % хотели бы работать по специальности, и только 38 % уже работают. В отношении девушек ситуация иная — все, кто хотел бы видеть себя в профессии (86 %), уже работают!

Полученные данные позволяют нам утверждать, что чаще всего личностная и профессиональная готовность девушки — выпускника вуза по инженерной специальности выше, поэтому они более целенаправленно ищут и успешно находят себе работу в соответствии с полученным инженерным образованием.

При этом в нашей стране, как и во многих странах мира, существует гендерный дисбаланс. При приеме на работу в технических специальностях отдают предпочтение мужчинам, а женщины, в силу некоторых социокультурных обстоятельств, является «догоняющим» полом. Более того, равенство стартовых позиций мужчин и женщин после окончания вуза не обеспечивает одинаковой профессиональной карьеры, которую мужчины делают быстрее.

Но все это не останавливает женщину сегодня. По данным Росстата [2, с. 283], тяга девушек к знаниям выше, чем у юношей — на их долю приходится 56% учащихся в вузе. Девушки начинают преобладать в некогда «мужских» профессиях, таких как геодезия, землеустройство и дорожное строительство. Как сложится в будущем, мы можем только предполагать, но уже сегодня девушки ни в чем не уступают мужчинам, а в некоторых аспектах даже превосходят.

Всем известно, что от умения специалиста работать с людьми во многом зависит эффективность деятельности коллектива. Этот фактор в значительной степени актуализирует достижение равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни.

Наши исследования показали, что не существует «чисто» мужской или женской личности, и все больше проникает и в научное, и в обыденное сознание идея о том, что стереотипы не являются чем-то природным, а создаются обществом.

Этот факт становится тем очевидней, чем внимательней вчитываешься и вдумываешься в официально сформулированное определение этого понятия: гендер — это смоделированная обществом и поддерживаемая социальными институтами система ценностей, норм и характеристик мужского и женского поведения, стиля жизни

и образа мышления, ролей и отношений женщин и мужчин, приобретенных ими как личностями в процессе социализации.

Поэтому весомых результатов в преодолении гендерного неравенства можно достичь только при условии осознания обществом в целом и каждым человеком в отдельности, что интеллектуальное и профессиональное состояния и развитие человека не зависят от возраста, цвета кожи и пола.

Список литературы:

1. Ажгихина Н.А. Половые стереотипы в современных масс-медиа // Половые исследования. — 2000. — № 4. С. 4—6.
2. Антонова О.И., Белокопный О.А. Женщины и мужчины России. 2010: Стат.сб./Ж56 Федеральная служба государственной статистики. — М., 2010. — 283 с.
3. Баскакова М.Е. Равные возможности и половые стереотипы на рынке труда. — М., 1998.
4. Знаков В.В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 1. — С. 41—51.
5. Клецина И.С. Развитие гендерных исследований в психологии // Общественные науки и современность. — 2010. № 3. — С. 181—192.
6. Ломова Т.Е. Стереотипы в половых установках современной российской молодежи. Дис. ... к. культурол. н. — Владивосток, 2004.
7. Мартынова Т.Н. Гендерные проблемы высшего образования / Современное образование, проблемы и решение. — 2005. — № 1. — С. 27—30.
8. Римашевская Н.М. Половые стереотипы и логика социальных отношений // Половые стереотипы в современной России / Отв. ред. Назарова И.Б., Лобза Е.В. — М., 2007. — С. 7—24.
9. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол, гендер, культура; под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. — М.: РГГУ, 1999. — С. 24—43.
10. Штылева Л.В. Педагогика и гендер: развитие гендерных подходов в образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Ivanovo.ac.ru/win1251/jornal/jornal3/shtil.htm>. (дата обращения 17.06.2002).
11. Deaux K., Lewis L.L. Structure of Gender Stereotypes: Interrelations among Components and Gender Label // Journal of Personality and Social Psychology. 1984. — № 45 (5). — P. 4—6.

**АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА**

Жуина Диана Валериевна

*канд. психол. наук, доцент кафедры специальной
и прикладной психологии Мордовского государственного
педагогического института имени М.Е. Евсевьева
директор НПЦ «Акмеологический центр», г. Саранск
E-mail: dianazhuina@yandex.ru*

**AKMEOLOGICAL SUPPORT
THE PROCESS OF BECOMING A
PROFESSIONAL CAREER
FUTURE SPECIALIST**

Diana Zhuina

*Ph.D., assistant professor of applied psychology and special Mordovia
State Pedagogical Institute named after M.E. Evseveva,
Director of SPC "Akmeological center", Saransk*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются особенности акмеологического сопровождения становления профессиональной карьеры студентов педагогического вуза через определение основных проблем молодых специалистов на пути построения карьеры, и возможных путей их решения.

ABSTRACT

The article describes the features of the formation of support acmeological career teaching high school students through the identification of the main problems of young professionals in the way of building a career, and the possible solutions.

Ключевые слова: акмеологический подход; акмеологическое сопровождение.

Keywords: acmeological approach; acmeological support.

Статья публикуется за счет средств проекта «Акмеологическое сопровождение процесса становления карьеры студента вуза» в рамках государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

На современном этапе развития общества особо остро встает ряд проблем, связанных со становлением профессиональной карьеры выпускников вуза: с одной стороны, это проблема обеспечения рынка труда компетентными специалистами, ориентированными на достижение успеха в профессиональной деятельности и способными строить свое карьерное и профессиональное развитие; с другой — проблема трудоустройства, поиск работы, планирование своей профессиональной карьеры молодыми специалистами, получившими диплом о высшем образовании. Кроме того, выпускники не всегда могут реализовать свой потенциал в той или иной сфере, так как не знают правил подготовки резюме, самопрезентации, не умеют самостоятельно искать работу и проводить переговоры, планировать свой профессиональный путь.

Анализ обозначенных выше проблем указывает на необходимость специального обучения молодых специалистов технологии поиска работы и планированию профессиональной карьеры уже на стадии обучения в вузе. Необходимо также практическое сопровождение процесса планирования карьеры студентов, которое в первую очередь включает в себя консультирование и информирование студентов в контексте достижения жизненных и профессиональных целей на стадии обучения в вузе и представляет собой один из структурных компонентов профориентации.

Это подводит нас к выводу о возможности внедрения в технологию обучения научно-обоснованных и экспериментально проверенных нововведений, которые могут стать источником прогресса в подготовке специалистов. В данном контексте, акмеологическое сопровождение учебного процесса является основой для решения проблем развития профессиональной карьеры будущих специалистов.

Акмеологическое сопровождение процесса становления профессиональной карьеры выпускников Мордовского педагогического института имени М.Е. Евсевьева осуществляется в рамках функционирования научно-практического центра «Акмеологический центр» (далее — НПЦ «АЦ»), являющегося инновационной структурой, входящей в состав Центра коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования». Целью НПЦ «АЦ»

является социокультурное и психолого-педагогическое сопровождение профессионального и личностного развития субъектов различных сфер деятельности, содействие развитию человеческих ресурсов региона [1, с. 2].

В соответствии с целью, НПЦ «АЦ» решает следующие задачи: внедрение идей акмеологического подхода в содержание высшего, среднего и начального профессионального образования; объединение ученых, практических работников и студенческой молодежи для наращивания интеллектуального и профессионального потенциала в области акмеологических исследований; изучение и распространение отечественного и зарубежного опыта в области комплексного сопровождения профессионального и личностного развития субъектов различных сфер деятельности; развитие сотрудничества с организациями и учреждениями региона, разработка и реализация совместных социальных, исследовательских и образовательных проектов; разработка и реализация исследовательских проектов преподавателями, студентами и школьниками в области профессионально-личностного развития; реализация социально-образовательных программ, направленных на формирование и совершенствование профессиональных компетенций, разрешение проблем самореализации и самоактуализации, содействие оптимальному личностному развитию; научно-методическое обеспечение профориентационной работы и содействие трудоустройству, планированию и развитию карьеры (разработка, апробация и внедрение современных профориентационных, социально-адаптационных технологий и технологий планирования и развития карьеры); осуществление акмеологической диагностики, направленной на определение профессиональной предрасположенности, совместимости, особенностей психического состояния личности, а также на раскрытие личностного потенциала; консультирование руководителей организаций разного уровня и статуса, частных лиц по проблемам повышения эффективности профессиональной деятельности и развития личностного потенциала; реализация психопрофилактической и просветительской работы с целью снижения нервно-психического напряжения, преодоления стрессов, профессионального выгорания и других проблем профессионального и личностного развития; организация и проведение социально-психологических тренингов (карьерного и личностного роста, самопознания и др.); реализация комплексного сопровождения лиц разных категорий (одаренных детей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, мигрантов, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, и др.) [2, с. 3].

В состав «Акмеологического центра» входят ведущие ученые в области педагогики и психологии, которые осуществляют работу по следующим направлениям: научно-исследовательская деятельность (участие в федеральных и региональных исследовательских программах и проектах; создание и осуществление деятельности научно-исследовательских лабораторий; проведение научных исследований и опытно-экспериментальных работ, научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров, «круглых столов», конкурсов и олимпиад; подготовка и публикация научных и методических работ акмеологической направленности); научно-методическая деятельность (оказание образовательных услуг посредством реализации социально-образовательных программ, направленных на формирование и совершенствование профессиональных компетенций; разработка научно-методических программ и технологий сопровождения профессионального и личностного развития субъектов различных сфер деятельности); практическая деятельность (осуществление комплексной диагностики, консультирования, психопросветительской и психопрофилактической деятельности, комплексного сопровождения лиц разных категорий) [2, с. 3].

В процессе профессиональной подготовки в вузе НПЦ «АЦ» проводит следующие мероприятия, направленные на эффективное планирование студентами карьеры будущего специалиста:

1. Профориентационная деятельность (разъяснение вопросов, связанных с профессиональной деятельностью психолога, опросы, наблюдения, использование диагностик определения способностей).

2. Анкетирование, психолого-педагогическая диагностика выпускников (тесты, устный и письменный опросы).

3. Мониторинг профессионально-личностного развития студентов в процессе обучения в вузе на основе профиля психолога (карта индивидуального развития студента).

4. Реализация программ дополнительного образования, способствующих формированию профессиональных знаний, умений и навыков, эффективному планированию студентами своей профессиональной деятельности, с последующим привлечением сертифицированных студентов к практической деятельности НПЦ АЦ.

5. Психолого-педагогическое сопровождение планирования студентами карьеры (тренинги по планированию карьеры: тренинг лидерства, тренинг уверенного поведения, консультации студентов относительно выбора индивидуального образовательного маршрута, индивидуального планирования карьеры).

6. Подготовка «Паспорта карьеры» на студента [1].

Таким образом, представляя инновационную структуру педагогического вуза, Акмеологический центр эффективно решает проблемы профессионального становления молодых специалистов.

Список литературы:

1. Жуина Д.В. О деятельности научно-практического центра «Акмеологический центр» // Акмеология: научно-практический журнал: спец. выпуск по материалам секции «Акмеология» V Съезда РПО, 16 февраля 2012. — С. 44—45.
2. Положение о научно-практическом центре «Акмеологический центр» ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mbcpo.ru>.

ПРОЦЕССНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РЕСУРСАМИ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Заенчковский Артур Эдуардович

*канд. экон. наук, доцент, Филиал НИУ МЭИ в г. Смоленск, г. Смоленск
E-mail: z_art82@mail.ru*

INFORMATION IN PROCESS METHOD OF RESOURCES MANAGEMENT OF INNOVATIONS

Artur E. Zaenchkovskiy

*Candidate of science in economics, assistant professor, Smolensk branch
of National Research University "MPEI", Smolensk*

АННОТАЦИЯ

Автором изложены предложения по логистике, управлению и оптимизации информационной поддержки инновационной сферы; высказаны предложения по реформированию информационной инфраструктуры на региональном уровне.

ABSTRACT

Author shows how to manage and optimize information infrastructure in innovation area. Also shows the way to transform information infrastructure in region.

Ключевые слова: инновация, инновационная сфера, управление.
Keywords: innovation; innovation area; management.

На сегодняшний день при декларируемом ускоренном инновационном развитии промышленно-экономического комплекса страны реальная интеграция науки и промышленного сектора, особенно на региональном уровне, происходит довольно медленно, противоречиво и несогласованно [1, с. 42], вследствие чего формирование инфраструктуры региональной инновационной системы является актуальной задачей, призванной обеспечить инновационную составляющую развития региона.

Сектор управления и координации и поддержки инфраструктуры в сфере науки, технологии и инноваций представлен следующими группами организаций:

1. Определяющие политику и координирующие организации, министерства и ведомства, среди которых: Президентский Совет по науке и высоким технологиям, Министерство образования и науки РФ, Министерство экономического развития и торговли РФ, Российская академия наук, и Российское космическое агентство (два последних являются крупными реализующими политику агентствами, контролирующими основную часть бюджета, выделяемого на гражданские научные исследования и разработки).

2. Финансирующие агентства и организации. Большая часть средств государственного финансирования сферы науки, технологий и инноваций направляется напрямую организациям, продуцирующим инновации, в форме целевых перечислений. Только относительно небольшая часть средств распределяется на конкурсной основе через такие агентства, как Российский фонд фундаментальных исследований, Российский фонд гуманитарных исследований и Федеральный фонд поддержки малых инновационных предприятий. Это предоставляет инновационным организациям относительно высокую свободу отбора собственных приоритетов в рамках предоставленных им полномочий. Тем не менее, недавно правительство утвердило бюджетную процедуру, обязывающую получающие финансирование хозяйствующие субъекты определять будущие результаты

и, следовательно, осуществлять финансирование по принципу большей привязанности к этим результатам.

3. Регуляторы, такие как: Федеральная служба интеллектуальной собственности по патентам и товарным знакам (Роспатент), Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии и Федеральная антимонопольная служба России. Основные проблемы в данном секторе связаны с необходимостью усиления инновационного характера регулирующих функций [2, с. 76].

Вышесказанное позволяет констатировать наличие в настоящее время разрозненных государственных структур, оказывающих прямое или косвенное влияние на инновационную сферу, которые, тем не менее, не действуют в рамках единого информационного поля. Перерабатываемый упомянутыми структурами значительный объем информации требует масштабных систем ее сбора и анализа, позволяющих оперативно принимать управленческие решения, что будет способствовать быстрому приспособлению к быстроизменяющейся инновационной среде.

Высокая потребность в оперативной информации для цепей управления инновационными ресурсами выдвигает на первый план создание компонентов ее инфраструктуры. С помощью информационных технологий возможно улучшить условия реновации имущественных комплексов, добиться реализации стратегических целей и оптимизировать управление инновационной отраслью.

На текущий момент информация в рамках каждой организации обрабатывается в рамках разнообразных систем информационных систем, с различной архитектурой и, как правило, не связанных друг с другом. Обеспечение широкой доступности для всех заинтересованных лиц а также внешних партнеров и облегчения тем самым принятия обоснованных управленческих решений может стать критически важным фактором повышения эффективности управления инновационной сферой.

Также необходимо продумать и решить вопрос о коммерчески выгодных интерфейсах и сжатию внутрифирменной и внешней информации, передаче совместно используемых знаний между организационными подразделениями, что особенно актуально для управления нематериальными активами.

Авторы предлагают объединить информационные системы управления инновационными потоками информации в единую информационную сеть. Элементами такой сети должны стать также порталы органов государственной власти, регулирующих организаций, информационные и нормативные базы и т.п. Пример предлагаемой

автором типовой интегрированной информационной системы на уровне региона представлен на рисунке 1.



Рисунок 1. Единая информационная система управления инновациями

Проектирование, разработку и информационно-техническую поддержку такой информационной сети возможно реализовать с помощью IT-аутсорсинга. В данном случае под IT-аутсорсингом подразумевается передача специализированной организации функций, связанных с применением информационных технологий. Помимо решения основной задачи по совершенствованию инфраструктуры поддержки инноваций, экономически выгодно решается задача по сокращению издержек и расходов по функционированию рассматриваемой сети. IT-аутсорсинг позволяет гарантировать качество выполнения работ при фиксированных затратах, а также упрощать некоторые задачи управления IT-персоналом. Использование IT-аутсорсинга становится нормой для многих отечественных фирм, о чем свидетельствует увеличение числа операторов, оказывающих такие услуги; соответственно, при развитой IT-инфраструктуре поддержка решений регионального и государственного масштаба значительно упрощается.

Следующим после проектирования и определения принципов работы информационной системы управления инновациями является организация взаимодействия между различными участниками инновационной деятельности и повышение активности предприятий

и организаций в области внедрения новых технологий на основе вновь созданных в целях содействия инновационной деятельности институтов.

Таким институтом может стать региональный фонд поддержки инновационной деятельности, целями которого должны стать совершенствование и развитие инфраструктуры управления субъектами инновационного предпринимательства, коммерциализация технологий и научно-исследовательских разработок и пр.

Помимо обеспечения функционирования единого информационного пространства инновационной сферы задачами фонда могут являться:

- поддержка инновационной деятельности, научных и научно-технических исследований и разработок;
- участие в разработке, проведении экспертизы и конкурсного отбора и реализации инновационных проектов, направленных на структурную перестройку экономики региона;
- содействие созданию новых наукоемких производств и реконструкции существующих;
- поддержка научно-технических исследований и разработок.

Список литературы:

1. Оболенский, В.А. Россия на пути к инновационному развитию // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2010. — № 9.
2. Гончар, К.В. Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // *Вопросы экономики*. — 2009. — № 9.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Камишибаев Ермек Есимбекович

*д-р экон. наук, PhD, кафедра «Финансы», Алматинская Академия
экономики и статистики, г. Усть-Каменогорск
E-mail: doctorermek@mail.ru*

INNOVATIVE POLICY IN REALIZATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Yermek Kamshibayev

*Finance department, PhD, associate professor of Almaty Academy
of Economics and Statistics, Ust-Kamenogorsk City*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы инновационной политики в реализации инновационного развития предприятия. Проанализированы характерные особенности инновационного процесса, обобщены задачи инновационной политики; определена основная цель инновационной политики промышленного предприятия, состоящая в создании условий, обеспечивающих инновационное саморазвитие компании, повышение эффективности производства и рост конкурентоспособности в долгосрочной перспективе за счёт внедрения инноваций. Выявлена и обоснована необходимость реализации сложного процесса разработки инновационной политики предприятия. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить системную классификацию факторов, определяющих инновационную активность промышленного предприятия.

ABSTRACT

In this article problems of innovative policy in realization of innovative development of the enterprise are considered. Characteristics of innovative process are analyzed, problems of innovative policy are generalized; the main objective of innovative policy of the industrial enterprise, consisting in creation of the conditions providing innovative self-

development of the company, increase of production efficiency and competitiveness growth in long-term prospect at the expense of introduction of innovations is defined. Need of realization of difficult process of development of innovative policy of the enterprise is revealed and proved. On the basis of the carried-out research by the author it is offered to allocate system classification of the factors defining innovative activity of the industrial enterprise.

Ключевые слова: инновационная политика; инновационный менеджмент.

Keywords: innovative policy; innovative management.

Необходимость внедрения инновационных проектов требует от предприятий формирования инновационной политики, позволяющей согласовывать интересы всех участников инновационного процесса, которая должна отвечать следующим требованиям [2, с. 20]:

- по отношению к потребителям — обеспечение высокой чувствительности к состоянию и изменению рыночной ситуации;
- по отношению к конкурентам — ориентация на активные действия;
- по отношению к участникам инновационного процесса — соблюдение баланса интересов предприятия, региона, государства и работника;
- по отношению к человеку — обеспечение социальной направленности в деятельности и её результатов. Это: производство экологически чистой продукции, ужесточение экологических стандартов, защита прав потребителей, создание комфортных условий труда, раскрытие потенциала каждого сотрудника.

Под инновационной политикой понимают основополагающую линию поведения, действий, систем мер в области инновационного развития предприятия в соответствии с поставленной целью и стратегий. В любой организации следует различать внешнюю и внутреннюю инновационную политику. Внешняя инновационная политика представляет собой общую линию поведения организации на рынке, ведущая к повышению уровня её развития и определяющая приоритетные инновационные проекты. Она определяется внешней средой, потребностями рынка и внутренним потенциалом организации. Внутренняя инновационная политика является процессом регулирования поведения персонала, нацеленного на инновационный тип развития. Она определяется системой менеджмента организации.

В целом, инновационная политика является руководством по выбору приоритетных направлений инновационного процесса, разработке и исполнению инновационных планов и проектов, формированию инновационно активных отношений между сотрудниками в организации [1, с. 156].

Инновационная политика обеспечивает интеграцию всех структур (НИОКР, маркетинг, финансы) для осуществления эффективного процесса внедрения новшеств. Главная задача — это достижение поставленных на более высоком уровне управления целей и реализация стратегии.

Основная цель инновационной политики промышленного предприятия состоит в создании условий, обеспечивающих инновационное саморазвитие компании, повышение эффективности производства и рост конкурентоспособности в долгосрочной перспективе за счёт внедрения инноваций. Задачи инновационной политики заключаются в: обосновании приоритетов и направлений инновационного развития; грамотной организации инновационных процессов, обеспечивающих эффективное взаимодействие всех субъектов инновационной деятельности; оценке инновационного потенциала предприятия; активизации инновационной деятельности; выборе и реализации инновационных проектов, оказывающих влияние на повышение конкурентоспособности; разработке сценариев инновационного развития; концентрации ресурсов на приоритетных направлениях инновационной политики; реализации других мероприятий.

К основным принципам инновационной политики следует отнести: соответствие требованиям рынка, доминирование стратегических параметров, комплексность, непрерывность, адаптивность, поисковую активность, многовариантность, эффективность и учёт неопределённости.

Политику развития промышленного предприятия можно разделить на инновационную и неинновационную. Инновационная политика промышленного предприятия представляет собой совокупность принципов, целей, задач, экономических, правовых и организационных мероприятий, форм, механизмов и методов управления, направленных на достижение долгосрочных стратегических ориентиров инновационного развития для повышения конкурентоспособности и роста эффективности промышленного производства.

Системная классификация факторов, определяющих инновационную активность промышленного предприятия, учитывает

следующие реалии инновационного развития: комплексное воздействие на организацию внутренних и внешних факторов; концепцию М. Портера, предполагающую переход от стадии «факторы производства» и «инвестиции» к стадии «инновации»; появление разнотраслевых инноваций, сопровождающихся переходом от доминирующих технических к информационным нововведениям; возникновение инноваций на основе менеджмента знаний. Среди главных факторов, сдерживающих инновационную деятельность промышленных предприятий, выделяют нехватку собственных денежных средств. Второе и третье место делят между собой высокая стоимость нововведений и недостаток финансовой поддержки со стороны государства. Четвертое место стабильно приходится на низкий инновационный потенциал, а пятое занимает высокий экономический риск.

Целью инновационной политики предприятия является разработка непосредственно инновационного проекта, в котором необходимо обосновать его экономическую целесообразность. Разработка инновационной политики предприятия представляет собой достаточно сложный процесс, который включает в себя три основных аспекта [3, с. 29]:

1. Выбор направления инновационной политики. На данном этапе задача состоит в том, чтобы проанализировать варианты возможной будущей обстановки на рынке и спрогнозировать возможные цели в будущем. Здесь сложность заключается в том, что здесь в большей степени придется опираться на собственную интуицию, основанную на жизненном опыте. После этого необходимо сформировать идеи в альтернативные цели, которые предполагается реализовать. Существуют и более точные методы прогноза и отбора целей, т. е. методы выбора инновационной политики как таковой.

2. Стратегическое планирование инноваций. На этом этапе необходимо разработать варианты альтернативных путей и средств достижения выбранных на предыдущем этапе целей. Затем путем сравнения и оценки необходимо отбросить все лишние варианты и выработать окончательную стратегию. Эта стратегия должна описывать общее направление поиска и развития нововведения, способы достижения цели инновации, а также ее технико-экономическое обоснование. Таким образом, конечным результатом стратегического планирования является создание непосредственно инновационного проекта.

3. Оперативное планирование инновации. Здесь инновационный проект разбивается на отдельные этапы. В составе полученных

этапов необходимо запланировать отдельные мероприятия, целью которых является реализация разработанной стратегии. Каждое мероприятие определяет сроки начала и окончания конкретной работы, количество исполнителей, необходимый объем ресурсов и т. д.

Таким образом, в результате оперативного планирования разрабатывается подробный последовательный план действий по осуществлению инновации и инновационного развития предприятия в целом.

Список литературы:

1. Кушлин В.И., Кушлина В.И. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник для вузов. Изд.3 доп. и перераб. — М.: Изд. РАГС, 2006.
2. Морозов Ю.П. Инновационный менеджмент. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
3. Нестерова А.Д. Государственное регулирование экономики. — М.: «Деловой мир», 2005.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СРЕДСТВАМИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Кременицкая Серафима Петровна

соискатель кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «СФ БашГУ»

г. Стерлитамак

E-mail: simanktn@gmail.com

**FEATURES FORMATION COGNITIVE
COMPETENCE IN TEACHING CHILDREN PRESCHOOL
AND PRIMARY SCHOOL AGE BY MEANS FUN
ACTIVITIES**

Kremenitskaya Serafima Petrovna

Competitor of the Department of Pedagogy FGBOU VPO «SF State Bash»

Sterlitamak

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются проблемы формирования познавательной компетентности в обучении детей дошкольного и младшего школьного возраста, анализируются пути становления познавательной компетентности с помощью игровой деятельности.

ABSTRACT

The paper highlights the problem of formation of cognitive competence in teaching pre-school and primary school age analyzes the way to becoming a cognitive competence through gaming activities.

Ключевые слова: компетентностный подход; компетентность; познавательная компетентность; дети дошкольного и младшего школьного возраста.

Keywords: competence-based approach; competence; cognitive competence; preschool and primary school age.

Компетентностный подход включает два базовых понятия, а именно — компетенция и компетентность. В словаре-справочнике по педагогике термин «компетенция» трактуется так: «совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов», а «компетентность» соотносится с «возможностью установления субъектом деятельности связи между знанием и ситуацией или, в более широком смысле, способность найти, обнаружить ориентировочную основу действий, процедуру (знание + действие), необходимую для решения проблемы в конкретной ситуации [4].

И.А. Зимняя определяет компетентность познавательной деятельности, как: постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации — их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование; умение учиться и оперировать знаниями, интеллектуальные задания, интеллектуальная деятельность [1].

Мы разделяем точку зрения М.А. Холодной в том, что интеллектуальная деятельность — это форма организации учебно-воспитательного процесса, которая обеспечивает оказание каждому ребенку индивидуализированной помощи с целью развития его интеллектуальных возможностей и способностей [7].

Одним из существенных признаков интеллектуального развития как отмечает М.А. Холодная, является тенденция к выходу за пределы известного, т.е. способность подмечать новое в окружающих предметах, явлениях и в связях между ними, изыскивать способы исследования этого нового. Эта способность не только функции ума. Она отражает особенности познавательной компетентности в целом [7].

Мы согласны с мнением И.А. Зимней, что компетентность лежит в основе самодостаточной инициативной жизнедеятельности личности. Перед обучаемым, отмечает автор, стоит задача не просто изучить, а расширить, усложнить индивидуальные познавательные ресурсы в процессе овладения предметом. Ибо эффективен не тот, кто просто знает, а тот, у кого сформированы механизмы приобретения, организации и применения знания. В процессе игры эти знания поднимаются на новый уровень: переводятся в речевой план, следовательно, обобщаются, преобразуются, совершенствуются. Общение детей в игре способствует их взаимному обогащению знаниями, поскольку дети обмениваются мнениями, обращаются за советом к взрослым, к иным источникам получения дополнительной информации [1].

Например, творческие игры по своей природе отобразительные: в них дети отражают свои впечатления об окружающей жизни, знания, усвоенные ранее.

Однако, с нашей точки зрения, решающее значение для формирования познавательной компетентности, непосредственных предпосылок к учебной деятельности имеют игры по правилам. К ним относятся различные по содержанию и педагогической направленности: (настольно-печатные, самодельные, подвижные, народные игры). Эти игры очень важны для усвоения различных знаний, развития произвольности, внимания, памяти, специальных двигательных, познавательных и интеллектуальных способностей. Эти игры включают несколько участников, на наш взгляд, это способствует развитию умения действовать с партнерами. Ребенок легко запоминает правила и действует в их рамках, при этом контролирует свои и чужие действия, усваивает способы регуляции совместной деятельности, например, выбор очередности в игре с помощью считалки, жеребьевки и т. п., учится адекватно переживать удачу и неуспех, принимать нестандартные решения, решать проблемные ситуации в игре; самостоятельно выполнять интеллектуальные задания. В совместных играх с правилами усваиваются многие социальные представления, в том числе представления о справедливости и несправедливости, формируется адекватная самооценка. Они непосредственно предшествуют учебной деятельности. В них ребенок учиться сознательно, подчиняться правилам, причем эти правила легко становятся для него внутренними, непринудительными. Способность подчиняться правилам и переход внешних правил во внутренние имеет для формирования предпосылок учебной деятельности особое значение. «Овладеть правилом, — пишет А.Н. Леонтьев, — это, значит, овладеть своим поведением, научиться подчинять его определенной задаче» [3].

При переходе к школьному обучению эта способность делает возможным подчинение активности ребенка учебной задаче, учебным целям. Следует подчеркнуть, что именно в играх по правилам ребенок начинает обращать внимание на способ достижения результата, а не только на собственно результат.

С переходом детей из дошкольного образовательного учреждения в начальную школу учитель должен продолжать формировать познавательную компетентность в обучении детей средствами игровой деятельности.

«Школа не должна вносить резкого перелома в жизнь детей. Пусть, став учеником, ребенок, продолжает делать сегодня то, что делал вчера. Пусть новое появляется в его жизни постепенно

и не ошеломляет лавиной впечатлений»: так В.А. Сухомлинский представлял преемственность между дошкольным и школьным возрастом [5].

В современном словаре по педагогике термин «преемственность» трактуется так: «связь между различными этапами и ступенями развития, сущность, которой состоит в сохранении элементов целого или отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию» [6].

Программы для дошкольных образовательных учреждений и начальных школ, по нашему мнению, содержат возможность формирования познавательной компетентности при изучении тем. Однако на практике данный потенциал остается не достаточно использованным. Это связано с тем, что воспитатели и учителя не всегда используют компетентностный подход для изучения, закрепления познавательного материала, не всегда организуют игры и игровую деятельность в учебно-воспитательном процессе.

В наше время, многие дети не нуждаются в играх сделанных своими руками, так как любую игру или игрушку можно найти в магазине. Этот факт, мы считаем, отодвинул далеко назад ручной труд. Однако не стоит забывать, что ребенка нужно с ранних лет привлекать к самостоятельной работе, так как его стремление сделать что-то самостоятельно, является самым важным фактором в становлении личности. Занимаясь, ребята станут более внимательными, наблюдательными, эрудированными.

Самодельные игры, считает Г.Т. Караваева, не сложны по устройству, для изготовления их не требуются какие-то особые, трудно добываемые материалы. Небольшого размера куски фанеры или оргалита, дощечки, деревянные бруски, клей, краски — вот основные материалы для большинства игр. Но это не значит, что при изготовлении игр не придется столкнуться с трудностями. Несмотря на всю простоту, эти игры требуют большой точности и аккуратности в исполнении, в них много мелких деталей. Не каждый легко справится с этой работой. Но дети старшего дошкольного и младшего школьного возраста с удовольствием займутся изготовлением игр. Для изготовления игр надо использовать все имеющиеся возможности. Помимо детей, можно привлечь к этой работе родителей-умельцев [2].

Таки образом, дети приобщаться к миру прекрасного, у них обязательно, разовьются интеллектуальные, познавательные, творческие способности; сформируется познавательная компетентность.

Исходя из выше изложенного, мы можем говорить о том, что сегодня дошкольная педагогика и педагогика начальной школы должна сосредоточить свое внимание на разработке проблем реализации компетентного подхода в обучении детей, используя игровую деятельность и принцип преемственности дошкольной и начальной ступени образования.

Список литературы:

1. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. — 2006. — № 4. — С. 20—27.
2. Караваева Г.Т. Игрушки. Альбом самоделок // Обруч. — 2001. — № 9. — С. 30—35.
3. Леонтьев А.Н. Психическое развитие ребенка в дошкольном возрасте. В сб.: «Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста». М.-Л., 1948. — С. 40—44.
4. Словарь-справочник по педагогике / Авт.— сост. В.А. Мижериков; Под общ. ред. П.И. Пидкасистого. — М.: ТЦ Сфера, 2004.
5. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. — М., 1973.
6. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. — Мн.: «Современное слово», 2001.
7. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования.— 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2002.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Новаковская Виктория Сергеевна

*старший преподаватель кафедры Педагогике и методике
начального образования Технического института
(филиала) Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова в г. Нерюнгри
E-mail: paninovak@yandex.ru*

REGIONAL FACTORS OF DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN THE NORTH-EAST REGION OF RUSSIA

Viktoria Novakovskaya

*Senior lecturer of the Pedagogics and Methods of Primary Education
Department Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal
University named after M.K. Ammosov in Neryungri*

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован мировой опыт внедрения многоуровневой системы высшего образования, выявлены ее преимущества и особенности для России. Рассмотрена проблема регионализации высшего образования в Северо-Восточном регионе России, выявлены особенности исторически сложившейся экономики региона и факторы, определяющие развитие и функционирование профессионального образования в республике, на основании которых рассмотрены основные задачи многоуровневого образования в Республике Саха (Якутия).

ABSTRACT

The paper gives the detail research of the world experience of introduction of multilevel system of higher education, its advantages and peculiarities are defined for the Russian context. The problem of regionalization of higher education in the North-Eastern region of Russia, the peculiarities of the historically-developed economy of the region and the factors, determining the development and functioning

of the vocational education in the Republic, are described. They served as the basis on which the parties discussed the main tasks of multi-level education in the Republic of Sakha (Yakutia).

Ключевые слова: многоуровневое образование; непрерывность; мобильность; регионализация; трудоустройство выпускников; компетентностный подход.

Key words: multi-level education; continuity; mobility; regionalization; the employment of graduates; the competence-based approach.

Период получения высшего профессионального образования является временем активного профессионального самоопределения личности, целенаправленной реализации условий для гармоничного развития личности, что позволяет обеспечить выпускнику мобильность и готовность к непрерывному самообразованию, способность адаптироваться к быстро меняющейся ситуации в социальной среде и сдвигает акценты с содержания образования на результаты обучения.

Изучая сущность многоуровневого образования как условия вхождения отечественной образовательной системы в мировое образовательное пространство, следует заметить, что многоуровневая система образования является структурной основой мировых образовательных систем, характеристикой имеющихся образовательных традиций, по мнению ряда отечественных педагогов и психологов: Р.Н. Азаровой, В.И. Байденко, Н.А. Селезневой, В.А. Кузнецовой, А.М. Кучеренко, С.В. Коршунова, А.Ю. Мельвиля, А.М. Митяевой, О.Г. Петровича, С.М. Редлиха, Л.Л. Редько, Б.А. Сазонова, В.Н. Чистохвалова и др.

Следует отметить, что в ряде стран имеются аналогичные российским трудности перехода на многоуровневую подготовку. Например, в Венгрии — проблема трудоустройства выпускников. Поэтому Россия также начала активную работу по введению работодателей в процесс обучения с целью позитивного отношения к новой структуре. Мировой опыт показал, что связь с работодателями осуществляется различными путями. В Нидерландах — это активное участие предприятий в составлении учебных планов; в Дании — разработка программ «объединенного обучения», где студентам масштабно предоставляются практические знания, необходимые при устройстве на работу. В Шотландии содержание изучаемых программ ориентировано на потребности студентов, связанные с их будущей работой, а в США связь с практической подготовкой

бакалавров проявляется с наиболее одаренными студентами, целью которой является отбор для найма на службу по завершении обучения [1, с. 251].

В России — своеобразная модель многоуровневого образования, так как иные, чем в Европе взаимоотношения с государством, степень автономности и разнообразие регионов. Она подчинена единым требованиям и механизмам, источником которых является Министерство образования и науки РФ. Эта особенность, как отмечают исследователи, является положительным аспектом по причине отсутствия механизмов, реализующих образовательную политику в полиэтнической стране, отсутствие схожести в социально-экономической сфере с другими странами. Таким образом, в случае наличия и формирования идентичных моделей образования, невозможно говорить о мобильности студентов и преподавателей, так как именно своеобразии и традиции образовательной модели является основным компонентом и целью мобильности, именно в различиях моделей подготовки и находится интерес к образованию других стран, что является конкурентным преимуществом страны.

Для России преимущества заключаются в соответствии требованиям рыночной экономики, в способности гибко менять характер и объемы подготовки кадров, учитывать изменение ситуации на рынке труда, предоставлении возможности быстрого реагирования на запросы государства, регионов, что позволяет снизить затраты государства на образование.

Определение данных потребностей и реальных возможностей их удовлетворения путем организации оптимальной системы профессионального высшего образования в условиях Северо-Восточного региона России позволяет обоснованно определить структуру кадров, необходимых для развития региона, содержание профессиональной подготовки, типы и виды профессиональных образовательных учреждений, сроки и форму подготовки.

Поскольку Республика Саха (Якутия) находится в едином экономическом пространстве Российской Федерации, для ее развития характерны все социально-экономические процессы, имеющиеся на федеральном уровне. При этом необходимо подчеркнуть следующие особенности исторически сложившейся экономики самой республики: социально-экономические, демографические, миграционные, этнорегиональные, которые способствуют реализации на территории региона инвестиционных проектов, созданию особых экономических зон, более эффективному использованию природных ресурсов, и, в конечном итоге, существенному повышению уровня жизни людей.

В современных условиях это означает, во-первых, необходимость обеспечения технологического лидерства по приоритетным направлениям, во-вторых, способность реального производства воспринимать и внедрять передовые технологии, созданные в стране и за рубежом, для обеспечения конкурентоспособности товаров и услуг.

Региональное образовательное пространство республики предполагает взаимосвязь различных уровней образования, их преемственность, представляет совокупность всех субъектов региона, прямо или косвенно участвующих в профессиональных образовательных процессах, является исходным материалом для прогнозирования типов профессиональных учебных заведений, так и содержания подготовки специалистов в них [2, с. 234].

О.М. Чоросова, под намерением приблизить систему высшего профессионального образования в Республике Саха (Якутия) к требованиям Болонского процесса, понимает возможности эффективного решения социальных вопросов республики через образование, которое играет важнейшую роль в процессах, определяющих основные параметры общества, а также с целью быть включенными в общепринятые правила [3, 26]. Н.Г. Худолием была разработана и внедрена модель интегрированного профессионального образовательного учреждения. Суть модели исходила из утверждения автора о том, что оптимизация непрерывного профессионального образования достигается при многоуровневой вертикальной интеграции начального, среднего и высшего профессиональных учебных заведений на основе их объединения в новое образование с новым качеством, с выделением вуза как базового ядра интегрируемой группы образовательных учреждений.

На основе проведенного нами анализа психолого-педагогической, экономической и социологической литературы по проблеме развития Республики Саха (Якутии), мы считаем необходимым выделить основные факторы, определяющие развитие и функционирование профессионального образования в республике:

1. высокий темп республиканского экономического развития, который требует постоянного обновления информации и ориентирует республиканское образование на подготовку специалистов, способных к саморазвитию, изменению устоявшихся стереотипов, смене своих профессиональных, социальных и образовательных установок;
2. потребность республиканского производства и экономики в специалистах, профессионально подготовленных и социально мобильных, обладающих широким общекультурным кругозором, быстро реагирующих на мировые и региональные изменения в производстве;

3. недостаточное удовлетворение всех образовательных потребностей населения республики вследствие различных социально-экономических условий и как следствие неодинаковая мобильность обучающихся,

4. отсутствие у многих выпускников республиканских вузов внутренней мотивации и готовности работать по специальности в северных улусах республики по педагогическому и производственному направлению.

5. ориентация республики на мировой уровень в гуманитарном, демократическом и правовом аспекте, что требует новых методологических подходов к построению содержания высшего профессионального образования, при которых отбор содержания, форм и методов образовательного процесса соответствовал бы многоуровневой системе образования [2].

Анализ вышеизложенных факторов позволил нам сделать вывод о предпосылках перехода образования Республики Саха (Якутия) на многоуровневую систему образования и подготовку бакалавров и магистров разных направлений. Мы полагаем, что это позволит учитывать как федеральные, так и местные потребности, интерес отдельных предприятий и организаций. Многоуровневая система образования в республике должна отвечать, во-первых, интересам обучающихся, которые, завершая определенный уровень подготовки и приобретая профессиональную квалификацию, гарантировано получают социально-материальную и профессиональную защищенность; во-вторых, требованиям кадровой политики, как государства, так и республики.

Мы полагаем, что основным психолого-педагогическим инструментом решения перечисленных проблем является компетентный подход. Согласно которому, формирование востребованных рынком труда профессиональных компетенций требует инновационных процессов в учебном заведении, модернизации учебных планов и программ, разработки программ дополнительной подготовки, проектирования и реализации индивидуальных практико-ориентированных траекторий профессионального образования, повышения уровня научно-исследовательской и научно-методической работы, активизации социального партнерства. При этом в комплексе должна учитываться проработка всех аспектов формирования конкурентных преимуществ территории республики, что служит ориентиром для определения перспектив его экономического и хозяйственного развития, а значит и перспектив развития территориального образовательного пространства региона.

Список литературы:

1. Образовательное законодательство и образовательные системы зарубежных стран / Под. ред. проф. А.Н. Козырина. М.: Academia, 2007. 432 с.
2. Худолий Н.Г. Организационно-педагогические основы интеграции начального, среднего и высшего профессионального образования в инновационном образовательном учреждении: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 Якутск, 2004. 488 с.
3. Чоросова О.М. Модернизация системы дополнительного профессионального образования педагогов в условиях интеграции в открытое образовательное пространство // Современные проблемы науки и образования. — 2008. — № 6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.science-education.ru/30-1151.

**СПЕЦИФИКА
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЦ
С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, ПЕРЕДАЮЩИМИСЯ
ПОЛОВЫМ ПУТЁМ (ЗППП):
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Пронина Анастасия Александровна

*магистрант, факультет психологии Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

E-mail: pronina.aa@mail.ru

Пронина Елена Викторовна

*канд. психол. наук, доцент Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

E-mail: pronina.ev@gmail.com

**SPECIFICS OF THE INTERPERSONAL
RELATIONS OF PERSONS
WITH DISEASES, SEXUALLY TRANSMITTED (STD):
GENDER ASPECT**

Anasasiya Pronina

*Graduate student, Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir*

Elena Pronina

*k.p.s., associate professor, Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir*

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается проблема межличностных отношений лиц, страдающих венерическими заболеваниями. Особое внимание уделяется гендерному аспекту. На основе эмпирического исследования установлено, что межличностные отношения лиц с ЗППП характеризуются переживанием дисгармонии. Выделены следующие индикаторы дисгармонии: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность. Стоит отметить, что заболевания, передающиеся половым путём (ЗППП) зависят от психологического аспекта поведения.

ABSTRACTS

The problem of the interpersonal relations between persons with venereal diseases is considered in the work. Their gender accessory is taken into account. It was concluded on the basis of empirical research that the interpersonal relations of people with STD are characterized by disharmony experience. The indicators are the following: intensity, estrangement, conflictness and aggression. It should be noted that psychological aspect of sexually transmitted infections depends on behavior.

Ключевые слова: межличностные отношения; заболевания, передающиеся половым путем; дисгармония в отношениях; индикаторы дисгармонии: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность; гендерная принадлежность.

Keywords: interpersonal relations; diseases, sexually transmitted; disharmony in the relations; disharmony indicators: intensity, estrangement, conflictness and aggression; gender accessory.

Венерические заболевания называют «болезнями поведения». Профилактика заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП) имеет актуальное значение. Вероятность заражения ими во многом зависит от различных форм поведения в межличностных отношениях. Для разработки мер профилактики ЗППП особую роль играет изучение социальных и психологических характеристик больных. Специалистам хорошо известны следующие группы риска: злоупотребляющие алкоголем, больные наркоманией, лица БОМЖ и т. д., но эти группы больных не исчерпывают категории лиц, подверженных венерическим заболеваниям, в том числе повторно. Значительно меньше изучены другие социально адаптированные группы, это и определяет проблему нашего исследования.

Большинство больных составляют пациенты молодого возраста, а в последние годы отмечается рост этих инфекций среди подростков, профилактическая работа должна быть направлена именно на них.

Отношения между людьми являются важной составляющей человеческого существования. Нарушение системы отношений приводит к нарушению благополучия человека, к личностной дезорганизации, поэтому нами рассматривались межличностные отношения, конкретно — особенности межличностных отношений лиц с ЗППП.

Цель исследования состояла в изучении проблемы межличностных отношений лиц, страдающих венерическими заболеваниями с учётом их гендерной принадлежности.

Мы предположили, что межличностные отношения лиц с ЗППП характеризуются переживанием дисгармонии по следующим индикаторам: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность и связаны с гендерной принадлежностью испытуемых.

Исследование проводилось на базе Областного кожно-венерологического диспансера (ОКВД) г. Владимира. Нами была осуществлена диагностика межличностных отношений больных с ЗППП с помощью ранее указанных методик. Мы провели аналогичную диагностику с контрольной группой (людьми, не страдающими венерическими заболеваниями). Эквивалентность групп устанавливали по таким параметрам, как пол, возраст, образование.

Категория «отношение» является одной из основных в психологической науке, в отношениях происходит рост и развитие человека, его внутреннего мира, его истории и судьбы. Важной характеристикой межличностных отношений является гармония и дисгармония. Гармоничные отношения — стабильные, они предполагают длительное сохранение взаимодействия в паре, вызывающее положительные чувства, комфорт и удовлетворенность у обоих партнеров. Индикаторами дисгармоничности выступают их напряженность, конфликтность, агрессивность и отчужденность. Одной из характеристик выступает социально-психологическая дистанция между людьми, которая может стать источником возникновения и результатом переживания одиночества [1].

На первом этапе нашего исследования на основе качественного и статистического анализа выявлены достоверные различия в контрольной и экспериментальной группах по методике «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского.

Рассмотрим параметр «напряженность». Выявлено, что для больных характерно большое количество социальных контактов, не обладающих достаточной глубиной и значимостью, отношения носят преимущественно поверхностный характер ($F_{кр}^*=3,4$, при $p \leq 0,001$) или, наоборот, у больных наблюдается повышенная озабоченность отношениями, которые являются неустойчивыми, доставляющими беспокойство и дискомфорт ($F_{кр}^*=2,98$, при $p \leq 0,001$).

Опишем показатель «отчужденность». 8 % испытуемых демонстрируют зависимость от партнёра с целью избежать одиночества и «ненужности», высокие значения по данному показателю — у 54 %

испытуемых, что говорит о стремлении отстраниться от других людей, в их отношениях отсутствует доверие, понимание, близость.

Перейдем к описанию показателя «конфликтность» в отношениях. 20 % больных имеют низкие значения. Это свидетельствует о компромиссном поведении, нерешительности, избегании конфронтации между людьми, возможно, из страха быть отвергнутым. В КГ низкие значения по данному показателю не зафиксированы. Высокие значения имеет 42 % больных, это говорит о наличии противоборства между людьми, в отношении каждый из них ориентируется на свои интересы.

Агрессия в отношении в низких значениях наблюдается у 16 % больных — это сверхдемонстрация мягкосердечия. Возможно, агрессивные намерения тщательно скрываются или контролируются. В КГ подобного не выявлено ($\varphi^*_{кр}=2,68$, при $p \leq 0,01$). Высокие значения имеют 46 % больных. Для них характерно стремление обрести контроль и власть над другими людьми.

Проанализируем значения итогового показателя. Низкие значения у 20 % больных: это свидетельствует о том, что человек не замечает наличия трудностей, проблем в отношениях или не желает признавать их.

Высокие значения (42 % больных) говорят о наличии таких проявлений дисгармонии в отношениях, как отсутствие единства, согласия с другими людьми, ослабление позитивных эмоциональных связей, преобладание удаляющих чувств над сближающими.

Статистический анализ результатов, полученных по методике «Шкала субъективного переживания одиночества» С.В. Духновского, позволил выявить, что для больных характерна сдержанность в выражении искренних чувств и их сниженный тонус. Они лишены доверия к окружающим. Для них свойственны трудности понимания истинного источника проблем. Высокий уровень переживания одиночества наблюдается у 65 % больных и лишь у 20 % испытуемых в КГ.

Социальный самоконтроль у лиц ЭГ хорошо развит и значимых различий с КГ не выявлено. Они могут контролировать свои эмоциональные проявления и создавать у окружающих нужное впечатление о себе.

Подводя общие итоги, констатируем, что межличностные отношения лиц с ЗППП характеризуются переживанием дисгармонии по следующим индикаторам: напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность, а значит, на психологическом уровне заражение инфекциями, передающимися половым путем, во многом зависит от форм поведения в межличностных отношениях.

При изучении гендерных различий выявлено, что для фемининных женщин характерны высокие показатели напряженности, отчужденности и агрессии в межличностных отношениях, высокий уровень переживания одиночества.

Андрогинные женщины характеризуются менее высоким уровнем социального самоконтроля по сравнению с фемининными, при этом обладают выраженными показателями переживания одиночества.

Андрогинные мужчины имеют схожие показатели с показателями андрогинных женщин. В их межличностных отношениях особо представлены высокие показатели напряженности, отчужденности, конфликтности, агрессивности, социального самоконтроля и переживания одиночества по сравнению с маскулинными мужчинами.

В межличностных отношениях маскулинных мужчин наблюдаются средние показатели изучаемых параметров.

На основе данных, полученных в исследовании, выявлено, что на психологическом уровне заражение инфекциями, передающимися половым путем, во многом зависит от различных форм поведения в межличностных отношениях.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что межличностные отношения лиц с ЗППП характеризуются переживанием дисгармонии и есть гендерные различия по параметрам напряженности, отчужденности, конфликтности, агрессивности в отношениях, степени одиночества и близости — отдаленности между субъектами отношений, подтверждена, задачи решены.

Целью этой работы будет коррекция и снижение склонности подростков и молодых людей к девиантному поведению, приводящему к венерическим заболеваниям, выработка способности к позитивному принятию себя, позволяющей эффективно — без нарушения личностного развития — преодолевать критические жизненные ситуации.

Список литературы:

1. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. — СПб.: Речь, 2009. — 141 с.
2. Духновский С.В. Диагностика социально-психологической дистанции в межличностных отношениях. Описание методик, инструкции по применению: учеб. пособие. — Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. — 69 с.

ОБОБЩЕННЫЕ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ ЧИСЛЕННОСТЯМИ НАСЕЛЕНИЯ, ЗАНЯТЫХ В ЭКОНОМИКЕ И ПЕНСИОНЕРОВ В РФ

Сахабетдинов Минзакир Абдулович

*профессор, канд. техн. наук, Уфимский филиал
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Уфа
E-mail: minzakir-s@yandex.ru*

THE GENERALIZED DEPENDENCES BETWEEN QUANTITIES OF THE POPULATION, TAKEN IN ECONOMY AND PENSIONERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Minzakir Sakhabetdinov

*The professor, Candidate of Technical Sciences,
the Ufa branch of Financial university at the Government
of the Russian Federation, Ufa*

АННОТАЦИЯ

В результате обработки статистических данных по ряду социальных показателей субъектов РФ получены критерии подобия — инварианты для подавляющего большинства субъектов РФ. Результаты могут использоваться при выработке социальной политики страны.

ABSTRACT

As a result of statistical data on a number of social indicators of the RF subjects received similarity criteria — invariants for the vast majority of Russian regions. The results can be used in the formulation of social policy.

Ключевые слова: население; пенсионер; работник; подобие; социальный показатель.

Keywords: population, retired; worker; likeness; similarity; social indicator.

Данная публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 11-06-00056а.

Теория подобия [1], весьма успешно используемая в технических областях знаний для математического описания едиными зависимостями целых классов подобных объектов (предметов, явлений, процессов), как оказывается, может быть полезна и в гуманитарной сфере. В наших публикациях [2, 3, 4] на конкретных примерах получены обобщенные зависимости между экономическими показателями ряда объектов. В серии публикаций мы планируем рассмотреть применение идеологии теории подобия для обобщенного описания социальных явлений.

Общественность России широко обсуждает проблему роста давления расходов на пенсионное обеспечение на ту часть граждан, которая занята в экономике (в частности, в качестве выхода из финансовых затруднений предлагается увеличить возраст ухода на пенсию). В базах данных Росстата [5] имеются статистические данные по социальным показателям по годам, федеральным округам и субъектам РФ. В данной работе мы опирались на данные 2010 года. Во-первых, стали исчезать последствия мирового кризиса, а во-вторых, для некоторых субъектов РФ (в частности, Северокавказских Республик) в другие годы отсутствуют соответствующие данные.

Отметим также общеизвестный факт, что при совместном рассмотрении ряд социальных показателей (средняя зарплата, число студентов на 1000 человек жителей, ...) городов Москва, Санкт-Петербург и Московской области стоят в стороне от показателей других субъектов РФ.

Далее поставим для решения следующие задачи: статистической обработкой данных по числу пенсионеров (\mathbf{p}), занятых в экономике (\mathbf{r}) и общей численности населения (\mathbf{v}) для всех (или большинства) субъектов РФ получить обобщенные (безразмерные) единые зависимости между этими показателями.

Анализ и обработка данных производилась в несколько этапов: выявление выпадающих данных (отклоняющихся от основной массы данных на 20 и более процентов) методом, рассмотренным в [2]; корреляционный анализ; регрессионный анализ, если между показателями коэффициент корреляции по модулю был 0,9 и больше.

В качестве регрессионной зависимости выбрана линейная зависимость вида $y=ax$ из-за простоты интерпретации коэффициента a — он есть доля y от x , а показатель степени при x (единица) показывает, что значение y изменится на 1 % при изменении значения x на 1 %. Для описания зависимостей пробовались и другие функции из мастера

диаграмм MS Excel, но лучший, в ряде случаев, результат для степенной зависимости незначительно отличался от результата для линейной зависимости, а интерпретация коэффициента a при x могла бы вызвать затруднения.

На рисунках 1, 2, 3 приведены точки с координатами (r, v) , (p, v) , (p, r) для 70 субъектов РФ, как согласующиеся между собой при достаточной точности, и обобщающие их критерии.

В таблице 1 приведены характеристики точности значений критериев — на наш взгляд, они вполне приемлемы.

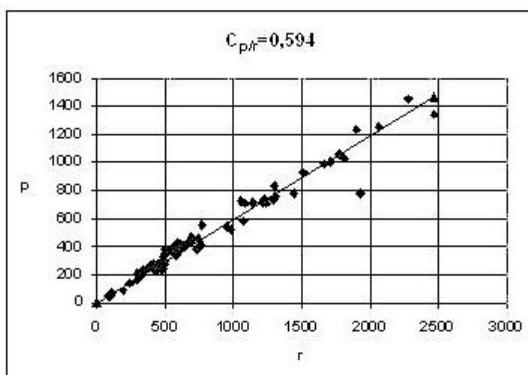


Рисунок 1. Зависимость численности занятых в экономике (v) от численности населения (r) по 70 субъектам РФ

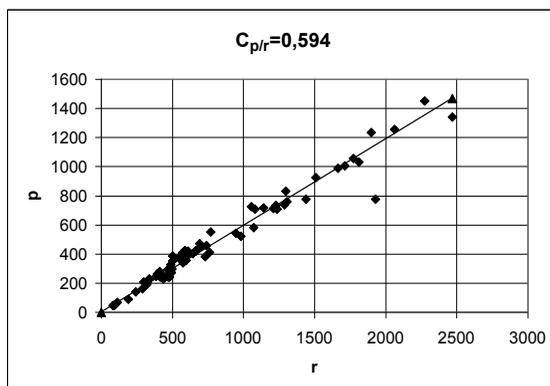


Рисунок 2. Зависимость численности пенсионеров (p) от численности населения (v) по 70 субъектам РФ

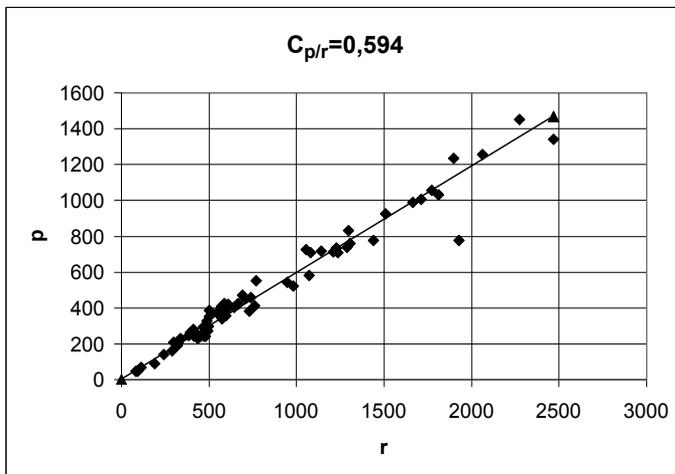


Рисунок 3. Зависимость численности пенсионеров (p) от численности занятых в экономике (r) по 70 субъектам РФ

Таблица 1.

Критерии подобия с характеристиками точности

Значение критерия	Доверительный интервал в % при доверительной вероятности $P = 0,95$	Коэффициент детерминации	Среднее отклонение, %	Доля наблюдений, отклоняющихся от критерия не более, чем на m %			
				$m=5$	$m=10$	$m=15$	$m=20$
$C_{r/v}=0,476$	$\pm 1,67$	0,995	5,75	0,50	0,86	0,93	0,99
$C_{p/v}=0,287$	$\pm 2,31$	0,991	3,89	0,36	0,70	0,90	0,97
$C_{p/r}=0,594^*$	$\pm 2,73$	0,987	0,34	0,36	0,69	0,87	0,96

*Примечание: *Данный критерий может рассчитываться по первым двум критериям, но при этом доверительный интервал будет шире.*

В таблице 2 приведены отклонения отношений r/v , p/v , p/r от значений соответствующих критериев для тех объектов, которые не принимались во внимание при получении значений критериев.

Таблица 2.

Отклонения показателей ряда объектов, не использованных при получении критериев подобия, от значений критериев

Объекты: РФ, округа, субъекты РФ	Отклонения отношений г/v, p/v, p/г от значений соответствующих критериев, %		
	Сг/v	Ср/v	Ср/г
Российская Федерация	-0,68	-3,06	-1,02
Центральный федеральный округ	1,70	-2,09	-2,37
Московская область	-14,22	-8,94	7,65
г. Москва	16,13	-21,08	-31,08
Северо-Западный федеральный округ	4,53	2,70	-0,37
в т. ч. Ненецкий автономный округ	54,33	-1,71	-35,42
Южный федеральный округ	-7,31	-2,96	6,16
Республика Адыгея	-27,30	-4,11	33,74
Северо-Кавказский федеральный округ	-26,77	-21,24	9,06
Республика Дагестан	-33,14	-36,80	-4,15
Республика Ингушетия	-65,43	-36,94	84,97
Кабардино-Балкарская Республика	-24,28	-26,94	-2,16
Карачаево-Черкесская Республика	-25,03	-16,78	12,56
Республика Северная Осетия — Алания	-11,75	1,87	17,06
Чеченская Республика	-53,71	-12,17	92,43
Приволжский федеральный округ	0,93	-0,84	-0,37
Уральский федеральный округ	5,42	-4,55	-8,18
в том числе: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	22,68	-24,39	-37,51
в том числе: Ямало-Ненецкий автономный округ	47,21	-26,20	-49,16
Сибирский федеральный округ	-1,50	-2,50	0,38
Республика Тыва	-27,67	-11,67	23,84
Дальневосточный федеральный округ	10,76	-3,55	-11,69
Чукотский автономный округ	49,62	-3,08	-34,31

Из таблицы 2 следуют выводы:

- полученные значения критериев с высокой точностью подтверждаются относительными показателями всей РФ, федеральных округов (кроме северокавказского), хотя входящие в их состав автономные округа имеют значительные отклонения;
- показатели северокавказских республик не укладываются в общие для РФ зависимости (мала доля занятых в экономике и высока доля пенсионеров, приходящаяся на одного занятого в экономике).

Список литературы:

1. Веников В.А. Теория подобия и моделирования. Учебное пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 1976. — 479 с.
2. Сахабтдинов М.А. Значимость предварительного анализа данных при построении моделей объектов. В трудах заочной международной научно-практической конференции «Экономика и управление: проблемы и решения» (02 ноября 2011 г.). Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов». — 2011. С. 74—81.
3. Сахабтдинов М.А. Приложение теории подобия к анализу статистической связи между налогом на добавленную стоимость и фондом оплаты труда. В трудах международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально — экономического развития современного общества в условиях реформ» (30 ноября 2011 г.). Саратов: Изд. ЦППМ «Академия Бизнеса», 2011. Ч. 3. С. 98—101.
4. Сахабтдинов М.А. Анализ выручки торговых предприятий на основе теории подобия. В трудах VI Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки» (26 ноября 2011 г.). Липецк: Изд. «Гравис». — 2012. С. 239—243.
5. [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 01.08.2012).

СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ЖЕНСКОМ БИЗНЕСЕ

Черноморченко Светлана Ивановна
канд. пед. наук, доцент ТюмГУ, г. Тюмень
E-mail: chernomorchenko@rambler.ru

THE WAYS OF MANIFESTATION CREATIVITY IN WOMEN'S BUSINESS

Svetlana Chernomorchenko

*PhD in Pedagogics, associate professor of Tyumen State University,
Tyumen*

*Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009—2013 годы, ГК 14.740.11.1377.*

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы — выявить уровни творческой активности в женском бизнесе. В статье осуществляется попытка дать определение творческой активности, исходя из теории личности К. Платонова.

На основании экспериментальной работы определены основные критерии развития творческой активности в женском бизнесе. В ходе проведенной работы определена специфика проявления творческой активности в женском бизнесе, проанализированы основные пути развития творческой инициативы.

ABSTRACT

The aim of the study is to examine the levels of creativity in women's business. The trying of giving a definition to creativity according to Platonov's theory of personality was made in the article.

The main criterions of creativity development in women's business were defined according to the experimental work. The specificity of manifestation creativity in women's business was determined, the major ways of creative initiative development were analyzed during the study.

Ключевые слова: творческая активность; критерии творческой активности; уровни творческой активности; реализация творческой активности в женском бизнесе.

Keywords: creativity; criteria of creativity; creativity levels; realization of creativity in women's business.

Начало нового века определяется активным освоением женщинами сферы политики и бизнеса. Женщины-предприниматели эффективно используют свои возможности, а также специфику особого поведения, в котором наблюдается отход от рационализма, реализуются собственные технологии, часто привлекаются к деятельности природные качества, не всегда используемые в мужских способах управления. Отмечено, что женщины готовы к нестандартным решениям, трудоспособны, обладают интуицией, коммуникабельны, всегда способны оказать работнику моральную поддержку и, наконец, творчески активны.

Феномену творческой активности (ТА) посвящены работы многих современных психологов. Общий анализ литературы приводит к выводу, что данное понятие недостаточно разработано: не выявлены структура, сущностные признаки феномена, особенности его проявления в различных возрастных группах, отсутствует обоснованная модель развития этого ценностного качества.

Мы исходим из рабочего определения, следуя теории личности К. Платонова. В связи с этим, определение «творческая» понимается как направленность личности, а категория «активность» — как степень её выраженности. Соответственно выяснено, что ТА как целостное образование выступает в единстве двух аспектов: внешнего (отношение к различным видам деятельности) и внутреннего (свойства и качества личности, необходимые для участия в этих видах деятельности на творческом уровне) [3, с. 91].

ТА — это устойчивое личностное образование динамического характера представляющее собой не отдельную черту личности, а её интегральное качество, которое состоит из комплекса эмоциональных, интеллектуальных психологических свойств, дающих человеку возможность творчества в любом виде деятельности.

Через устный и письменный опрос, наблюдение, рейтинг экспертов, самооценку нами выделены следующие критерии ТА:

- склонность к интерпретации управленческих проблем;
- способность к постановке творческой задачи;
- творческая самостоятельность в выполнении действий [3, с. 92].

В результате нашего исследования выделены три уровня ТА: высокий, средний, низкий. В основу описания каждого уровня была положена идея их соответствия выдвинутым критериям ТА. Одни из уровневых характеристик указывают на сформированность определенного качества творческой личности, другие — на частичную сформированность, третьи — на несформированность.

Изучение специфики деятельности в женском предпринимательстве, осуществляемое нами в течение 2011—2012 гг., строилось на двух основных методических приемах: метод мягкого интервью, анкетный опрос. В выборку исследования вошли 26 успешных женщин — предпринимателей крупных городов Тюменской области (Тюмень, Салехард, Ноябрьск). Следует отметить, что интервьюируемые женщины — предприниматели наиболее активно реализуют свои возможности в среднем и малом бизнесе, чаще всего связанном со сферой услуг (бутики, косметологические салоны, клиринговая компания, магазин, ресторан, художественный салон).

Большинству опрошенных женщин интересна их работа (92 %), многие (92 %) видят в ней возможность самореализации, воплощения своих творческих планов, только 8 % респондентов работают ради получения высокой зарплаты. Для 30 % женщин-предпринимателей важно сделать профессиональную карьеру, но при этом 70 % готовы остаться в той же позиции, которую занимают сейчас. Исходя из этого, можно предполагать, что стремление к карьерному росту — не самая главная особенность женского предпринимательства. Во многом этот факт может объясняться существующими в обществе традициями, стереотипами поведения мужчин и женщин. В связи с этим в настоящее время отмечается, что если женщина ведет успешно свой бизнес, то это скорее всего исключение из правила.

В результате проведенного исследования было выявлено, что для большинства интервьюируемых женщин-предпринимателей (69 %) в выбранной ими сфере деятельности наиболее важна возможность творческой реализации своих планов. Причем под успешной карьерой 85 % обследуемых понимают воплощение творческих замыслов, постоянное развитие и самосовершенствование, личный и профессиональный рост, что, по нашему мнению, непосредственно связано с творческой активностью личности.

В экспериментальной работе по выявлению уровня творческой активности в женском бизнесе с целью сравнения были проинтервьюированы 26 успешных мужчин-предпринимателей крупных городов Тюменской области (Тюмень, Новый Уренгой, Ноябрьск). Интервью и опросы показали, что 92 % респондентов-мужчин отметили,

что в предпринимательской деятельности им интересен прежде всего коммерческий результат, 96 % выделили, что для них важен прежде всего карьерный рост, большинство интервьюируемых (88 %) считают, что в их деятельности более необходима жесткая конкурентоспособность, а не творческая активность.

В процессе исследования было выявлено, что 86 % женщин способны к постановке творческой задачи (по сравнению с 75 % опрошенных мужчин), 75 % женщин проявили способность к творческому разрешению управленческих проблем (по сравнению с 54 % респондентов-мужчин). Данные результаты свидетельствуют о более высоком уровне развития творческой активности женщин-предпринимателей.

По нашему мнению, творческая активность в предпринимательской деятельности проявляется как в производственной, так и управленческой сфере. Производственная творческая активность реализуется в постановке целей управления, в глубоком понимании сложившейся ситуации, в всестороннем видении существующей проблемы и разработке оригинальных путей ее реализации, в создании эффективного алгоритма принятия управленческих решений.

В результате экспериментальной работы отмечено, что 75% женщин-руководителей бизнес-структур интуитивно предчувствует возможность возникновения управленческой проблемы (по сравнению с 54 % мужчин), что позволяет женщине быть готовой к любым неожиданностям, возникающим в процессе современной предпринимательской деятельности. Управленческая творческая активность реализуется прежде всего в выборе методов управления персоналом, позволяющим работникам реализовать свои возможности. Отмечено также, что творческая активность позволяет женщинам-предпринимателям нестандартными способами разрешать конфликтные ситуации в коллективе, устанавливать доверительные отношения с клиентами и партнерами по бизнесу.

Реализации творческой активности руководителя-женщины и ее подчиненных способствует, по нашему мнению, и правильно выработанный стиль управления. В литературе по менеджменту термин «стиль управления» имеет множество определений. Так, профессор Э. Коротков в своей книге «Концепция менеджмента» дает следующее определение: «Стиль управления — это многокомпонентная характеристика управления, отражающая общую атмосферу управленческой деятельности, возникающая из позиций менеджера (руководителя) относительно целей, средств и возможностей их достижения, отношения к персоналу, системы ценностей и деловой

активности» [2, с. 237]. Следовательно, продуктивным стилем управления является тот, при котором работник чувствует свою необходимость и ценность, имеет возможности для реализации своих способностей и достижения определенных интересов.

В традиционной классификации выделяют три стиля управления: авторитарный (автократичный), либеральный и демократический. Для реализации творческой активности наиболее приемлем демократический стиль управления. Демократический стиль — это признание, учет и использование власти коллектива; это управление, построенное на человеческом факторе; это поощрение инициативы и творческой активности.

В результате экспериментальной работы нами было выявлено, что 25 респондентов-женщин (из 26 опрошенных) используют в процессе управления деятельностью коллектива демократический стиль (по сравнению с 18 мужчинами-руководителями). По мнению опрошенных нами женщин-бизнесменов, демократический стиль способствует коллегиальности в выработке управленческих решений, активизации сотрудников, эффективному делегированию полномочий, что в некоторой степени побуждает к инновационному мышлению, к созданию проектов, направленных в будущее. Выявлено, что большинство сотрудников фирм (98 %), которыми руководят женщины-бизнесмены, готовы к созданию нововведений (по сравнению с 70 % исполнителей, работающих в мужском бизнесе).

Таким образом, очевидно, что женщина-предприниматель обладает высоким уровнем творческой активности, который, наряду с интуицией, гибкостью, гуманизмом, становится важным фактором, определяющим преимущество женщин-бизнесменов по сравнению с конкурентами мужчинами.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты: 69 % опрошенных женщин-предпринимателей принимают нестандартные решения достаточно часто, а 31 % — очень часто; готовность к внедрению инноваций как высокую оценили 69 % женщин-респондентов, а 31 % — как очень высокую; 85 % опрошенных женщин (по сравнению с 38 % мужчин) склонны к гибкому принятию решений, готовы пойти на компромисс; при этом 77 % женщин-руководителей бизнеса советуются в принятии важных решений с коллегами, партнерами, близкими людьми (по сравнению с 27 % мужчин). Также отмечено, что женщина-предприниматель обладает большим набором управленческих стратегий, по сравнению с мужчиной-бизнесменом, и успешно пользуется ими применительно

к конкретной ситуации, что также свидетельствует о более высоком развитии творческих способностей.

Данные результаты подтвердили утверждения современных специалистов по менеджменту, которые ввели понятие «женский гуманитарный менеджмент», подчеркивающее особые женские способности в преодолении трудностей, достаточно часто встречающихся в деятельности современных бизнесменов. Так, исследователи Е.С. Гвоздева и В.И. Герчикова справедливо отмечают, что «в будущем бизнес должен стать менее иерархичным, более гибким и подвижным; согласно последним исследованиям, лучший менеджер новой генерации умеет слушать, мотивировать и поддерживать своих работников...; есть группа людей, которые имеют огромные преимущества в реализации нового подхода — это женщины» [1, с. 57].

Таким образом, творческая активность большинства женщин — предпринимателей (65 % опрошенных по сравнению с 45 респондентами-мужчинами) может быть отнесена к высокому уровню, что обусловлено не только качеством образования опрошенных, но и спецификой женской психологии, проявляющейся в нестандартности управленческих решений, опосредованности мышления и интуиции.

Список литературы:

1. Гвоздева Е.С. Штрихи к портрету женщин-менеджеров / Е.С. Гвоздева, В.И. Герчикова // Социол. исслед. (СОЦИС). — 2000. — № 1. С. 55—62.
2. Коротков Э.М. Концепция российского менеджмента: учеб. пособие. — М., изд-во ДеКа, 2004. — 896 с.
3. Черноморченко С.И. Роль инновационных технологий в формировании творческой активности студентов направления «Менеджмент» // Инновации в науке: материалы IX заочной научно-практической конференции (22 мая 2012 г.). Новосибирск: изд-во «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. С. 89—97.

ГОТОВНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС

Якиманская Ирина Сергеевна

канд. психол. наук, доцент, Оренбургский государственный университет, кафедра социальной психологии, г. Оренбург

E-mail: yakimanskay@narod.ru

READINESS OF PARENTS FOR COOPERATION WITH EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS

Irina Yakimanskaya

*Candidate of psychological sciences, assistant professor,
Orenburg state university, chair of social psychology, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются установки и мнения родителей в связи с сотрудничеством с образовательными учреждениями, в условиях инноваций в образовании России. Обнаружена поляризация родителей по готовности к сотрудничеству, выработаны рекомендации, предложена модель сотрудничества.

ABSTRACT

In article opinions of parents in connection cooperation with educational institutions, in the conditions of innovations at schools of Russia are considered. Polarization of parents on readiness for cooperation is found, recommendations are developed, the cooperation model is offered.

Ключевые слова: установки родителей; социальное партнерство.

Keywords: opinions of parents; social partnership.

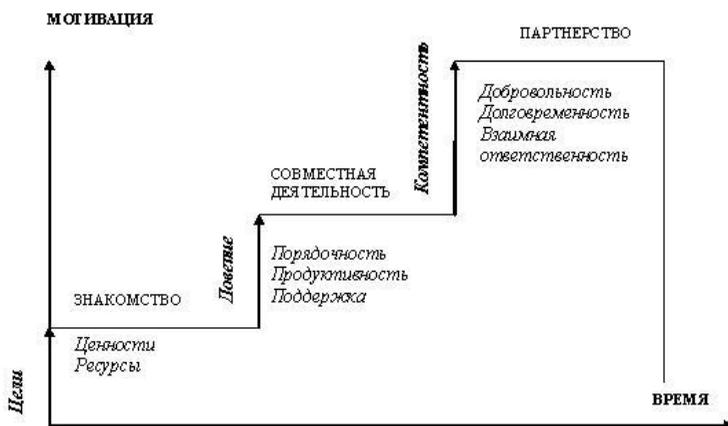
В ситуации внедрения образовательных стандартов в системе образования Российской Федерации в целом, и Оренбургской области, в частности, особенно тревожит отношение родителей к образовательному учреждению, их готовность к партнерству. Социально

партнерство, как известно, объявлено одним из стратегических направлений модернизации российского образования. Рассмотрим, каковы же механизмы построения полноценных отношений между школой и родителями, под которыми будем понимать такие отношения, которые удовлетворяют всех участников образовательного процесса и являются основой *качественного* образования [7].

В построении партнерских отношений можно выделить три этапа.

Таблица 1.

Этапы развития социального партнерства [1]



Первый этап — ЗНАКОМСТВО

На этом этапе определяются *общие цели, общие ценности и ресурсная база сторон.*

Наличие именно *общих* целей — важный фактор для построения партнерства, так как если родители больше ориентированы, к примеру, на предметное обучение, а школа — на развитие социальных навыков детей, то конфликт неизбежен: у родителей будет много претензий и к содержанию обучения, и к формам воспитательной работы с детьми.

На первом этапе также больше значение имеет *определение взаимной полезности* участников — т. е., изучение возможностей (ресурсов) друг друга. От этого зависит распределение усилий сторон для достижения желаемого эффекта. Многие директора школ иногда забывают, что в число родительских ресурсов могут входить не только материальные или технические ресурсы, но и временные, кадровые, социальные (связи, знакомства), а также *мотивационные,*

т. е. готовность родителей включиться в жизнь образовательного учреждения и их потенциальная активность [2].

Следовательно, на первом этапе необходимо провести как минимум **два мероприятия**: *мониторинг родительских запросов и ресурсов* и собственный *«ценностный аудит»*. Как правило, у каждой школы есть некое представление о своих приоритетах в образовании детей, однако лучше, если это представление будет обсуждено на педсовете, зафиксировано в каком-либо документе (концепции, декларации, программе) и представлено публично (на сайте, в холле школы, в специальном буклете и т. д.).

Итак, основным итогом первого этапа должна стать *желание родителей* к осуществлению совместной деятельности.

Второй этап — **СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

На этом этапе будущие партнеры, определившись с направлением взаимодействия и ресурсами, приступают к проектированию конкретных программ совместной работы.

Здесь важно понятие *общего вклада* — т. е., разделения ответственности за те или иные стороны совместной деятельности. Но желание родителей этот вклад сделать возникает только тогда, когда они испытывают *доверие* к образовательному учреждению. Формирование доверия происходит при наличии трех основных факторов [3]:

- Соблюдение этических норм и договоренностей;
- Поддержка (тех, у кого необходимо вызвать доверие);
- Продуктивность.

Поддержка. Реальная забота о родителях может выражаться в нескольких направлениях: регулярном информировании, просвещении, консультировании, обучении, а также социальной и психологической (иногда и психотерапевтической) помощи семье.

Продуктивность. В том случае, когда участники не видят результатов своих усилий (вкладов), их интерес к сотрудничеству неминуемо снижается. Современные родители — люди занятые, они ценят свое и чужое время, а потому пустопорожние разговоры их только раздражают. Если благие намерения педагогов о сотрудничестве не конвертируются в реальные мероприятия, родители дистанцируются от школы, и порой навсегда. Доверие — вещь хрупкая. К тому же, очень часто родители не имеют представления о том, какие конкретные результаты достигнуты школой, и в каких направлениях школьной жизни они могли бы принять участие.

Под *реализацией образовательного процесса* понимается помощь родителей как непосредственно в школе (к примеру, ассистирование

на уроках в начальной школе или в группах продленного дня), так и их участие во внеурочной деятельности (развлекательной, благотворительной, коммерческой, трудовой и т. д.). В этот же вид деятельности входит и методическая помощь родителей своим детям при выполнении домашних заданий.

Особо нужно сказать о таком виде совместной деятельности как *взаимоподдержка*. Естественно, что инициатива здесь должна исходить от педагогов (как от людей, владеющих специальными знаниями об эффективной коммуникации). Однако в некоторых случаях можно обратиться и к родителям с просьбой оказать психологическую поддержку какому-то педагогу, сотруднику, другому ребенку. Как правило, людям приятно, когда они делают что-то полезное для других.

В процессе совместной деятельности особую актуальность приобретает наличие *обратной связи и открытость каналов коммуникации*. Это значит, что необходимо регулярное изучение мнения родителей о качестве процесса и результатов этой деятельности [4].

Каковы действия образовательного учреждения — это проектирование совместной деятельности с родителями, регулярная поддержка родителей и мониторинг.

Основным итогом второго этапа должно стать *умение* родителей участвовать в совместной деятельности, т. е., их определенная *компетентность*, основанная на *доверии* к образовательному учреждению. Доверие, в свою очередь, порождает и желание продолжать сотрудничество в тех формах, которые приемлемы для конкретной семьи.

Третий этап — собственно **ПАРТНЕРСТВО**

Необходимым условием партнерских отношений является их *добровольность*, которая понимается здесь как наличие свободы и осознанности выбора в разных формах взаимодействия (совместной деятельности). Осознанность выбора появляется там, где родители подготовлены к такому выбору (с помощью информирования, просвещения и т. д.) и реально оценивают свои возможности (педагогическую компетентность, ресурсы разного рода и т. д.). В тех образовательных учреждениях, которые строят свою работу с детьми и родителями на принципах принуждения (вынуждения), говорить о развитии партнерства преждевременно.

Вторым признаком партнерских отношений является их *долговременность*, т. е., нацеленность субъектов на продолжительный и неоднократный характер взаимодействия. Если взаимодействие

между семьей и школой носит хаотичный, хотя и интенсивный характер (например, при проведении каких-то локальных мероприятий или акций, где родители выступают исключительно в роли участников, а не организаторов), то такое взаимодействие нельзя называть партнерским. Ориентация детей и родителей на долговременную работу со школой позволяет осуществлять совместные проекты стратегического значения [5].

И третий признак партнерских отношений — это *взаимная ответственность*, основа которой закладывается в самом начале совместной деятельности (на втором этапе). Очень важно понимать, что не всегда родительская ответственность появляется сразу: она воспитывается так же, как и любое качество личности. Кроме того, к развитию ответственности родителей приводит и осознанность выборов, о которых было сказано выше. Образовательному учреждению необходимо четко определить, какой уровень ответственности может нести та или иная семья, и распределять свое внимание и поддержку семьям дифференцировано. Именно поэтому так велика роль мониторинга (обратной связи) на всех этапах построения взаимодействия.

Что дает *детям* развитие социального партнерства между семьей и образовательным учреждением?

Помимо *знаний* в предметных областях, это может быть и развитие социальных и общеучебных навыков, и рост самоуважения (гордость за родителей), и психологическую комфортность (в том числе в детской среде), и обретение новых материальных ресурсов для реализации новых образовательных проектов. Но самое главное — при таком подходе могут существенно измениться отношения между детьми и родителями, так как *модель сотрудничества, успешно освоенная в школе, имеет шанс прижиться и в семье*. А это значит, что пространство развития, в котором растет ребенок, будет истинно гуманистическим [6].

Комплексное социально-психологическое исследование, о результатах которого пойдет речь в статье, проводилось по инициативе, под руководством и с непосредственным участием сотрудников Управления образования администрации города Оренбурга. Исследование проводилось рабочей группой, в состав которой входили психологи Оренбургского государственного университета, а также специалисты-педагоги системы образования г. Оренбурга, Ресурсного центра менеджмента образования, науки и информационных технологий под руководством Якиманской Ирины Сергеевны. Социально-психологический опрос проводился в начале 1-ого полугодия 2012 г.

Тенденция изменений образования в нашем обществе, остро ставит проблему **партнерства в области образования, создание особой творческой, безопасной, развивающей среды образовательного учреждения.** В рамках данного исследования все составляющие этой проблемы объять практически невозможно. Поэтому, в контексте возможных последствий идущего процесса реформирования образования, мы сочли необходимым **уделить основное внимание** такому ее аспекту как **разработка рекомендаций учителям и родителям, администрации образовательных учреждений по организации партнерства, преодолению основных барьеров, нарушающих эффективное взаимодействие.**

Заметим, что в системе таких мер (помимо социально-педагогического участия семьи и школы) есть широкое поле деятельности для административно-правовых и общественных структур города и области.

Достижение поставленной цели предполагало решение ряда основных исследовательских задач.

В плане проведения социально-психологического анализа образовательной среды в г. Оренбурге и области, определения природы общих и частных закономерностей развития исследуемого феномена в контексте социальных стандартов образа и стиля жизни жителей разных районов города, перед исследователями стояли следующие основные задачи:

- а) изучить оценку родителями эффективности работы образовательной системы учреждений;
- б) описать представления о возможности сотрудничества с педагогами, с образовательным учреждением в целом;
- в) проанализировать барьеры для организации сотрудничества учителей и родителей в возможностях оказания помощи детям;
- г) оценить готовность родителей к взаимодействию со школой;
- д) на основе математико-статистического анализа дать рекомендации по корректировке основных направлений, методов, форм работы по проблемам взаимодействия с родителями по районам города.

В основу исследовательской программы был положен ряд гипотез социально-экономического и социально-психологического характера. Мы считаем, что к числу **важнейших факторов, определяющих поведение родителей и сотрудников образовательных учреждений** в Оренбурге в настоящее время **следует отнести:**

- отсутствие у многих граждан четкой уверенности в возможностях гарантированного обеспечения их социально-экономического благополучия, действенной помощи в трудных жизненных ситуациях;
- небезопасность среды в семье и в образовательном учреждении, связанная с несогласованностью ценностно-целевых представлений родителей и педагогов;
- своеобразная воспитательная индифферентность взрослых к детским проблемам, определенное самоустранение от ответственности за их поведение.

К числу основных объектов в нашем исследовании относятся:

- родители воспитанников детских садов, школ, учреждений дополнительного образования г. Оренбурга;

При проведении исследования рабочей группой использовались следующие основные методы сбора, обработки и интерпретации полученных результатов:

а) *работа с объективной информацией:*

- анализ официальных документов, решений, постановлений, указов, законов центральных и местных органов, организаций, связанных с изучаемой проблемой;
- анализ текущих и архивных документов городских организаций (ГУНО, учреждений дополнительного образования, ПМПК и других);

б) *работа с информацией субъективного характера:*

- анкетный опрос родителей;

В анкетировании приняли участие 1180 человек из 119 ОУ, из них 47 школ, 72 учреждения дошкольного образования.

по полу

мужчины — 125, женщины — 1055.

по возрасту (лет)

20—30 лет — 112, 31—40 лет — 256, 41—50 лет — 93, 51—60 и старше — 12.

Классы, в которых обучаются дети респондентов-родителей

1—3 класс — 28, 4—9 класс — 129, 10—11 класс — 82, посещают детский сад — 239, посещают учреждение доп. образования — 105.

Наша работа — попытка авторов исследовательского проекта ответить на вопрос: каким образом можно помочь родителям и педагогам войти в столь трудную социальную ситуацию модернизации образования, почувствовать себя полноправными партнерами в организации образования собственных детей, как стимулировать

взаимодействие субъектов образовательного процесса в ходе внедрения ФГОС нового поколения.

Родители — важные участники образовательного процесса, они являются заказчиками, и в то же время создают в семье среду, благоприятствующую обучению и воспитанию детей. В примененной нами анкете можно условно выделить четыре блока:

- Мнения родителей об эффективности работы образовательных учреждений города;
- Оценка возможностей для сотрудничества педагогов и родителей;
- Описание барьеров, препятствующих налаживанию сотрудничества;
- Определение готовности к сотрудничеству со стороны родителей.

Дальнейший анализ проводится по блокам анкеты. Кроме этого на основании вопросов анкеты была предложена типология установок родителей по критерию «готовность-неготовность к сотрудничеству с образовательным учреждением». Особенности родителей различных типов установок описывались с точки зрения их отличий. Все эти виды анализа дали возможность увидеть картину в целом и разработать рекомендации.

Родители — именно те люди, которые во взаимодействии со школой берут на себя роль по поддержке молодого поколения, важно, чтобы их усилия согласовывались с работой учителей, это одна из задач новых ФГОС.

Родители чаще считают, что образовательное учреждение (ОУ) активно и систематически заботится о здоровье своих учеников. Несколько меньшая часть родителей (около 25 %) считает, что ОУ следит за здоровьем учеников, и 11 % респондентов — что ОУ активно, но не систематически заботится о здоровье. Реже всего, но все же, у родителей (около 10 %) встречается мнение, что для ОУ важна успеваемость школьников, оно не заботится об их здоровье. Таким образом, общая тенденция — мнение, что школа отслеживает параметры здоровья детей, в отношении мнения о том, заботится ли она о здоровье — мнения родителей противоречиво. Рекомендацией может быть пожелание доводить до родителей содержание и результаты активности школы по заботе о здоровье учащихся.

По мнению большинства родителей, ОУ обучает детей достойному и нравственному поведению. Несколько меньшая группа (25 %) говорит о том, что ОУ делает это лишь частично. И, наконец, самая меньшая группа (около 10 %) считает, что школа больше

направлена на обучение знаниям. Таким образом, обнаруживается 2 группы родителей с практически противоположным мнением, их взаимодействие может породить конфликт в отношении постановки школой целей деятельности.

Больше всего родителей считают, что в ОУ создаются все условия для развития способностей их детей. Но есть относительно малая часть родителей (30 %), которые чаще говорят о том, что в ОУ частично создаются условия для развития способностей детей. Таким образом, определенный ранее конфликт, проявляется и во мнениях о создании развивающей школьной среды. Причем группа родителей, имеющих разное мнение, соотносится 1:2.

При оценке степени подготовки школой учащихся к самостоятельной жизни мнения родителей разделились на две неравные группы — одна из них считает, что школа дает учащимся умения и навыки, нужные для самостоятельной жизни, а другая — что ОУ лишь частично обучает, а в основном воспитывает для самостоятельной жизни. Следует отметить, что количество родителей, высказавших такое мнение, соотносится как 1:3. Можно высказать предположения, что в данной теме выделенное выше противоречие проявляется в определенной степени. Родители и учителя нуждаются в согласовании позиций о том, что именно в навыках, важных для самостоятельной жизни воспитывает семья, что — школа, как они могут не конкурировать, а дополнять друг друга.

При оценке участия родителей в обновлении ОУ мнения респондентов разделились на три неравные группы — одна из них (примерно половина респондентов) считает, что родители участвуют через посещение собраний и контроль домашних заданий, другая — через систематическое посещение ОУ, уроков, занятий, третья — через организацию и участие во внешкольных мероприятиях. Можно высказать предположение, что в данной теме выделенное выше противоречие проявляется в различной степени активности посещения ОУ. Обнаруживается, что родители совершенно не готовы к совместному или самостоятельному ведению уроков. Они выбирают форму участия либо совершенно пассивную — наблюдение за проведением уроков, получение информации на родительских собраниях, либо — активное, но за пределами образовательного процесса — организация внешкольных мероприятий. На основании таких фактов можно рекомендовать в диалоге расширять представления родителей о формах и методах их участия в образовательном процессе, ведь партнерство подразумевает равный вклад, здесь же складывается впечатление, что родители сознательно изолируются от вовлечения

в образовательный процесс, вытесняются на позицию наблюдателя, контролера, затейника.

При оценке необходимости специальных знаний для родителей в мнения респондентов разделились на три неравные группы — одна из них (примерно 80 % респондентов) считает, что родители нуждаются в беседах с психологом, другая — с социальным педагогом, третья — с юристом. Можно высказать предположение, что родители испытывают нужду в психологических знаниях, информации о содержании помощи детям в процессе социализации. На основании этого можно рекомендовать на педагогических всеобучах расширять представления родителей о формах и методах их влияния на детей, разнообразить репертуар реакций родителей на проблемные взаимоотношения с ребенком.

Большинство родителей считают, что педагоги ждут от них помощи в разделении ответственности за обучение и воспитание детей, в организации различных мероприятий. Несколько меньше родителей (около 30 %) считают, что педагогам необходима финансовая помощь. Можно констатировать, что родители совершенно адекватно рассматривают возможные направления сотрудничества и зоны взаимодействия со школой — это образование дружелюбной обучающей среды и различных дополнительных мероприятий, помогающих детям осваивать знания, повышать познавательные и социальные компетенции. Родители видят необходимость в софинансировании деятельности ОУ.

Большинство родителей готовы к участию в деятельности ОУ частично, в силу занятости на работе. Есть небольшая группа родителей, не готовых к работе с ОУ — их около 20 %. Возможно, что в связи с этим необходимо выбирать такие формы взаимодействия, которые помогли бы родителям сочетать свою занятость на рабочем месте с сотрудничеством со школой, с другой стороны это позволит наладить связи школы с другими организациями, способствует ее большей социальной открытости.

При обзоре основных трудностей партнерства родители чаще говорят об опасности дефицита времени для согласования усилий и недостатке финансирования. Немаловажные причины — конфликты целей и конкуренция во влиянии на детей. Конечно, в наше время, когда скорость жизни резко увеличена, сложно планировать время, а сотрудничество со школой требует перестройки рабочего дня в пользу взаимодействия со школой. В связи с этим можно рекомендовать обсуждение такого насущного для сторон проблемного вопроса, поиск возможностей взаимных изменений временного

графика, согласования присутствия. Инициатором в подобных переговорах, несомненно, должен быть учитель. Согласование усилий приведет к уточнению потребностей финансирования, лучшего планирования ресурсов ОУ в различных формах деятельности.

Таким образом, родители чаще считают, что образовательное учреждение (ОУ) активно и систематически заботится о здоровье своих учеников. Общая тенденция — мнение, что школа отслеживает параметры здоровья детей, в отношении мнения о том, заботится ли она о здоровье — мнения родителей противоречиво. По мнению большинства родителей, ОУ обучает детей достойному и нравственному поведению. Но обнаруживается 2 группы родителей с практически противоположным мнением, их взаимодействие может породить конфликт в отношении постановки школой целей деятельности. Больше всего родителей считают, что в ОУ создаются все условия для развития способностей их детей. Относительно малая часть родителей (30 %), которые чаще говорят о том, что в ОУ частично создаются условия для развития способностей детей. При оценке степени подготовки школой учащихся к самостоятельной жизни мнения родителей разделились на две неравные группы — одна из них считает, что школа дает учащимся умения и навыки, нужные для самостоятельной жизни, а другая — что ОУ лишь частично обучает, а в основном воспитывает для самостоятельной жизни. При оценке участия родителей в обновлении ОУ мнения респондентов разделились на три неравные группы — одна из них (примерно половина респондентов) считает, что родители участвуют через посещение собраний и контроль домашних заданий, другая — через систематическое посещение ОУ, уроков, занятий, третья — через организацию и участие во внешкольных мероприятиях. При оценке необходимости специальных знаний для родителей в мнения респондентов разделились на три неравные группы — одна из них (примерно 80% респондентов) считает, что родители нуждаются в беседах с психологом, другая — с социальным педагогом, третья — с юристом. Большинство родителей считают, что педагоги ждут от них помощи в разделении ответственности за обучение и воспитание детей, в организации различных мероприятий. Несколько меньше родителей (около 30 %) считают, что педагогам необходима финансовая помощь. Большинство родителей готовы к участию в деятельности ОУ частично, в силу занятости на работе. Есть небольшая группа родителей, не готовых к работе с ОУ — их около 20 %. При обзоре основных трудностей партнерства родители чаще говорят об опасности дефицита времени для согласования

усилий и недостатке финансирования. Немаловажные причины — конфликты целей и конкуренция во влиянии на детей.

Исходя из полученных результатов, возможны следующие рекомендации:

1. Доводить до родителей содержание и результаты активности школы по заботе о здоровье учащихся.

2. Согласовывать с родителями направления и содержание деятельности по обучению детей достойному и нравственному поведению.

3. Согласовывать с родителями содержание и направления деятельности по созданию условий для развития способностей детей.

4. Родители и учителя нуждаются в согласовании позиций о том, что именно в навыках, важных для самостоятельной жизни воспитывает семья, что — школа, как они могут не конкурировать, а дополнять друг друга.

5. В совместном диалоге необходимо расширять представления родителей о формах и методах их участия в образовательном процессе.

6. На педагогических всеобучах расширять представления родителей о формах и методах их влияния на детей, разнообразить репертуар реакций родителей на проблемные взаимоотношения с ребенком.

7. Организовать поддержку родителей в определении возможных направлений сотрудничества и зон взаимодействия со школой — образование дружелюбной обучающей среды и различных дополнительных мероприятий, помогающих детям осваивать знания, повышать познавательные и социальные компетенции.

8. Помочь коллективам ОУ выбирать такие формы взаимодействия, которые помогли бы родителям сочетать свою занятость на рабочем месте с сотрудничеством со школой.

9. Обсуждать возможности взаимных изменений временного графика, согласования присутствия и участия родителей во взаимодействии с ОУ.

Список литературы:

1. Биктина Н.Н. Доклад на пленарном заседании городской конференции «Место психолога в условиях внедрения ФГОС», стенограмма. — Оренбург, 2012.
2. Марьин А. Социальное партнерство в образовании [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://www.proza.ru/2011/01/21/398> (дата обращения: 19.10.10).

3. Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах Европейского Союза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <http://edu.rspu.ru/site.xp/057052124049050049.html> (дата обращения: 17.03.11).
4. Осипов А.М., Карстанье П., Тумалев В.В., Зарубин В.Г. Социальное партнерство в сфере образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <http://www.ibl.ru/konf/041208/87.html> (дата обращения: 09.10.10).
5. Социальное партнерство в образовании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <http://www.dioo.ru/poleznye-stati/sotsialnoe-partnerstvo-v-obrazovanii.html> (дата обращения: 03.12.11).
6. Социальное партнерство как фактор опережающего развития региональной системы образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: edu.of.ru/attach/17/5702.doc (дата обращения: 07.03.10).
7. Тимошина Е.Ю. Социальное партнерство как один из инструментов обеспечения социализации учащихся [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: teacherjournal.ru/...061_Социальное_партнерство_в...Москва (дата обращения: 01.12.11).

СЕКЦИЯ 6.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ЗАВИСИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ МИКРОФЛОРЫ РАЗЛИЧНЫХ БИОЦЕНОЗОВ КРЫС ОТ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЛИМФАТИЧЕСКОГО РЕГИОНА И ДЛИТЕЛЬНОСТИ ЛИМФОТРОПНОГО ВВЕДЕНИЯ ЦЕФТРИАКСОНА В РАЗЛИЧНЫЕ СРОКИ НАБЛЮДЕНИЯ

Попов Павел Вениаминович

*канд. мед. наук, Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Пермская государственная фармацевтическая академия», г. Пермь
Министерства здравоохранения и социального развития
Российской Федерации
E-mail: popov.pv@list.ru*

Сыропятов Борис Яковлевич

*д-р мед. наук, профессор, заведующий кафедрой физиологии
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермская государственная фармацевтическая академия», г. Пермь
Министерства здравоохранения и социального развития
Российской Федерации
E-mail: syropyatov@mail.ru*

Одегова Татьяна Федоровна

*д-р фармацевт. наук, профессор, заведующая кафедрой
микробиологии, ректор, Государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Пермская государственная фармацевтическая
академия», г. Пермь
Министерства здравоохранения и социального развития
Российской Федерации
E-mail: yeto2007@yandex.ru*

**THE CHANGES IN RESISTANCE
OF THE BIOCENOSES' MICROFLORA
IN RATS AND THEIR DEPENDENCE ON THE METHOD
OF ADMINISTRATION AND DURATION
OF CEFTRIAZONE IN THE LATER PERIODS
OF OBSERVATION**

Pavel V. Popov

Candidate of Medicine

*State budget institution of higher professional education
"Perm State Pharmaceutical Academy" of the Russian Federation
Department of Health and Social Development*

Boris Ya. Syropyatov

*Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Physiology
State budget institution of higher professional education
"Perm State Pharmaceutical Academy"*

of the Russian Federation Department of Health and Social Development

Tatyana F. Odegova

*Doctor of Pharmacy, professor, Head of the Department of Microbiology,
Rector of the Academy, State budget institution of higher professional
education "Perm State Pharmaceutical Academy" of the Russian Federation
Department of Health and Social Development*

АННОТАЦИЯ

Авторами изучена зависимость изменений резистентности микрофлоры биоценозов у крыс от способа введения и длительности применения цефтриаксона в отдаленные сроки наблюдения. Работа доказывает, что лимфотропный способ введения цефтриаксона даже в максимальных дозах отодвигает сроки развития резистентности биоценозов и, следовательно, уменьшает тяжесть дисбиозов. При данном способе терапии происходит более быстрое восстановление микробной резистентности, как в отдалённых, так и в регионально расположенных биоценозах. При классическом введении цефтриаксона длительностью до 2 дней микробная резистентность практически не изменялась. При средних по длительности курсах химиотерапии восстановление микробной резистентности происходит позже, чем при классических более длительных курсах лечения.

ABSTRACT

The dependence of resistance changes in the microflora of biocenoses in rats on the method of administration and duration of ceftriaxone application in the later periods of observation has been studied by authors in the present paper. The research proves that the lymphotropic method of ceftriaxone administration, even at the highest doses, shifts the time of development of the biocenoses resistance and, hence, reduces the dysbioses severity. With the given method of therapy, the recovery of microbial resistance proceeds more rapidly, in both the remote and regionally located biocenoses. Under the classical ceftriaxone administration for up to two days, the microbial resistance has remained virtually unchanged. The recovery of microbial resistance at the chemotherapy courses of average duration occurs later than in the classical longer courses of treatment.

Ключевые слова: антибиотикорезистентность; биоценоз; дисбиоз; лимфотропная химиотерапия; лимфатический регион.

Keywords: antibiotic resistance; biocenosis; dysbiosis; lymphotropic chemotherapy.

Введение

Проблема резистентности микроорганизмов к антибиотикам как во всем мире, так и в России, является актуальной [2]. Однако отсутствие данных о скорости и механизмах развития устойчивости микрофлоры к антибиотикам резко снижает их лечебный эффект, поэтому профилактика антибиотикорезистентности является важной задачей [1]. Известно, что развитие резистентности напрямую зависит от длительности введения антибиотика [5], поэтому для профилактики формирования резистентности в настоящее время врачи используют антибиотикопрофилактику [4], для чего противомикробный препарат назначают заранее — за 1 час до какого-либо вмешательства, в разовых дозах, возможно несколько раз, но только в течение одних суток [6]. Таким образом, антибиотик назначается пациентам без прямых показаний для профилактики осложнений, которые могут и не возникнуть. Влияние антибиотикопрофилактики на микрофлору до сих пор дискутируются, фундаментальные научные данные скудны, у практических врачей нет единого мнения о ее безопасности и эффективности [7]. Лимфотропный способ введения лекарств имеет ряд преимуществ перед классическими методами и, в первую очередь, обеспечивает более длительное и в большей концентрации сохранение

препарата в близлежащем относительно места инъекции лимфатическом регионе. Однако при этом способе терапии практически нет данных о состоянии микробной резистентности различных биоценозов относительно их регионального расположения.

Цель работы

Изучить зависимость изменения резистентности микрофлоры различных биоценозов крыс от локализации лимфатического региона, места введения, длительности лечения при лимфотропном введении цефтриаксона в отдаленные сроки наблюдения.

Материал и методы

Объектом исследования были крысы-самцы линии Вистар, массой 100 г. Животные были разделены на 2 серии по 5 групп, в каждой группе — 6 животных. Номер группы в серии соответствовал продолжительности курса введения антибиотика, а номер серии зависел от места инъекции при лимфотропном способе введения препарата. В I серии препарат вводили в подушечку передней стопы слева, где биоценоз перианальной области является отдалённым, а остальные расположены в лимфатическом регионе относительно места инъекции. Во II серии лимфотропная инъекция располагалась на задней стопе слева, следовательно, распределение биоценозов противоположное.

В начале эксперимента у всех животных для определения исходной резистентности микрофлоры к цефтриаксону брались мазки из следующих биоценозов: перианальной, ротовой областей, левого и правого наружных слуховых проходов. Это осуществлялось следующим образом: шпатель после мазка опускали в пробирку с 5 мл мясопептонного бульона на 1 ч при комнатной температуре, далее в неё добавляли цефтриаксон из расчёта 50 мг/л для определения исходной резистентности, затем все пробирки от каждого животного помещали на 1 сут в термостат при температуре 35,5°C. Далее животным I серии вводили цефтриаксон в дозе 50 мг/кг/сут лимфотропно в переднюю стопу, животным II серии препарат вводили лимфотропно в заднюю стопу [3]. Цефтриаксон удобен для эксперимента, т. к. его можно вводить 1 раз в сутки, данная концентрация является максимально допустимой, выводится с мочой и жёлчью, кишечная палочка разрушает его в неактивные, но достаточно токсичные метаболиты.

На следующий день определяли оптическую плотность среды в пробирках относительно стерильного мясопептонного бульона в кюветках толщиной 3,3 мм, длиной волны 45 нм, при этих параметрах

полученные показатели имели наименьшие отклонения. По степени изменения оптической плотности культивируемых жидких сред косвенно определяли концентрацию микробных тел исследуемых биоценозов, которые могут размножаться в мясопептонном бульоне.

В первой группе каждой серии делали мазки из указанных биоценозов и выводили этих животных из эксперимента на 1 нед. В оставшихся группах продолжали вводить антибиотик соответственно серии в той же дозе.

На следующий день эти действия повторяли во второй группе всех серий, и так далее пять дней, т. е. во всех сериях и группах.

Через 1 нед у всех животных аналогично определяли резистентность микрофлоры тех же биоценозов и так четыре раза с интервалом семь дней.

Статистическую обработку полученных данных проводили на персональном компьютере с помощью лицензионного пакета прикладных программ Statistica 6.0. (Stat Soft Inc, США). Применялись методы вариационной статистики: определение среднего арифметического, среднего квадратичного отклонения, стандартной ошибки среднего арифметического. Статистическая значимость различий сравниваемых признаков в группах проводилась с помощью непараметрического U-теста Манна-Уитни. Различия считались статистически значимыми при уровне $p < 0,05$, что соответствует 95 % вероятности безошибочного прогноза.

Результаты и обсуждение.

В таблице № 1 представлен исходный уровень резистентности микрофлоры биоценозов у всех серий животных, который был достоверно сопоставим ($p > 0,05$).

Таблица 1.

Оптическая плотность сред относительно изменений резистентности микрофлоры биоценозов крыс при лимфотропном введении цефтриаксона в различных лимфатических регионах ($M \pm m$), (n-6)

Локализация биоценоза	Способ введения	Исходные данные	Длительность курса антибиотикотерапии				
			1 сутки	2 сутки	3 сутки	4 сутки	5 сутки
Перианальная область	I	- 0,019± 0,002	-0,025± 0,005	-0,022± 0,002 *	0,028± 0,002 **	0,061± 0,002#	0,292± 0,008# *
	II	-0,05± 0,008	-0,045± 0,001 *	0,083± 0,002**	0,083± 0,008*	0,085± 0,004*	0,144± 0,004**
Ротовая полость	I	- 0,018± 0,001	-0,02± 0,001 *	-0,015± 0,001	-0,012± 0,001 *	-0,019± 0,001 *	0,237± 0,023**
	II	- 0,019± 0,001	-0,036± 0,004**	-0,012± 0,001 #	-0,013± 0,002 *	-0,015± 0,003 *	0,047± 0,004# *
Левый наружный слуховой проход	I	- 0,017± 0,001	-0,042± 0,002**	-0,022± 0,001**	-0,017± 0,001 *	-0,015± 0,002 *	0,095± 0,005**
	II	- 0,018± 0,001	-0,022± 0,004*	-0,014± 0,001**	-0,01± 0,001 *	-0,008± 0,001 *	0,047± 0,004**
Правый наружный слуховой проход	I	- 0,017± 0,001	-0,035± 0,003**	-0,023± 0,002**	-0,019± 0,001 *	-0,019± 0,001 *	0,095± 0,019**
	II	- 0,017± 0,001	-0,025± 0,004**	-0,014± 0,002**	-0,011± 0,001 *	-0,011± 0,002 *	0,048± 0,002**

Примечания:

I — лимфотропное введение в подушечку передней конечности;

II — лимфотропное введение в подушечку задней конечности;

* — различия достоверны ($p < 0,05$) между I и II серий животных;

— различия достоверны ($p < 0,05$) в серии относительно с предыдущим сроком.

Через 1 сут резистентность так же во всех биоценозах была одинаковой, по сравнению с исходными данными она даже уменьшалась ($p < 0,05$) за счёт максимального накопления антибиотика. Данное явление более выражено в биоценозах, которые расположены ближе относительно места инъекции ($p < 0,05$).

Через 2 сут во всех сериях резистентность начинала нарастать ($p < 0,05$), более всего в биоценозе перианальной области II серии, что связано с общим уменьшением концентрации микробных тел, чувствительных к этому препарату, и более ранним развитием дисбактериоза, чему способствуют лимфотропное введение препарата именно в заднюю стопу и региональное расположение данного биоценоза.

Далее в I серии на протяжении всего эксперимента наблюдалось медленное нарастание резистентности всех биоценозов, с максимальным значением на 5 сут ($p < 0,05$), с аналогичной закономерностью. Резистентность микрофлоры II серии на 3 сут начинала нарастать только в перианальной области из-за развивающегося дисбиоза, в остальных биоценозах это происходило на 5 сут ($p < 0,05$).

Лимфотропный способ введения цефтриаксона, даже в максимальных дозах, отодвигает сроки развития резистентности в отдалённых биоценозах и, следовательно, уменьшает тяжесть дисбиозов и их последствий во всём организме. Это свидетельствует о преимуществах регионального лимфотропного введения антибиотиков в ситуациях, при которых патологический очаг располагается в одном или в соседних лимфатических регионах.

При региональной лимфотропной терапии противомикробные средства при использовании максимальных концентраций не имеет смысла вводить более 4 сут. При необходимости продолжения антибактериальной терапии, предпочтительнее поменять препарат, т. к. происходит резкое возрастание микробной резистентности из-за обновления бактериальной флоры из других регионов.

В таблицах № 2, 3 представлены показатели резистентности микрофлоры различных биоценозов крыс линии «Вистар» при региональном лимфотропном способе введения цефтриаксона в зависимости от различной длительности химиотерапии в отдалённые сроки наблюдения.

Таблица 2.

**Оптическая плотность сред относительно изменений
резистентности микрофлоры биоценозов крыс при лимфотропном
введении в подушечку левой передней конечности цефтриаксона
в зависимости от различной длительности химиотерапии
в отдалённые сроки ($M \pm m$), (n-6)**

Локализация биоценоза	Длит-ть химио-терапии (сутки)	Исх. дан. до лечения	Исх. дан. после лечения	Отдаленные сроки			
				1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
Перианальная область	1	-0,019±0,002	-0,025± 0,005	-0,02 ± 0,011 *	-0,02± 0,01*	-0,019± 0,009*	-0,018± 0,005*
	2		-0,022± 0,002	-0,019± 0,012*	-0,02± 0,011*	-0,018± 0,008*	-0,015± 0,006*
	3		0,028± 0,002	0,001± 0,011	-0,005± 0,004	-0,011± 0,004	-0,016± 0,003*
	4		0,061± 0,002	0,022± 0,009	-0,001± 0,005	-0,012± 0,004	-0,017± 0,002*
	5		0,292± 0,008	0,131± 0,024	0,011± 0,008	0,001± 0,005	-0,018± 0,006*
Ротовая полость	1	-0,018±0,001	-0,02± 0,001	-0,019± 0,011*	-0,018± 0,009*	-0,019± 0,009*	-0,017± 0,005*
	2		-0,015± 0,001	-0,014± 0,008*	-0,016± 0,006*	-0,014 ± 0,004*	-0,015± 0,004*
	3		-0,012± 0,001	-0,01± 0,007*	-0,014± 0,006*	-0,015± 0,006*	-0,016± 0,003*
	4		-0,019± 0,001	-0,018± 0,009*	-0,017± 0,008*	-0,019± 0,009*	-0,018± 0,005*
	5		0,237± 0,023	0,111± 0,008	-0,011± 0,007*	-0,014± 0,005*	-0,017± 0,003*
Левый наружный слуховой проход	1	-0,017±0,001	-0,042± 0,002	-0,019± 0,009*	-0,018± 0,007*	-0,017± 0,005*	-0,019± 0,002*
	2		-0,022± 0,001	-0,020± 0,008*	-0,017± 0,005*	-0,014± 0,005*	-0,016± 0,003*
	3		-0,017± 0,001	-0,015± 0,007*	-0,017± 0,005*	-0,016± 0,004*	-0,018± 0,002*
	4		-0,015± 0,002	-0,014± 0,008*	-0,019± 0,005*	-0,015± 0,008*	-0,019± 0,004*
	5		0,095± 0,005	0,022± 0,009*	-0,001± 0,007*	-0,014± 0,004*	-0,018± 0,002*

Правый наружный слуховой проход	1	-0,017±0,001	-0,035± 0,003	-0,012± 0,007*	-0,019± 0,008*	-0,016± 0,005*	-0,018± 0,004*
	2		-0,023± 0,002	-0,021± 0,009*	-0,018± 0,005*	-0,015± 0,004*	-0,015± 0,003*
	3		-0,019± 0,001	-0,018± 0,008*	-0,018± 0,009*	-0,019± 0,005*	-0,017± 0,002*
	4		-0,019± 0,001	-0,015± 0,009*	-0,019± 0,005*	-0,018± 0,004*	-0,019± 0,002*
	5		0,095± 0,019	0,022± 0,008	-0,004± 0,005	-0,018± 0,005*	-0,018± 0,003*

Примечание: * — различия сопоставимы ($p > 0,05$) с исходными данными до введения препарата

Таблица 3.

Оптическая плотность сред относительно изменений резистентности микрофлоры биоценозов крыс при лимфотропном введении в подушечку левой задней конечности цефтриаксона и различной длительности химиотерапии в отдалённые сроки ($M \pm m$), (n-6)

Локализация биоценоза	Длит-ть химиотерапии (сутки)	Исх. дан. до лечения	Исх. дан. после лечения	Отдаленные сроки			
				1 неделя	2 неделя	3 неделя	4 неделя
Перианальная область	1	0,05±0,008	-0,045± 0,001	-0,021± 0,012	-0,035± 0,007*	-0,041± 0,004*	-0,038± 0,003*
	2		0,083± 0,002	0,022± 0,009	-0,001± 0,003	-0,022± 0,004	-0,042± 0,003*
	3		0,083± 0,008	0,023± 0,009	0,001± 0,005	-0,019± 0,004	-0,041± 0,002*
	4		0,085± 0,004	0,025± 0,008	0,005± 0,005	-0,021± 0,006	-0,036± 0,004*
	5		0,144± 0,004	0,045± 0,018	0,016± 0,008	-0,011± 0,004	-0,045± 0,004*

Ротовая полость	1	-0,019±0,001	-0,036± 0,004	-0,021± 0,011*	-0,018 ± 0,005*	-0,019± 0,006*	-0,017± 0,003*
	2		-0,012± 0,001	-0,016± 0,009*	-0,017± 0,005*	-0,015± 0,004*	-0,017± 0,002*
	3		-0,013± 0,002	-0,011± 0,007*	-0,018± 0,005*	-0,016± 0,006*	-0,015± 0,003*
	4		-0,015± 0,003	-0,014± 0,007*	-0,016± 0,005*	-0,017± 0,002*	-0,018± 0,002*
	5		0,047± 0,004	0,024± 0,009	0,012 ± 0,005	-0,011± 0,004	-0,017± 0,002*
Левый наружный слуховой проход	1	-0,018±0,001	-0,022± 0,004	-0,025± 0,009*	-0,024± 0,007*	-0,02± 0,005*	-0,019± 0,003*
	2		-0,014± 0,001	-0,02± 0,006*	-0,019± 0,004*	-0,0017± 0,003*	-0,015± 0,002*
	3		-0,01± 0,001	-0,016± 0,007*	-0,017± 0,005*	-0,015± 0,004*	-0,016± 0,004*
	4		-0,008± 0,001	-0,014± 0,009*	-0,016± 0,005*	-0,014± 0,004*	-0,02± 0,002*
	5		0,047± 0,004	0,022± 0,009*	0,011± 0,004*	-0,005± 0,002*	-0,016± 0,003*
Правый наружный слуховой проход	1	-0,017±0,001	-0,025± 0,004	-0,021± 0,007	-0,023± 0,005*	-0,021± 0,003*	-0,019± 0,002*
	2		-0,014± 0,002	-0,014± 0,005*	-0,019± 0,006*	-0,019± 0,004*	-0,017± 0,002*
	3		-0,011± 0,001	-0,018± 0,007*	-0,011± 0,004*	-0,014± 0,003*	-0,016 ± 0,002*
	4		-0,011± 0,002	-0,015± 0,005*	-0,014± 0,005*	-0,016± 0,002*	-0,019± 0,003*
	5		0,048± 0,002	0,019± 0,008	0,009± 0,004	-0,004± 0,004	-0,012± 0,005*

Примечание: * — различия сопоставимы ($p > 0,05$) с исходными данными до введения препарата

Необходимо учитывать, что при данном способе введения препарата его концентрация в ближайшем лимфатическом регионе выше и сохраняется дольше относительно других отдалённых тканей и биоценозов. Следовательно, микробная резистентность в ближайших и отдалённых биоценозах восстанавливается в различные сроки.

При лимфотропном введении цефтриаксона в течение 2 дней микробная резистентность в отдалённых биоценозах восстанавливается через 1 нед., при введении в течение 4 дней — через 2 нед., при пятидневной терапии — через 4 нед.

В региональных биоценозах резистентность микрофлоры восстанавливается через 1 нед. при терапии до 4 дней, через 2 нед. —

при пятидневной длительности введения. Более короткие сроки восстановления резистентности при лимфотропном способе введения антибиотика говорят о явном преимуществе лимфотропной региональной терапии, при которой уменьшаются побочные эффекты цефтриаксона, дисбиозы в отдалённых биоценозах выражены слабее, а их микрофлора, распространяясь по организму животного, быстрее нормализует региональные биоценозы.

Заключение

Длительность региональной лимфотропной терапии не должна продолжаться более 4-х сут., введённый антибиотик сохраняется в терапевтической концентрации до 2-х сут. При необходимости продолжения антибактериальной терапии целесообразно поменять препарат.

Данный способ введения цефтриаксона даже в максимальных дозах отодвигает сроки развития резистентности в отдалённых биоценозах относительно региональных и, следовательно, уменьшает тяжесть дисбиозов организма в целом, и облегчает восстановление резистентности микрофлоры во всех биоценозах.

Список литературы:

1. Антибактериальные лекарственные средства. Методы стандартизации препаратов.— М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2004. — С. 55—71.
2. Белобородов В.Б. Резистентные грамположительные микроорганизмы: современные возможности и перспективы терапии. Бактериальные инфекции // *Consilium Medicum*, 2004. Том 06, № 1.
3. Левин Ю.М; Эндозкологическая медицина и эпицентральная терапия. Новые принципы и методы. М.: Щербинская типография, 2000. — 344 с.
4. Сидоренко С.В. Антибактериальная терапия: кризис жанра или свет в конце тоннеля? // *РМЖ*. — 2003. — Т. 11. — № 18(190). — С. 997—1001.
5. Страчунский Л.С., Белоусов Ю.Б., Козлов С.Н. // *Практическое руководство по антиинфекционной химиотерапии*. — М., 2002. — С. 393—397.
6. Эпидемиология антибиотикорезистентности нозокоминальных штаммов *Staphylococcus aureus* в России: результаты многоцентрового исследования / Дехнич А.В., Эйдельштейн И.А., Нарезкина А.Д. и др. // *Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия*. — 2002. — Т. 4, № 4. — С. 325—336.
7. Stratchounski L.S., Kozlov R.S., Appelbaum P.C., Kretchikova O.I., Kosowska-Shick K. Antimicrobial resistance of nasopharyngeal pneumococci from children from day-care centres and orphanages in Russia: results of a unique prospective multicentre study. *Clin Microbiol Infect* 2006, № 12. P. 853—866.

КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭПИЛЕПСИИ У ДЕТЕЙ В ГОРОДЕ ЯКУТСКЕ

Пшенникова Галина Максимовна

*доцент, канд. мед. наук, кафедра неврологии и психиатрии
Медицинский институт, ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный
федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск
E-mail: pshennikovagm@mail.ru*

Вьючин Андрей Викторович

*невролог-эпилептолог, ГБУ РС (Я) «Детская городская больница,
г. Якутск
E-mail: rasskaschik@mail.ru*

CLINICAL-EPIDEMIOLOGICAL AND SOCIAL RESEARCH OF EPILEPSY AT CHILDREN OF YAKUTSK

Galina Pshennikova

*MD., the assistant professor of neurology and neurosurgery Department
of Medical Institute of North-East Federal University named
after M.K. Ammosov, Yakutsk*

Andrey Viuchin

“Children city hospital” neurologist-epileptologist, Yakutsk

АННОТАЦИЯ

Проведено клинико-эпидемиологическое исследование эпилепсии у детей в городе Якутске. Для улучшения качества оказания медицинской помощи детям с эпилепсией в 2009 г в городе Якутске создан кабинет городского детского эпилептолога. Организация комплексной медицинской помощи позволила сформировать целостную стратегию ведения больных эпилепсией на муниципальном уровне.

ABSTRACT

We have conducted clinical and epidemiological research at children with epilepsy in the Yakutsk. The office of children's epileptologist is created for improvement of quality of rendering of medical aid to children with an epilepsy in 2009 in the Yakutsk. The organization of complex medical aid has allowed to generate complete strategy of conducting sick of an epilepsy at municipal level.

Ключевые слова: эпилепсия; эпилептология; распространенность; дети.

Keywords epilepsy; epileptology; prevalence; children.

Введение. По данным ВОЗ, эпилепсия является одним из распространенных неврологических заболеваний, которому в мире подвержено более 50 млн. человек. В развитых странах ее распространенность колеблется от 1,5 до 18 человек на 1000 населения, а в некоторых развивающихся странах превышает 30 на 1000 населения. Социальная значимость этого заболевания определяется высоким процентом инвалидизации пациентов [5]. По данным мировой статистики ежегодно регистрируемая заболеваемость эпилепсией составляет в среднем 70 на 100 000 населения.

Наиболее часто эпилепсия встречается у детей. Эпилепсия и пароксизмальные расстройства у детей относятся к числу важных медицинских, социальных, психологических и экономических проблем. Приступы у детей характеризуются не только высокой частотой, но и большей степенью выраженности. Именно в этот период, когда идет интенсивное развитие мозга, приступы могут привести к вторичным изменениям со стороны психики ребенка. При своевременном и квалифицированном лечении вероятность излечения от приступов в детском возрасте составляет 80—90 %. В то же время есть формы приступов, вероятность излечения которых значительно меньше, примерно от 10 % до 40 %, и встречаются они довольно редко.

Во многих странах мира эпилептология стала самостоятельной медицинской дисциплиной. Соответственно выделена и специальность врача-эпилептолога. Эпилептология — это многопрофильная специальность, объединяющая в себе многочисленные аспекты неврологии, психиатрии, нейрохирургии, нейрофизиологии, нейрорадиологии, клинической фармакологии, нейропсихологии и общественных наук. В России специальность врача-эпилептолога пока не выделена в номенклатуре медицинских работников [4]. В современной эпилеп-

тологии одной из приоритетных целей является улучшение качества жизни и реабилитация больных эпилепсией.

Важные вопросы по организации лечения больных эпилепсией гораздо целесообразнее решать на уровне административного региона, т. к. в этой государственной структуре заложены все необходимые условия для быстрой и рациональной реализации наиболее удачных разработок проведения специализированной помощи населению [2].

Под реабилитацией больных эпилепсией понимают систему медикаментозных и нелекарственных мероприятий, направленных на частичное или полное восстановление биологического и социального статуса больного до болезни. Различают медицинскую, социально-трудовую и семейную реабилитации. Одним из важных аспектов реабилитации данной категории больных является организация комплексной медицинской помощи, учитывая, что основное лечение больные эпилепсией получают в амбулаторных условиях. Реализуются важные звенья помощи больным эпилепсией, входящие в международные стандарты [3].

Цель исследования: Провести анализ распространенности, первичной заболеваемости эпилепсией у детей города Якутска, оценить состояние оказываемой медико-социальной помощи и наметить пути ее дальнейшего улучшения.

Материалы и методы исследования. Использованы клиничко-эпидемиологический, нейрофизиологический, статистический методы исследования.

Диагноз эпилепсия ставился соответственно Международной классификации эпилепсии, эпилептических синдромов и схожих состояний (Нью-Дели, 1989). Электроэнцефалография (ЭЭГ) проводилась на аппарате «Нейрон-спектр 3» («Нейрософт»).

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием компьютерной программы Microsoft Excel.

Результаты и обсуждение. Согласно проведенным исследованиям эпидемиологии эпилепсии у детей в Якутии, распространенность заболевания составила 4,9—5,2 на 1000 детского населения. Инвалидность установлена у 33,8 % детей с эпилепсией. В г. Якутске по данным неврологов на диспансерном учете состоят с диагнозом эпилепсия 264 ребенка от 1 месяца до 18 лет. По данным официальной статистики распространенность эпилепсии среди детского населения г. Якутска составляет 6,2 %, первичная заболеваемость составляет 0,7 %.

Для улучшения качества оказания медицинской помощи детям с эпилепсией в 2009 г. в г. Якутске организован кабинет городского детского эпилептолога.

Городской кабинет детского эпилептолога организован приказом управления здравоохранения г. Якутска на базе МУ «ДГБ» в 2009 г. В России не существует нормативных документов в отношении организации и планирования приема эпилептолога. Однако многие вопросы могут быть решены на уровне муниципальных ведомств, министерств. Была подготовлена юридическая основа службы, обучено 2 врача: невролог — эпилептолог и нейрофизиолог. По муниципальной программе «Охрана здоровья женщин и детей» приобретены: первая в республике система видео-ЭЭГ мониторинга «Нейрон-спектр 3» (Россия) и противоэпилептические препараты для лечения детей, не имеющих инвалидности и не получающих антиконвульсанты по дополнительному лекарственному обеспечению. Кроме того, по опыту организации кабинетов в других регионах, установили нагрузку на врача-эпилептолога (не менее 30 минут на пациента). Все эти мероприятия в совокупности позволяют адекватно корректировать дозу препарата и рассчитывать на достаточный уровень комплаентности.

Основными задачами кабинета являются: дифференциальная диагностика эпилептических приступов и других пароксизмальных состояний при различных заболеваниях нервной системы и соматической патологии; комплексное обследование с целью уточнения формы приступов и их этиологии; подбор противосудорожной терапии и динамическое наблюдение пациентов, получающих противоэпилептическую терапию; медико-социальная реабилитация пациентов с эпилепсией и другими пароксизмальными состояниями; проведение экспертизы.

Медицинскими показаниями к направлению больных на консультацию и лечение являются: впервые выявленная эпилепсия и другие, впервые возникшие пароксизмальные состояния; эпилепсия, резистентная к лечению; эпилептический синдром неустановленной этиологии; неклассифицированные и неуточненные пароксизмальные состояния с нарушениями сознания, поведения, вегетативные кризы, приступы головокружения, мигрень и другие пароксизмальные головные боли, расстройства сна; динамическое наблюдение пациентов, получающих противоэпилептическое лечение, для оценки его эффективности и безопасности. Прием осуществляется по направлениям неврологов и участковых врачей в рамках ОМС по предварительной записи. В кабинете ведется персонифици-

рованный учет больных с эпилепсией. В случае необходимости пациент направляется на обследование и лечение в условиях неврологических отделений Республиканской больницы № 1 и Республиканской больницы № 2.

За 2009—2010 гг. проведено 2314 консультаций, первично 40,3 %, повторные консультации 59,7 %. Данные этих детей внесены в создающийся регистр больных эпилепсией, который позволяет проводить разносторонний мониторинг по данной проблеме в г. Якутске. 40 % детей с эпилепсией, обратившихся в кабинет, не имели верифицированного диагноза и наблюдались в медицинских учреждениях с диагнозом «судорожный синдром», «эпилептический синдром», что не соответствовало требованиям МКБ-10 и классификации ИАЕ. В том числе, часть детей (5 %) принимали препараты, не рекомендованные при определенной клинической форме эпилепсии. У половины (50 %) впервые обратившихся в кабинет с диагнозом эпилепсия проведена коррекция противоэпилептической терапии, т. к. получаемые дозы и схемы препаратов являлись недостаточно эффективными или вовсе неэффективными (малая доза в расчете на массу тела, неэффективная комбинация препаратов, максимальные дозы при отсутствии значимого клинического эффекта).

У 14 % пациентов, состоящих на диспансерном учете на сегодняшний день, впервые установлен диагноз эпилепсия. В 20 % случаев заболевание наблюдалось в течение нескольких лет, однако диагноз эпилепсия не был выставлен. Это связано с недостаточной подготовкой в области эпилептологии врачей, а также отсутствием возможности ЭЭГ исследования, в том числе, длительного ЭЭГ мониторинга, включая видео-ЭЭГ мониторинг.

Анализируя возрастную-половую структуру детей с эпилепсией, состоящих на диспансерном учете можно сделать вывод, что заболеваемость несколько выше в дошкольном возрасте (2—6 лет) — 30,5 %, в раннем школьном (7—9 лет) и подростковом (10—17 лет) возрасте — 24,4 % и 45,1 % соответственно, в т. ч. у детей 10—14 лет — 13,3 %. Среди больных детей преобладают мальчики (55 %), что соответствует статистическим показателям ВОЗ.

В результате проведенного анализа обращаемости выявлено, что за 2 года работы кабинета произошло увеличение диспансерной группы на 42,1 % (2009 г. — 131 пациента, 2010 г. — 226). Доля впервые выявленных случаев в текущем году достигла 10,2 %, что составляет 18,2 % общей диспансерной группы за весь период работы службы. Всем без исключения пациентам с эпилепсией в 2010 г. проведена рутинная ЭЭГ, в 57,1 % случаев (129 детей)

проведен видео-ЭЭГ мониторинг (в 2009 г. последним методом обследованы лишь 120 больных). Обоснованность в применении данного метода исследования отмечена во всех случаях.

Структура по формам эпилепсии согласно МКБ 10 следующая: генерализованная идиопатическая эпилепсия — 28,8 %; локализованная (фокальная, парциальная) идиопатическая эпилепсия и эпилептические синдромы с судорожными припадками с фокальным началом — 26,1 %; особые эпилептические синдромы — 16,4 %; локализованная (фокальная, парциальная) симптоматическая эпилепсия и эпилептические синдромы с простыми парциальными припадками — 11,1 %; локализованная (фокальная, парциальная) симптоматическая эпилепсия и эпилептические синдромы с комплексными парциальными судорожными припадками — 7,6 %; другие виды генерализованной эпилепсии и эпилептических синдромов — 5,3 %; другие уточненные формы эпилепсии — 2,35 %, эпилепсия неуточнённая — 2,35 %.

Цели лечения больных эпилепсией: 1) коррекция частоты приступов; 2) минимизация нежелательных побочных эффектов; 3) предупреждение или устранение психических расстройств; 4) улучшение качества жизни.

В рамках муниципальной программы пациенты безвозмездно получают все современные противоэпилептические препараты, что положительно отразилось на качестве терапии и соблюдении принципа непрерывности приема назначенного препарата.

Эффективность лечения в 2010 г.: 1) выздоровление — 2,3 % случаев; 2) полная клинико-электроэнцефалографическая ремиссия — 31,5 %; положительная клиническая динамика с сохранением эпилептиформной активности — 30 %. У 33,7 % детей ремиссия на настоящий момент не достигнута, значительной положительной динамики не отмечено; у 4,3 % (11 детей) наблюдалась отрицательная динамика. В 3 случаях это объясняется злокачественной формой течения заболевания, в 2 — низким уровнем комплаентности, в 2 — самоотменой родителями препарата по достижении значимого клинического эффекта; у 4 пациентов срыв ремиссии или ухудшение течения заболевания связаны с рекомендацией непрофильных специалистов и полной отменой противоэпилептической терапии.

По причине отсутствия оригинальных противоэпилептических препаратов в федеральном ДЛЮ и его замены дженериком существует проблема лекарственного обеспечения детей, имеющих категорию «ребенок-инвалид». Замена оригинального препарата дженериками может привести к срыву медикаментозной ремиссии.

Заключение. Таким образом, организация комплексной медицинской помощи позволила сформировать целостную стратегию ведения больных эпилепсией на муниципальном уровне. Налажена непрерывность противоэпилептического лечения городских пациентов с эпилепсией, улучшились преемственность и взаимодействие с неврологами поликлиник города, наблюдающих данный контингент пациентов. Все без исключения дети с эпилепсией, состоящие на диспансерном учете в кабинете, получают противоэпилептическую терапию с индивидуальной коррекцией дозы препаратов. Отработаны тактические вопросы завершения медикаментозного лечения у больных в состоянии ремиссии эпилепсии. Полученные результаты (увеличение количества больных с ремиссией, повышение качества их жизни, улучшение преемственности ведения пациентов) позволяют подтвердить необходимость и своевременность организации кабинета городского эпилептолога, а также адекватность и эффективность спектра его деятельности.

Для совершенствования работы кабинета эпилептолога в г. Якутске в настоящее время решаются следующие проблемы: приобретение современной аппаратуры; обеспечение по муниципальной программе больных льготными антиконвульсантами; определение концентрации антиконвульсантов в крови для лекарственного мониторинга с целью улучшить подбор противоэпилептической терапии.

Список литературы:

1. Волков И.В., Калина О.К. Опыт организации противоэпилептической помощи в Новосибирске // Вестник эпилептологии. — 2004. — № 1(02). — С. 15—17.
2. Громов С.А., Заславский Л.Г., Катаева М.Ф. Реабилитация больных эпилепсией в условиях административного региона. — СПб., 1994. — 14 с.
3. Петрюк П.Т., Гусов А.Л. Об особенностях структуры и работы немецкого эпилептологического центра земли Берлин-Бранденбург //Таврический журнал психиатрии. — 2006. — Т. 10. — № 1. — С. 71—75.
4. Поверенова В.В. Организация помощи больным эпилепсией в условиях специализированного противоэпилептического центра (на примере Самарской области): автореф. дис. ... канд.мед.наук. — Саратов, 2004. — 24 с.
5. Эпидемиология эпилепсии в России / Гехт А.Б., Мильчакова Л.Е., Чурилин Ю.Ю., Гусев Е.И.// Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. Приложение к журналу. — 2006. — № 1. — С. 3—7.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Семенова Ольга Николаевна

*аспирант кафедры факультетской терапии ГБОУ ВПО
«Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздравоуразвития
России», г. Саратов
E-mail: semenova280484@yandex.ru*

Наумова Елизавета Александровна

*д-р мед. наук, профессор кафедры факультетской терапии ГБОУ
ВПО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздравоуразвития
России», г. Саратов
E-mail: Naumova-L@yandex.ru*

HUMAN VALUES IN THERAPEUTICS PATIENTS

Olga Semenova

*Post-graduate student of the chair of faculty therapy of GBOU VPO
«Saratov State Medical University n.a. V.I. Rasumoskiy of Ministry
of health and social», Russia, Saratov*

Elisaveta Naumova

*Doctor of medical Sciences, Professor of the faculty therapy chair of GBOU
VPO «Saratov State Medical University n.a. V.I. Rasumoskiy of Ministry
of health and social», Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

Цель: изучить ценностные ориентации (включая отношение к здоровью). Метод: методика М. Рокича. Результат: участвовал 91 пациент. Из терминальных ценностей преобладает здоровье. Преобладающее положение занимают конкретные ценности. На последнем месте из инструментальных ценностей высокие требования к жизни и высоким притязаниям. При помощи одномерного непараметрического анализа выявлена связь: при преобладании значимости здоровья, другие ценности не значимы. Выводы: здоровье занимает доминирующее положение в иерархии ценностей пациентов терапевтического стационара.

ABSTRACT

Aim: to examine the human values (including health). Methods: the test of M. Rokeach. Result: participated 91 patients. From the terminal values prevails the health. Specific values occupy a prevailing position. On the last place of instrumental values are high requirements for life and high claims, other values are not significant. Conclusion: The health occupies a dominant position in the hierarchy of values patients in therapeutic hospital.

Ключевые слова: ценность; отношение; здоровье; мотивация; ценностные ориентации.

Keywords: value; attitude; health; motivation; human values.

Согласно определению ВОЗ, «здоровье» определяется как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [9]. Считается, что определить степень физического здоровья человека достаточно просто — здоровый человек удовлетворен функционированием своего организма. Эту степень здоровья достаточно достоверно устанавливает медицина, используя соответствующие методики осмотра, лабораторные исследования. Сложнее оценить психическое состояние человека, найти критерии психического и социального благополучия человека [1]. И с психологической, и с социальной точки зрения, удовлетворение потребностей лежит в основе комфортного существования индивида. Определяющее влияние на потребности, мотивы, деятельность и поведение личности оказывают ценностные ориентации, проявляющиеся в особенностях целеполагания и способах целедостижения [3, 4, 5, 7, 9].

Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой [2, 4, 10]. Именно через направленность личности ее ценностные ориентации находят свое реальное выражение в активной деятельности человека, то есть должны стать устойчивыми мотивами деятельности и превратиться в убеждения [7, 10].

Человек не всегда осознает личностную иерархию ценностей, меру значимости их для своей жизни. Принято считать, что экстремальная, кризисная ситуация (в том числе и болезнь), выявляет истинные предпочтения и ориентиры [8].

Методика изучения ценностных ориентаций разработана М. Рокичем и основана на приеме прямого ранжирования списков ценностей [12, 13]. М. Рокич рассматривает ценности как разновидность убеждения, определяя ее как «...устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» [12, 13].

М. Рокич различает два класса ценностей — терминальные и инструментальные. Терминальные ценности М. Рокич определяет как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования (например, счастливая семейная жизнь, мир во всем мире) с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные ценности — как убеждения в том, что какой-то образ действий (например, честность, рационализм) является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях [12]. Стимульным материалом в методике Рокича служат два списка по 18 ценностей — терминальных и инструментальных — с краткой расшифровкой содержания каждой [6, 11].

Цель данного исследования: изучить ценностные ориентации (включая отношение к здоровью) и их место в жизни у пациентов терапевтического профиля.

Материалы и методы: в 2012 году проводилось анкетирование пациентов терапевтического стационара Клинической больницы имени С.Р. Миротворцева СГМУ. Использовалась вышеописанная методика изучения ценностных ориентации М. Рокича [6, 11]. Списки ценностных категорий были представлены в алфавитном порядке, и испытуемым предлагалось проставить против каждого обозначения соответствующее ранговое число от 1 до 18, то есть необходимо было разложить по порядку значимости принципы, которыми пациент руководствуется по жизни. Вначале предъявляется набор терминальных (список А), а затем набор инструментальных ценностей (Список Б) [6, 11] (Таблица 1, 2).

Таблица 1.

Терминальные ценности (Список А)

Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)
Здоровье (физическое и психическое)
Интересная работа
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)
Наличие хороших и верных друзей
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)
Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)
Счастливая семейная жизнь
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)
Творчество (возможность творческой деятельности)
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)

Таблица 2.

Инструментальные ценности (Список Б)

Аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах
Воспитанность (хорошие манеры)
Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)
Жизнерадостность (чувство юмора)
Исполнительность (дисциплинированность)
Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)
Непримиримость к недостаткам в себе и других
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)
Ответственность (чувство долга, умение держать свое слово)
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)
Смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов
Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)
Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)
Честность (правдивость, искренность)
Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)
Чуткость (заботливость)

Для анализа иерархии ценностей ценности были сгруппированы на содержательные блоки [6, 11] (Таблица 3 и 4).

Таблица 3.

Группы терминальных ценностей

Конкретные ценности	Абстрактные ценности
Активная деятельная жизнь	Жизненная мудрость
Здоровье	Красота природы и искусства
Интересная работа	Любовь
Материально обеспеченная жизнь	Познание
Наличие хороших и верных друзей	Развитие
Общественное призвание	Свобода
Продуктивная жизнь	Счастье других
Счастливая семейная жизнь	Творчество
Удовольствия	Уверенность в себе

Ценности профессиональной самореализации	Ценности личной жизни
Активная деятельная жизнь	Любовь
Интересная работа	Наличие хороших и верных друзей
Общественное признание	Свобода
Продуктивная жизнь	Счастливая семейная жизнь
Развитие	Удовольствия

Таблица 4.

Группы инструментальных ценностей

Этические ценности	Ценности общения	Ценности дела
Ответственность	Воспитанность	Аккуратность
Высокие запросы	Жизнерадостность	Исполнительность
Независимость	Непримиримость к недостаткам	Образованность
Самоконтроль	Терпимость	Рационализм
Широта взглядов	Чуткость	Смелость в отстаивании своего мнения
	Честность	Твердая воля
		Эффективность в делах
Индивидуалистические ценности	Конформистские ценности	Альтруистические ценности
Независимость	Воспитанность	Терпимость
Непримиримость к недостаткам	Самоконтроль	Чуткость
Рационализм	Широта взглядов	
Смелость в отстаивании своего мнения		
Твердая воля		
Ценности самоутверждения		Ценности принятия других
Высокие запросы		Самоконтроль
Независимость		Терпимость
Непримиримость к недостаткам		Чуткость
Образованность		Широта взглядов
Смелость в отстаивании своего мнения		Честность
Твердая воля		
Эффективность в делах		

При помощи одномерного непараметрического анализа и логистической регрессии оценивалась взаимосвязь здоровья с остальными ценностями как отдельно, так и с группами внутри терминальных и инструментальных ценностей.

Результаты: В опросе согласились принять участие 91 пациент: мужчин — 27 (29,7 %) и женщин — 64 (70,3 %); медиана возраста 60 лет. (Таблица 5)

Таблица 5.

Демографическая характеристика пациентов

	Количество человек	Процентный состав
Пол: Мужчины	27	29,7
Женщины	64	70,3
Возраст: Мужчины < 60, женщины < 55 лет	40	44
Мужчины > 60, женщины > 55 лет	51	56
Причина госпитализации: ИБС	24	26,4
Артериальная гипертония	6	6,6
Бронхиальная астма	1	1,1
ГЭРБ	5	5,5
Хронический гастродуоденит	15	16,5
Язвенная болезнь	6	6,6
Хронический холецистит	10	11
ЖКБ	2	2,2
Хронический панкреатит	18	19,8
Хронический колит	4	4,4

Стоит отметить, что пациенты крайне неохотно соглашались на участие в данном исследовании. И только 53 (58,2 %) пациента из согласившихся полностью ранжировали ряд представленных ценностей. Из них 15 (28,3 %) мужчин и 38 (71,7 %) женщин, медиана возраста 53 года. Остальные пациенты не справились с поставленной задачей.

Из терминальных ценностей в иерархии ценностей преобладающее положение (первые три места) занимают: здоровье пациентов — 45 (84,9 %), счастливая семейная жизнь — 21 (39,6 %), любовь — 15 (28,3 %) . На последних местах (15—18) оказались развлечения — 26 (49,1 %), творчество — у 25 (47,2 %), красота природы и искусства — 19 (35,9 %), счастье других — 16 (30,2 %).

Из инструментальных ценностей (первые три места) 20 (37,8 %) человек отдает предпочтение аккуратности и порядку, по 17 (32,1 %) человек — воспитанности и честности. Последние места (16—18) из инструментальных ценностей 38 (71,7 %) пациентов оставляют высоким требованиям к жизни и высоким притязаниям, 29 (54,7 %) — непримиримости к недостаткам в себе и в других. Таким ценностям,

как наличие хороших и верных друзей, терпимость и эффективность в делах по 10 (5,3 %) пациентов отдают промежуточное положение. Среди остальных ценностей уровень значимости колебался от 1 до 18, и единой закономерности выявить не удалось.

Взаимосвязь между значимостью здоровья, как главной терминальной конкретной ценности, с другими ценностями (по результатам одномерного непараметрического анализа) представлена в таблицах 8 и 9.

Таблица 8.

Здоровье и другие терминальные ценности

Терминальные ценности	Здоровье		p
	значимо	не значимо	
Активная деятельная жизнь значима	13(28,9 %)	0 (0 %)	p=,08014
Жизненная мудрость значима	10(22,2 %)	1(12,5 %)	p=,53211
Интересная работа значима	6(13,3 %)	1(12,5 %)	p=,94885
Красота природы и искусства значима	2(4,4 %)	0(0 %)	p=,54328
Любовь значима*	15(100 %)	0(0 %)	p=,05379
Материально обеспеченная жизнь значима	3(6,7 %)	0(0 %)	p=,45212
Наличие хороших, верных друзей значимо*	6(13,3 %)	4 (50 %)	p=,01459
Общественное призвание значимо*	1(2,2 %)	2(25 %)	p=,01020
Познание значимо*	0(0 %)	2(25 %)	p=,00063
Продуктивная жизнь значима	4(8,9 %)	1(14,5 %)	p=,74747
Развитие значимо*	1(2,2 %)	2(25 %)	p=,01020
Развлечения значимы	3(6,67 %)	1(12,5 %)	p=,56493
Свобода значима*	1(2,2 %)	2(25 %)	p=,01020
Счастливая семейная жизнь значима	20(44,4 %)	1(12,5 %)	p=,08873
Счастье других значимо	2(4,4 %)	1(12,5 %)	p=,36360
Творчество значимо*	0(0 %)	2(25 %)	p=,00063
Уверенность в себе значима*	4(8,9 %)	3(37,5 %)	p=,02764

*Примечание: * — различия достоверны.*

Таблица 9.

Здоровье и инструментальные ценности

Инструментальные ценности	Здоровье		p
	значимо	не значимо	
Аккуратность значима	19(42,2 %)	1(12,5 %)	p=,11003
Воспитанность значима	16(35,6 %)	1(12,5 %)	p=,19798
Высокие запросы значимы*	2(4,4 %)	2(50 %)	p=,04255
Жизнерадостность значима	11(95,6 %)	2(25 %)	p=,97315
Исполнительность значима	11(24,4 %)	2(25 %)	p=,97315
Независимость значима	2(4,4 %)	1(12,5 %)	p=,36360
Непримиримость к недостаткам значима	3(6,7 %)	2(25 %)	p=,10213
Образованность значима	10(22,2 %)	3(37,5 %)	p=,35474
Ответственность значима	10(22,2 %)	1(12,5 %)	p=,53211
Рационализм значим	5(11,1 %)	0(0 %)	p=,32184
Самоконтроль значим	2(4,4 %)	0(0 %)	p=,54328
Смелость в отстаивании мнения значима	3(6,67 %)	0(0,00 %)	p=,45212
Твердая воля значима	1(2,2 %)	1(12,5 %)	p=,15982
Терпимость значима	10(22,2 %)	1(12,5 %)	p=,53211
Широта взглядов значима	3(6,67 %)	0(0 %)	p=,45212
Честность значима	15(33,3 %)	2(25 %)	p=,64172
Эффективность в делах значима	3(6,7 %)	2(25 %)	p=,10213
Чуткость значима	9(20 %)	3(37,5 %)	p=,27581

Примечание: * — различия достоверны.

При логистической регрессии достоверная обратная ассоциация здоровья отмечена с такими терминальными ценностями как наличие хороших и верных друзей и развитием (работой над собой, постоянным физическим и духовным совершенствованием) (p=,00156). С инструментальными ценностями ассоциации выявлено не было.

Иерархия групп ценностей представлена в таблице 10.

Таблица 10.

**Распределение значимости внутри групп
представленных ценностей**

Группа ценностей	Значима	Не значима
Конкретные ценности	38 (71,74 %)	14 (26,4 %)
Абстрактные ценности	42 (72,9 %)	11 (32,3 %)
Ценности профессиональной самореализации	19 (35,9 %)	34 (64,1 %)
Ценности личной жизни	35 (66 %)	18 (33,9 %)
Этические ценности	14 (26,4 %)	37 (69,8 %)
Ценности общения	24 (45,3 %)	15 (28,3 %)
Ценности дела	20 (37,8 %)	31 (58,5 %)
Индивидуалистические ценности	8 (15,1 %)	15 (28,3 %)
Конформистские ценности	17 (32,1 %)	36 (67,9 %)
Альтруистические	17 (32,1 %)	12 (22,6 %)
Ценности самоутверждения	3 (0,06 %)	50 (94,4 %)
Ценности принятия других	26 (49,1 %)	27 (50,9 %)

Выявлена достоверная взаимосвязь между положением здоровья в системе ценностей и преобладанием в этой системе конкретных или абстрактных ценностей: пациенты, отводящие доминирующую роль здоровью как ценности — цели, другим конкретным ценностям также отдают первую роль ($p=,00014$), и, наоборот, при выделении здоровья на первом месте, меньшая роль отводится абстрактным ценностям ($p=,01575$).

Здоровье не связано с ценностями профессиональной самореализации и личной жизни, этическими ценностями, ценностями общения, ценностями дела, индивидуалистическими, конформистскими, альтруистическими ценностями, ценностями самоутверждения и принятия других людей.

При изучении взаимосвязи каждой из групп ценностей между собой выявлены следующие результаты.

При преобладании конкретных ценностей у пациентов ($p=,00020$), равно как при выраженной недооценке абстрактных ценностей ($p=,00229$) преобладают ценности личной жизни.

При преобладании конкретных ценностей (активная жизнедеятельность, интересная работа, общественное призвание, продуктивная жизнь), меньшая роль отдается индивидуалистическим ценностям ($p=,04160$), таким как независимость, непримиримость к недостаткам, рационализм, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля.

При доминировании ценностей дела, таких как аккуратность, исполнительность, образованность, рационализм, эффективность в делах, ценности профессиональной самореализации (интересная работа, общественное призвание, развитие) занимают наименьшую роль ($p=,04366$).

Пациенты, не определившиеся с положением этических ценностей (ответственность, высокие запросы, независимость, самоконтроль, широта взглядов) в иерархии ценностей, ценностям общения (воспитанность, жизнерадостность, терпимость, чуткость, честность) отводят последние места ($p=,03462$).

При преобладании ценностей дела (аккуратность, исполнительность, образованность, рационализм, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля, эффективность в делах) этические ценности также преобладают ($p=,00290$). Если этические ценности занимают последнее положение, то и конформистские ценности (воспитанность, самоконтроль и широта взглядов) также занимают последнее положение ($p=,04531$).

При незначимости ценностей общения (воспитанность, жизнерадостность, непримиримость к недостаткам, честность) альтруистические ценности (терпимость и чуткость) также не значимы у пациентов терапевтического профиля ($p=,00443$). Если ценности общения преобладают, то ценности дела (исполнительность, рационализм, твердая воля, эффективность в делах) занимают последнее положение в иерархии ценностей ($p=,04445$).

Если индивидуалистические ценности (независимость, непримиримость к недостаткам, рационализм, твердая воля, смелость в отстаивании своего мнения) не значимы, то и ценности самоутверждения (высокие запросы, образованность, эффективность в делах) тоже не значимы ($p=,01020$).

При доминирующем положении альтруистических ценностей (терпимость и чуткость) ценности принятия других (самоконтроль, широта взглядов и честность) также имеют высокое положение ($p=,0014$).

Взаимосвязи между демографическими, клиническими характеристиками в отношении ценностных ориентаций не выявлено.

Обсуждение: В иерархии ценностей пациентов терапевтического стационара доминирующее положение занимает здоровье, как главное условие, обеспечивающее все стороны жизнедеятельности человека, что может иметь двойственную точку зрения. С одной стороны высшую ступень в иерархии ценностей здоровье у опрошенных нами пациентов может занимать в связи с заведомо «правильными» ответами пациента, находившегося на госпитализации по поводу

соматического заболевания и «угодничеством» по отношению к медицинскому персоналу. С другой стороны, учитывая, что и другие конкретные ценности занимают высокое положение, можно сделать вывод, что на самом деле пациенты были достаточно откровенны и искренне отвечали на заданные им вопросы. К тому же выявлена достоверная взаимосвязь, что при преобладании значимости здоровья, другие ценности (любовь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, познание, свобода, творчество, уверенность в себе, высокие запросы) играют гораздо меньшую роль. Потребность в развитии по результатам логистического регрессионного анализа оказалась одним из двух факторов, достоверно снижающих ценность для пациентов здоровья.

Следует отметить, что при выявлении взаимосвязи внутри групп ценностей, было выявлено преобладающее положение конкретных ценностей среди всех остальных и их существенное влияние на все прочие параметры. И наоборот, индивидуалистические ценности и ценности самоутверждения во всех рассмотренных случаях были не важны для изучаемой группы пациентов. Это достаточно ярко иллюстрирует отношение пациентов к профессиональной самореализации (под которой в тесте подразумевают активность, творчество, принятие решений) и к ценностям дела (аккуратность, исполнительность, эффективность в делах): преобладание у пациентов ценностей дела было достоверно ассоциировано с незначимостью для них ценностей профессиональной самореализации, т. е. ценным считается «хороший исполнитель», а не «креативный топ-менеджер». Тогда как взаимоотношения других групп ценностей выглядят вполне логично: этические ценности прямо ассоциированы с конформистскими, ценности общения — с альтруизмом, и, наоборот, ценности дела имеют обратную связь с ценностями общения.

С одной стороны это свидетельствует о достаточно высокой степени откровенности пациентов и осознанности их ответов. С другой, складывается определенный образ «среднего» пациента (для которого здоровье — важная конкретная ценность), как «простого» человека, со стремлением к активной, обеспеченной, но ненасыщенной жизни, и с абсолютной незначимостью для него самореализации и потребности в развитии.

У пациентов, вообще не согласившихся отвечать на вопросы можно предположить наличие противоречивой системы ценностей, нежелание задумываться или страх «ответить неправильно» [7].

Выводы: В иерархии ценностей пациентов терапевтического профиля доминирующее положение занимает здоровье и является

главным смысло- жизненным ориентиром у них. Преобладающее положение среди всех остальных и существенное влияние на все прочие параметры занимают и оказывают конкретные ценности. На последнем месте в жизненной позиции остаются высокие запросы и ценности самореализации.

Список литературы:

1. Абрамова Г.С., Юдчиц Ю.А. Психология в медицине: учебное пособие. — М.: ЛПА «Кафедра М», 1998. — С. 7—20.
2. Большой толковый психологический словарь. Т. 1./А-О/; Пер. с англ./Ребер Артур. — ООО «Издательство АСТ»; «Издательство «Вече», 2001. — 592 .
3. Леонтьев В.Г. Психологические механизмы мотивации. — Новосибирск: НІ ПИ, 1992. — 216 с.
4. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентации. — М.: «СМЫСЛ», 1992. —17 с.
5. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. — СПб: Евразия, 1999. — 478 с.
6. Психологические тесты. / Под ред. А.А. Карелина. Т. 1. М.: 2000. С. 25—29.
7. Психология: Учебник / под ред. А.А. Крылова. — М.: Проспект, 2005. — 752 с.
8. Строкова Е.В., Наумова Е.А., Шварц Ю.Г. Влияние внутренней картины болезни, копинг-стратегий и самоотношения пациенток, перенесших инфаркт миокарда, на регулярность и приверженность к длительной терапии ишемической болезни сердца. // Современные исследования социальных проблем. — 2012 — № 1. [Электронный ресурс]. — URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/strokova.pdf> (дата обращения: 01.10.12).
9. Устав Всемирной организации здравоохранения (7 апреля 1948 года) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.doctorate.ru/ustav-vsemirnoj-organizacii-zdravooxraneniya/> (дата обращения: 12.10.12).
10. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. — Кемерово, Кузбассвузиздат.: 2000. — 204 с. [Электронный ресурс]. — URL: http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/library/Yanitsky_Zennostn_orientazii.pdf (дата обращения: 01.10.2012).
11. Psylab.info: энциклопедия психодиагностики [Электронный ресурс]. — URL: Psylab.info/Методика_«Ценностные_ориентации»_Рокича (дата обращения: 12.10.12).
12. Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. San Francisco: Josey-Bass Co, 1972. — 214 p.
13. Rokeach M. The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. — 597 p.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

«ИННОВАЦИИ В НАУКЕ»

Часть II

Материалы XIII международной заочной научно-практической
конференции

17 октября 2012 г.

Под редакцией канд. техн. наук Якова Аркадьевича Полонского

Подписано в печать 24.10.12. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 550 экз.

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3